

общественно-политический журнал

фото Юрий Комолов

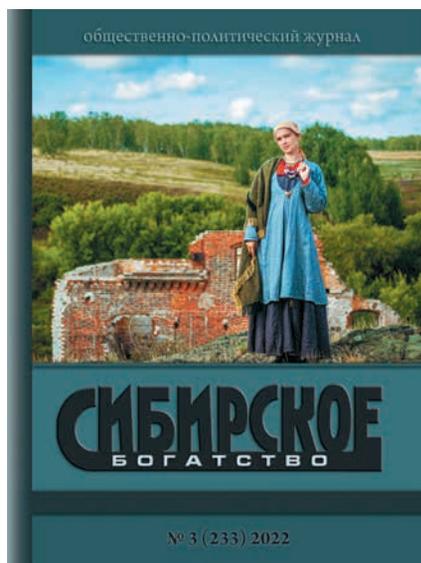
СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

№ 3 (233) 2022

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399400
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, Р.Н.Белоусов, А.Н.Вакуловский, В.А.Ермакова, М.С.Знаменский, С.М.Кирсанова, И.А.Комарова, С.А.Комаров, Н.Э.Косполова, А.В.Кузнецов, Т.Я.Листопадская, А.А.Петрушин, С.Г.Рычкова.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.06.2022 г. Выход в свет 15.06.2022 г. Заказ № 1275. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Наши многолетние усилия по организации и продвижению Тюменского нефтегазового форума дали отличный результат. Экономике Тюменской области нужны инвестиции. Более высокий статус площадки повышает уровень представительства от госорганов и крупных компаний. Улиц, принимающих решения, появляется мотивация лично принять участие в мероприятии.

Александр МООР,
губернатор Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Тюменский форум вышел на федеральный уровень 4

Жизнь региона в зеркале СМИ

Вселенная на ладони 8
Летописец Сибири

«Учиться в ТюмГУ трудно, но оно того стоит!» 12

Студенты из стран СНГ остаются в Тюмени

Пути, ведущие к ЦУМу 16
О чём расскажет музей торговли

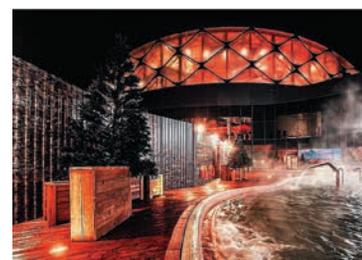
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Исчезнувшие люди 22
Рассказ старожила

Воспоминания детства 28
От первого лица

Битвы на Волхове 34
80 лет сражению у Мясного Бора

Сибирские очерки 36
Впечатления путешественника

СУТЬ ДЕЛА

Очень модная история

Катя и её удивительные платья

42

Жить здесь и сейчас

Бизнес в новой реальности

48

Что есть в печи, на стол мечи

Кулинарные мастер-классы

52

УРОКИ ЖИЗНИ

Горы играют

И на Приполярном Урале ковали нашу Победу

58

Ваш выход, «Мари Ванна»

Серебряный театр Тюмени

64

Ольга Лагунова: «Верность себе»

По законам семьи

68

Железная Шура

Ровесница революции

74

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Шкипер с беспечной улыбкой

Памяти наставника

78

Маленькая Швейцария

Экотур по Западной Сибири

84

О всех нас, сумасшедших

Спектакль ТБДТ «Ухо Ван Гога»

86

Фото Дмитрий Изосимов

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

9 мая 2022 года центральные улицы городов по всей стране вновь заполнили праздничные колонны. Одно из главных и важных событий – шествие «Бессмертного полка». В Тюменской области в нём приняли участие более 250 тысяч человек

Тюменский форум вышел на федеральный уровень

Жизнь региона в зеркале СМИ

Первый после двухлетнего перерыва Парад Победы, выработка стратегий бизнеса в новых условиях, наращивание производства продукции АПК и развитие инвестиционной деятельности – основные темы, которые освещали журналисты

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

ОДНАКО, пожалуй, самым значимым событием для Тюменской области стал выход Тюменского нефтегазового форума на федеральный уровень. «Премьер-министр России Михаил Мишустин подписал распоряжение, утверждающее ежегодное проведение промышленно-энергетического форума TNF в Тюменской области, – сообщает ТАСС. – Он станет трансформацией Тюменского нефтегазового форума, который ежегодно проходит в сентябре в Тюмени. Новый форум будет более масштабным и привлечёт больше поддержки». «Оргкомитет форума TNF возглавил заместитель председателя правительства России Юрий Борисов, – дополняет «Вслух.ру». – На губернатора Тюменской области возложены обязанности ответственного секретаря оргкомитета. В команду организаторов форума вошли представители Минэнерго, Минпромторга и Минобрнауки, а также «Роскосмоса», концерна «Алмаз-Антей», «Росгеологии», компаний «РусВэллГруп» и «Атомное и энергетическое машиностроение».

«Наши многолетние усилия по организации и продвижению Тюменского нефтегазового форума дали отличный результат, – прокомментировал Александр Моор в своём телеграм-канале. – Экономике Тюменской области нужны инвестиции. На форуме TNF у предпринимателей есть возможность обсудить вопросы с первыми лицами ведущих компаний страны. Личный контакт – самое ценное, что дают такие площадки. Более высокий статус площадки повышает уровень представительства от госорганов и крупных компаний. У лиц, принимающих решения, появляется мотивация лично принять участие в мероприятии».

Запас прочности

Нефть и газ останутся глобальными товарами, которые будут пользоваться спросом даже при изменении общемировой структуры энергопотребления. Об этом Александр Моор сказал, подводя итоги очередных «Губернаторских чтений», прошедших в областной столице. Как сообщает «Тюменская область сегодня», с основным докладом на тему «Пересборка мировой экономики: тактики и стратегии российского бизнеса» выступил доктор экономических наук, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова Владимир Миловидов. Чтения прошли в онлайн-формате, трансляция велась на официальном портале исполнительных органов государственной власти Тюменской области.

Владимир Миловидов считает, что сегодня в мире идут процессы антиглобализации, и нашей стране следует этим воспользоваться для развития своей экономики. В число основных

мировых трендов входят поиск резервов для повышения эффективности логистики и создание сложных продуктов с высокой добавленной стоимостью. В рейтинге стран, которые успешно решают эти задачи, Россия пока занимает промежуточное положение. «Нам нужно стремиться к большему, используя конкурентные преимущества, одним из которых сегодня стал рост цен на традиционные энергоресурсы, отметил Владимир Миловидов, – пишет «Admtymen.ru». – Докладчик очень высоко оценил решения федерального правительства, направленные на стимулирование предпринимательской инициативы россиян, в частности отмену запрета параллельного экспорта».

«Каждая отрасль российской экономики, каждая конкретная компания по-своему адаптируется к санкциям, – уверен Александр Моор. – Но главное при этом – оставаться в мировых экономических трендах».

В своём телеграм-канале глава региона сообщил о договорённости продолжить сотрудничество с АО «Транснефть-Сибирь». «Компания – наш стратегический партнёр, её работа имеет важное значение для экономики страны и региона, – подчеркнул он. – Только в прошлом году в бюджет области и муниципальных образований она перечислила около 2,3 млрд рублей налогов. Обсудили деятельность предприятия в текущих экономических условиях с генеральным директором АО «Транснефть – Сибирь» Рустэмом Исламовым. Он возглавил компанию недавно. У правительства региона с компанией подписан специальный инвестиционный контракт по расширению производственных мощностей Тюменского ремонтно-механического завода. Все обязательства выполняются. Создано свыше 200 рабочих мест, развивается импортозамещение, налажено серийное производство новых видов продукции».

Об импортозамещении в сфере АПК шла речь на пресс-конференции по продовольственной безопасности региона, которую провёл Александр Моор. «В настоящее время агропромышленный комплекс Тюменской области работает над реализацией ряда инвестиционных проектов, нацеленных на импортозамещение, – пишет «Тюменская область сегодня». – В качестве примера губернатор привёл завод «Аминосиб», продукция которого – глютен, лизин – ранее в России не производилась. Кроме того, акционеры предприятия планируют реализовать аналогичный инвестпроект по глубокой переработке гороха, что тоже позволит отказаться от импортной продукции».

Главный вывод пресс-конференции: у тюменцев нет оснований опасаться дефицита продуктов питания. Производством сельхозпродукции в Тюменской области занимаются 240 предприятий, её переработкой – 255 предприятий. Посевная площадь в Тюменской области в этом году составила 1 миллион 24 тысячи

гектаров – на 7 тысяч больше, чем в 2021 году, сообщил губернатор. Он заверил, что тюменские сельхозпредприятия имеют большой запас прочности. Большинство зарубежных стран, куда поставлялась тюменская сельхозпродукция, – дружественные России, и отношения с ними никак не пострадали из-за санкций. «Спрос на продукты питания в мире растёт и будет расти, поэтому тем тюменским сельхозпредприятиям, которые планируют заняться экспортом, бояться абсолютно нечего, – цитирует Александра Моора пресс-служба губернатора. – При этом можно рассчитывать на поддержку Российского экспортного центра, подразделение которого действует в нашем регионе».

В Тюмени состоялось ключевое деловое событие региона – форум «День предпринимателя», в котором приняли участие бизнесмены всех муниципалитетов. «Представители бизнес-сообщества, власти и деловых объединений обсудили самые актуальные темы, тренды и перспективы развития предпринимательства в регионе, – информирует «МК-Тюмень». – Эксперты познакомили аудиторию со своими прогнозами и сценариями развития российской экономики, проблемами и прорывами в социально-экономической сфере страны. Ряд площадок был посвящён темам импортозамещения, самозанятости, управления кадрами, сельского хозяйства. Организаторами форума выступили правительство Тюменской области, Фонд «Инвестиционное агентство», центр «Мой бизнес», ТАСС, ТРО «ОПОРА РОССИИ», ТРО «Деловая Россия», Торгово-промышленная палата Тюменской области».

«Форум «День предпринимателя» – это отличная площадка для того, чтобы заявить о своём бизнесе, найти новых партнёров», – сообщил «Вслух.ру» руководитель Центра поддержки предпринимательства фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области» Дмитрий Утьев.

Александр Моор ответил на вопросы журналистов на пресс-конференции по продовольственной безопасности

Фото admtymen.ru

Народ-победитель

Широко отмечалась в этом году 77-летняя годовщина Победы в Великой Отечественной войне. «Онлайн-формат пандемийных лет не позволял отметить праздник Победы с традиционным прохождением войск тюменского гарнизона, – подчёркивает в телевизионном репортаже ТРК «Регион-Тюмень». – Но 9 мая 2022 года центральные улицы городов по всей стране вновь заполнили праздничные колонны. Одно из главных и важных событий – шествие «Бессмертного полка». В Тюменской области в нём приняли участие более 250 тысяч человек. Кадеты Тюменского президентского кадетского училища, курсанты Тюменского высшего военно-инженерного командного училища – единственного в нашей стране, юнармейцы, воспитанники патриотического центра «Аванпост», представители разных родов войск Вооружённых сил России. Это поколение, которое приходит на смену народу-победителю, защитники Отечества».

Прошла по улицам Тюмени и колонна специализированной военной техники Тюменского гарнизона – БТР82, броневладелец «Тайфун», комплекс разминирования «Уран», тяжёлый механизированный мост – всё это современные единицы техники, которые есть на вооружении страны. «Тысячи тюменцев собрались на центральной площа-

День Победы-2022. Тюмень

Фото
Дмитрий Изосимов

ди, чтобы своими глазами увидеть торжественное прохождение тюменского гарнизона, – говорится в репортаже. – И десятки тысяч присоединились онлайн благодаря трансляции, которую наша телерадиокомпания провела на сайте и группах в соцсетях. Вслед за военными прошли трудовые коллективы. С самого раннего утра формировалась и колонна «Бессмертного полка». Грандиозная по своим масштабам акция в этом году прошла в 15-й раз».

Как сообщает «72.ру», 9 Мая в Тюмени завершилось салютом: «В небе над городом 10 минут показывали фейерверк в честь Дня Победы. На снимках, сделанных фотокорреспондентами, – огромные шары, планеты, конусы и даже сердце».

Отметим, что в преддверии великого праздника песни военных лет для тюменцев спел знаменитый «Хор Турецкого». «Площадь 400-летия Тюмени была заполнена полностью, – пишет «Тюменская область сегодня». – Тюменцы собирались целыми семьями. Начали певцы песней Булата Окуджавы «Мы за cenой не постоим», а затем исполняли такие знакомые всем песни военных лет, как «Смуглянка», «Священная война» и т.д. Зрители активно подпевали, а некоторые даже танцевали. Закончился концерт через два часа. В завершение артисты исполнили гимн «День Победы».

Торжества продолжались и после 9 Мая. «Тюменская линия» рассказывает о прибытии в наш город неделей позже состава «Эшелон Победы», для которого Тюмень стала двадцатой по счёту станцией (всего их было 27). Выступая на приуроченной к встрече поезда праздничной программе, глава города Руслан Кухарук отметил: «Благодаря нашим ветеранам, активному движению Российских железных дорог «Эшелон Победы» приходит в наш город не первый раз. Это музей на колесах. Можем прикоснуться к тому времени, вещам из прошлого, погрузиться в историю». Он напомнил, что в 2021 году Тюмень удостоилась почётного звания «Город трудовой доблести». В первые дни Великой Отечественной войны в город эвакуировали предприятия, на которых наладили выпуск необходимой для фронта продукции. Также в Тюмени развернули эвакуогоспитали. Через них прошли 75 тыс. бойцов Красной армии.

Нынешний год стал юбилейным для Всесоюзной пионерской организации – 100 лет со дня создания. На встрече с ветеранами пионерского движения, посвящённой этой дате, Александр Моор заметил, что у всех, кто носил на груди красный галстук, есть повод вспомнить детство. Об этом пишет «Наша газета». «Романтика пионерских костров, азарт военно-патриотической игры «Зарница», встречи с ветеранами войны... Задолго до современных экологических трендов мы собирали тонны макулатуры и металлолома

Первый парад

Фото Сергей Елесин

и искренне гордились, что помогаем Родине конкретными делами, – цитирует издание главу региона. – Традиции и ценнейший опыт советской пионерии забывать нельзя». В честь круглой даты в Тюмени прошёл городской смотр строя и песни. По информации «АиФ», в нём участвовало 60 команд из всех городских школ. В общей сложности более 1200 учеников продемонстрировали навыки строевой подготовки и командную слаженность.

К 90-летию со дня рождения советского геолога Фармана Салманова в Тюменском индустриальном университете открыли памятный бюст. Фарман Курбанович — советский геолог, основатель тюменской школы геологии, один из первооткрывателей советской нефти. Организатором мероприятия выступил Тюменский индустриальный университет при участии руководства азербайджанской диаспоры в Тюменской области.

«Знаменитый геолог-нефтяник руководил крупными геологическими поисками, в результате которых были открыты многие нефтяные и газовые месторождения, среди них – Уренгойское и Ямбургское в ЯНАО, – пишет «Север-Пресс». Издание цитирует проректора по науке и инновациям ТИУ Юрия Ваганова: «Судьба Фармана Салманова – это пример веры в себя и преданности делу. Потомки запомнят его как первооткрывателя тюменской нефти, под его руководством открыто более 130 месторождений нефти и газа. ТИУ помнит и чтит память человека, посвятившего более 30 лет жизни нашему региону». «Салманов не только внёс большой вклад в нефтегазовую отрасль России, но и сыграл большую роль в развитии отношений между нашими странами», – добавил генеральный консул Азербайджана Шохрат Мустафаев.

Лучший город страны

Важная новость для жителей частного сектора. «Подписал постановление об увеличении субсидии для подключения внутридомового газового оборудования с 60 до 90 тысяч рублей, – сообщает Александр Моор в своём телеграмканале. – Сумму повысили с учётом индекса роста цен на газовое оборудование и материалы. На субсидию имеют право представители более чем 40 льготных категорий населения Тюменской области. В их числе – ветераны войны и труда, инвалиды, малоимущие семьи и одиноко проживающие пенсионеры».

«Активная работа по газификации в Тюменской области продолжается, – отмечает глава региона. – По поручению президента России Владимира Путина подключение жилых домов к газовым сетям производится бесплатно. Для получения субсидии землякам следует обратиться в районную или городскую администрацию, на территории которой расположен газифицируемый жилой дом».

Ветераны пионерского движения на встрече с губернатором
Фото admtyumen.ru

Масса самых разных мероприятий прошла в регионе в рамках Всероссийской акции «Ночь музеев-2022». «Тема акции в этом году – «Больше, чем музей», – пишет «Тюменская область сегодня». Мероприятия посвящены Году народного искусства и нематериального культурного наследия народов России». В областном центре для посетителей музейного комплекса И.Я. Словоцова была организована программа «Традиции через современность». В неё входили экскурсии, интерактивы, арт-медитации, настольные игры, хореографические спектакли и многое другое. В историческом парке «Россия – моя история» работала мультимедийная выставка «Между явью и сказкой». Там можно было побывать на площадке средневековых рыцарей. В Тобольске гостей ждал историко-архитектурный музей-заповедник, а в Ялуторовске – Ялуторовский музейный комплекс, где прошло дефиле в «Торговых рядах» и шахматный сеанс. Во всех точках проведения акции были предусмотрены специальные программы для детей.

Тюмень участвует в конкурсе на звание лучшего города страны. Об этом напоминает официальное сообщество «Тюменская область». Опрос проходит на сайте город-россии.рф. Отдать голос можно не более одного раза в сутки. Регистрация не требуется. Конкурс завершится 30 декабря 2022 года.

Несмотря на дождливую погоду, на мероприятиях («Ночи музеев») побывали тысячи тюменцев
Фото «Тюменская область сегодня»

Фото Л.П.Мандрика, из архива семьи Мандрика

Летописец Сибири

Юрий Мандрика – известный в Тюмени и далеко за её пределами краевед. Но это краткое определение не даёт полного представления о его личности. В каком-то смысле Лукич – символ не только тюменского краеведения, но и контркультуры

Текст **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ о формальных поводах появления материала о Мандрике, то их несколько. Прежде всего 70-летний юбилей, к которому он пришёл с дарами Тюмени – городу хотя и не родному, но чрезвычайно много значащему в его судьбе. В качестве презента местной общественности юбиляр подготовил очередной номер краеведческого журнала «Большое городище». Для его презентации были выбраны знаковое место – библиотека имени Пушкина, одна из старейших библиотек областной столицы, и дата – день её открытия. Да и само появление на тюменской земле Юрия Мандрика можно считать событием, ведь он достаточно давно покинул наши края.

Вселенная на ладони

Поиски истины

Наше знакомство произошло ещё в середине восьмидесятых годов прошлого столетия – времени тревожного ожидания долгожданных перемен. Мандрика удивительно хорошо соответствовал этому историческому моменту – внутренней раскованностью, коммуникабельностью и даже своей фамилией, отчасти похожей на прозвище неформалов. И к тинейджерам, и к пенсионерам он обращался одинаково – «старик», с первой минуты знакомства начиная говорить по сути. То есть не тратил время на выяснение биографических подробностей, а сразу интересовался вашим мнением. Прежде всего, по литературному вопросу, который для Юрия Лукича был самым важным.

Это располагало к нему – чувствовалось, что им движет не праздный интерес или желание понравиться. Тогда казалось, что все эти разговоры в курилках имеют судьбоносное значение, поэтому нельзя расплыться на празднословие. Поиски истины казались делом весёлым, и Мандрика с его южным темпераментом соответствовал этому представлению. Для него не было запретных тем и нежелательных персон – неформалы, которых тогда многие считали «неприкасаемыми», всегда чувствовали поддержку Лукича.

Чтобы лучше понять истоки его толерантности, хотя этого слова мы тогда не знали и в помине, всё-таки придётся обратиться к его биографии. Юрий Лукич родился 28 марта 1952 года в селе Высоком Сумской области многострадальной Украины. Последствия Великой Отечественной войны ощущались в этих местах ещё долго – детство было голодным, поэтому после пятого класса наш герой ушёл из дома в интернат. Сейчас трудно понять, как можно поменять семейный уют на казённый дом, но всё объясняется достаточно просто: пятеро детей, отец, ставший инвалидом после войны, – одним словом, нужда. Мандрика, не стесняясь, просто объясняет своё решение: «Там хорошо кормили».

Вообще в какой-то момент биография Юрия Лукича становится чем-то вроде учебника географии родной страны. Путешествовать ему пришлось много, причём когда он об этом рассказывает, то часто опускает причины, почему оказался в том или ином месте. Сочетание доступности и таинственности всегда были свойственны Мандрике, есть в нём что-то от графа Калиостро.

Следите за руками, как говорится: медицинское училище в Пскове, то есть наш герой может квалифицированно оказать первую помощь. Попытка поступления в Московский полиграфический институт – оказывается, он всегда мечтал работать редактором. И неожиданно – Тюмень, куда его то ли отправил патруль с московского вокзала, то ли привело воспоминание о девочке, с которой учился в интернате. В любом случае можно сказать, что тюменцам повезло.

Чем покоряет Тюмень

Мечта о работе со словом была у Юрия Лукича с юности, и к ней он шёл последовательно, начав с газетных заметок. Заведующий сектором печати Тюменского обкома Николай Бортвин оценил их и отправил напористого автора в Аромашево. Здесь проявилась ещё одна черта Мандрики – «правдорубство», которое не позволило ему сделать привычную для творческой номенклатуры карьеру. Он судился с членом бюро райкома партии, и хотя выиграл процесс, понял, что в этом районе ему, как говорится, «не светит». Вернувшись в Тюмень, стал редактором многотиражки при медицинском институте – наверняка здесь пригодились и его фельдшерские навыки. А потом было приглашение в «Тюменский комсомолец» от Виктора Строгальщикова.

– Виктор Леонидович всегда подавал руку помощи всем, кто в этом нуждался, – вспоминает Юрий Лукич. – К тому времени я учился в университете, более того, тема моей курсовой звучала следующим образом: «Приёмы создания комического на материале фельетонов Виктора Строгальщикова». Такая вот занятная штука. Вообще, Тюмень для меня – это настоящая пристань, место, где можно опереться на надёжное плечо. И это было плечо Строгальщикова.

Впрочем, Мандрика не был бы собой, оставшись почивать на лаврах в областной молодёжке. Очередная несовместимость с редактором, и творческая работа вновь превращается в поиск себя – наш герой какое-то время работает на эк-

зотических должностях инженера по соцсоревнованию и воспитателя в рабочем общежитии. Была даже работа геологом в Мурманской области, но Сибирь своего летописца не отпустила.

Юрий Лукич называет Тюмень «уживчивым городом» – ершистому корреспонденту многотиражек не ставили палки в колёса, а взяли на телевидение, кстати, тоже с подачи Виктора Строгальщикова. Корреспондент редакции народного хозяйства Мандрика готовил так называемые «сороконожки» – передачи, когда в студию приглашались зрители. В современной терминологии это «ток-шоу», где наш герой выступал в роли «говорящей головы». Но, видимо, нарциссизм ему не свойственен, поэтому из электронных СМИ он снова уходит в печатные, а точнее, становится их создателем, ведь в стране наступают очередные новые времена.

Возвращённые имена

Любую, самую запутанную человеческую судьбу можно воспринимать как стремление к определённой цели. Позволим себе предположить, что для Мандрики этой целью было издание новых текстов – тех, которые пока не интересны титанам издательского дела, только что найденные, поднятые из-под спуда архивных папок и очищенные от пыли веков. Часто такими людьми движет уверенность, что кроме них этого никто не сделает. Продираясь через пошлость и мещанское благоразумие вопросов типа «Зачем тебе это нужно?» или «Тебе больше всех надо?», они занимаются безнадежным делом. Иногда история и потомки говорят им за это спасибо.

Юрий Лукич наращивал опыт, издавая свои газеты, в том числе на украинском языке, и работая заведующим отделом прозы в сургутском издательстве. Следующим этапом было создание в 1994 году издательства «СофтДизайн», в котором он начал издавать первые книги по истории тюменского, а если взять шире, то и сибирского края. Эта работа велась совместно с замечательными преподавателями Тюменского государственного университета, которые ещё совсем недавно принимали у Мандрики зачёты и экзамены. Вчерашний студент объединил команду филологов в составе Галины Данилиной, Натальи Рогачёвой, Елены Эртнер и Натальи Горбачёвой, создавших два трёхтомника по краеведению.

За пять лет жизни издательство под руководством Мандрики выпустило более ста книг, прежде всего краеведческой направленности. Следует особо отметить серию «Невидимые времена», которая вернула труды историков и литераторов, составивших славу Тобольской губернии, – Ивана Слоцова, Николая Чукмадина, Михаила Знаменского и других. Юрий Лукич не только сам разыскивал раритеты по библиотекам и музеям, но и воодушевил на эту работу тюменских учёных. Возможно, это одно из самых важных качеств нашего героя – способность увлечь и заинтересовать.

Виктор Строгальщиков и Юрий Мандрика. Секретариат газеты «Тюменские известия», начало 1990-х годов

Фото Сергей Киселёв
Из архива семьи Мандрика

– Местный житель считает, что он и так всё знает, а приезшему хочется понять, что да как, – объясняет свой интерес к «неродному краю» Юрий Мандрика. – Начинаешь собирать разрозненные факты, потом – понимать взаимосвязь между ними, вникать в отношения людей, которые жили много лет назад. Все эти факты, безусловно, важны для понимания эпохи, но не менее важно вернуть реальные труды, касающиеся культуры и истории края. У нас, увы, очень плохая сохранность документов. Тем более интересно найти неведомого современному читателю человека из прошлого. И такие счастливые находки случаются!

Имена собственные и нарицательные

Обнаруженные Мандрикой истории опровергают представление о сонной жизни в уездной Тюмени. Например, редактор газеты «Ермак» Афромеев не боялся обвинять в коррупции городского главу Андрея Текутьева. В нашем городе жил единственный в Западной Сибири фольклорист Пётр Городцов, труд которого можно сравнить по значимости с собранием сказок Афанасьева. Его материалы, как и многие другие архивные сокровища, были отправлены в Москву. Это была не единичная ситуация – по заказу Бонч-Бруевича, например, из Тобольска были вывезены вещи, документы и письма декабристов. Благодаря созданной Юрием Лукичом «Реституции перемещённых ценностей» тюменцы теперь хотя бы знают, где их можно найти.

В 1998 году фамилия нашего героя стала именем нарицательным, ведь он создал издательство «Мандр и К^а». Его главным брендом стал литературно-краеведческий журнал «Лукич», который рассказывает об истории улиц и зданий Тюмени, экспедициях на Крайний Север, истории народов, населяющих Ямал и Югру. В традициях столичных журналов вместе с ним выходило приложение «Библиотека краеведа», где печатались местные историки и литераторы. Работу издательства

А не отвлечёшься ли от трудов праведных?

Фото Владимир Огнев, 2009 г. Из архива семьи Мандрика

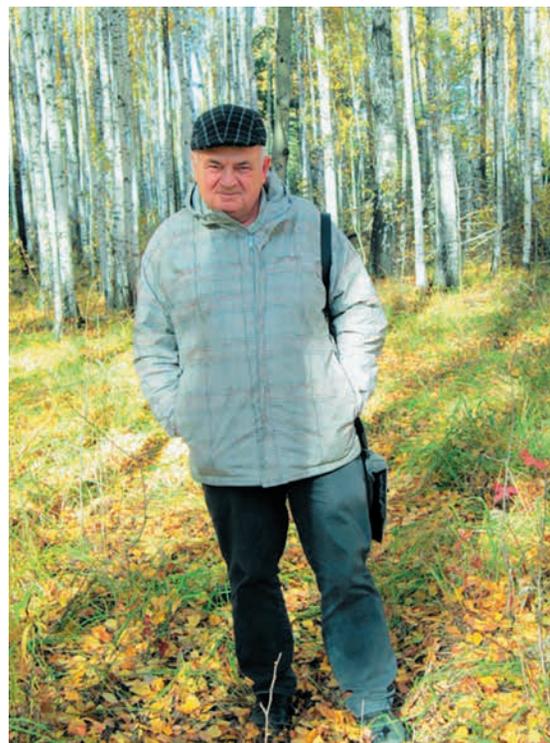
Юрия Мандрики так оценили на Днях финно-угорских народов в Будапеште: «Свершён труд, сравнимый с многолетними усилиями крупного исследовательского центра». Кстати, по-хантыйски «мандр» означает «волк», а частицу «ика» прибавляют в знак уважения.

История «Лукича» по-своему отражает сложности, которые претерпевали отечественные издатели. Для того чтобы удержаться на плаву в бурном море или болоте этого бизнеса, приходилось прибегать к разного рода ухищрениям, в частности ребрендингу. Журнал иногда съёживался и было известен как «Лук & Чок», а позднее разрастался до «Большого городища». К 15-летию издательской деятельности была выпущена книжная серия «Тюмень полосатая», которая публикует тюменских авторов Анну Неркаги, Серафиму Бурову, Елизавету Ганопольскую, Станислава Белова, Юрия Зотина и других. Создаётся впечатление, что как редактор Мандрика ненасытен и неутомим.

Нельзя сказать, что современники не оценили труды Юрия Лукича. В апреле 2001 года издательство Мандрики было награждено Большой золотой медалью на выставке «Книга Сибири». Так читающая общественность отметила уникальность трёхтомного издания сказок Петра Городцова. Научный поиск нашего героя отмечен степенью кандидата филологических наук, а вклад в культуру – званием заслуженного работника отрасли. Юрий Мандрика – лауреат премии имени Муравленко «За успехи в издательском деле», за работу по сохранению региональной истории губернатор Тюменской области поощрил его грамотой, а в 2010 году он стал издателем года. Казалось бы, можно почитать на лаврах, но это не про Мандрику.

Испания, доковидная эпоха

Фото Л.П.Мандрика
Из архива семьи Мандрика

Всё только начинается

Теперь самое время вернуться к началу нашего материала и вспомнить о последнем номере журнала «Большое городище», который был подготовлен Юрием Мандрикой и представлен на суд тюменской общественности. Это тем более важно, что журнал может оказаться последним не только по времени выхода, но и завершающим этот этап деятельности нашего героя. В числе причин он называет, прежде всего, сильно усохший костяк авторов: к сожалению, всё меньше становится специалистов, готовых работать практически на добровольных началах.

– Когда-то в молодости я начинал немного писать, – рассказал на встрече Юрий Лукич. – Первый рассказ показал известному критику Валентину Курбатову, который меня лихо убил одной фразой: «Вы даже не Набоков» ... В прошлом году ушёл из жизни Виктор Строгальщиков, и мне сильно хотелось написать несколько анекдотов из его жизни. Пожалуй, это лучше запоминается, чем слова о его коммуникабельности и так далее. Но, как говорил Пётр Вегин, «Мне не пишется, не любитесь... Неудачи, неудачи... Бит мой туз козырный дамою червей. Если есть на свете луковицы, от которых я не плачу, Это луковицы суздальских церквей».

Уверены, что Юрию Лукичу удастся преодолеть творческий кризис. А вот с резким подорожанием бумаги его издательству будет справиться гораздо трудней. Крайний (из суеверия используем это чрезвычайно несимпатичное выражение) номер «Большого городища» Мандрике всё-таки удалось издать. Каждый может познакомиться с ним на сайте ЦГБС.

Из скромности юбиляр заметил, что в номере нет ни одного открытия, но это легко опровергнуть, прочитав содержание. Краеведу удалось обнаружить три номера сатирического журнала «Ку-ка-ре-ку», который издавался в Тюмени не в самое весёлое время – в 1918-1919 годах. Ещё один материал посвящён найденным в газете «Урал» начала XX века публикациям о жизни Тюмени, которые позволили уточнить дату открытия в нашем городе Пушкинской библиотеки.

Памятуя о том, что этот номер может стать последним, Юрий Лукич возродил литературную страницу, где опубликованы стихи преподавателя Тюменского университета философа Александра Павлова. Это отчасти опровергает выражение Александра Еманова, считающего, что «писатели в Тюмени есть, а тюменской литературы нет». Традиционно значительная часть журнала посвящена истории тюменского края – это записки путешественников разных веков, побывавших в Тюмени, собранные Фёдором Корандеем. Нина Лискевич подготовила к публикации воспоминания современника Западно-Сибирского восстания 1921 года в Абатском районе.

Ещё один материал – это библиография работ недавно ушедшего из жизни тюменского историка Владимира Темплинга.

Номер «Большого городища» завершается рассказом о путешествии по одной из тюменских улиц «От Голицынской до Первомайской». А открывается редакционной колонкой «Старуха Изергиль краеведения». Написана она в едкой, ироничной и острой манере, свойственной Мандрике, а по жанру напоминает реквием по краеведческой литературе. И всё же Юрий Лукич говорит, что на новый краеведческий поиск его вдохновляют «жизнь муравья, который верит, что донесёт своё бревно-соломину, и внутреннее пижонство». По его мнению, какую бы тему ни взять в краеведении, она может привести к открытию, ведь это история человека, а каждый из нас представляет собой вселенную. Возникает образ вселенной на ладони, разве это не интересно?

**Испания,
Доковидная эпоха**
Фото Л.П.Мандрика
Из архива семьи
Мандрика

Студенты из стран СНГ остаются в Тюмени

Надежда Хакимова – вторая слева Фото Светлана Рычкова

«Учиться в ТюмГУ трудно, но оно того стоит!»

Надежда Хакимова – начальник отдела по приёму и сопровождению иностранных обучающихся из стран СНГ, Центра рекрутинга и развития ТюмГУ. Мы расспросили её о работе отдела и о том, как живётся и учится ребятам из стран СНГ в тюменском вузе

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

НАША СОБЕСЕДНИЦА родилась в Фергане (Узбекистан). В 1989 году окончила Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С.Сковороды, тогда ещё государственный институт, один из сильнейших педвузов Советского Союза. Муж – военный, по последнему месту его службы семья осталась жить

в Тюмени. Надежда Борисовна устроилась в детский дом № 1 на Мысу, там отработала восемь лет. Потом её пригласили в университет. Была начальником международного отделения в Институте дистанционного образования, позже по приказу ректора её подразделение перевели в приёмную комиссию университета.

– Сначала было страшно, – признаётся она. – И лишь спустя какое-то время я поняла, что это было правильное решение и мне повезло. Казалось бы, работаю с тем же СНГ, но масштаб, объём работы совсем другой и намного интереснее. Сейчас я чувствую себя на своём месте. Работаю в университете почти двадцать лет. Нашим Центром рекрутинга и развития руководит Дарья Рейн, коллектив молодой и амбициозный.

– Сколько и из каких стран СНГ сегодня студентов в университете, повлияла ли на них ситуация последних месяцев?

– Начнём с того, что экспорт образования –

это федеральный проект в рамках нацпроекта «Образование». Его главная цель – повысить привлекательность и конкурентоспособность обучения в России на международном рынке образовательных услуг. Количество иностранных студентов, а также наличие для них комфортных условий проживания, проведения учебных занятий и досуга – важнейшие показатели успешности проекта. ТюмГУ планомерно и эффективно проводит профориентационную работу в странах СНГ, привлекает талантливых абитуриентов на очное обучение. В качестве примера могу привести нашего выпускника Отабек Анзор угли Арзыкулова, который успешно закончил магистратуру по программе «Концептуальный инжиниринг месторождений нефти и газа», стал победителем Всероссийской олимпиады «Я – профессионал» по направлению «Нефтегазовое дело». Будучи магистрантом, Отабек завоевал сразу две бронзовые медали на этой олимпиаде (профили «Нефтегазовое дело» и «Журналистика») и попал в уникальную семёрку студентов, достойно выступивших сразу в нескольких направлениях в 2018 году. Сейчас Отабек – аспирант направления «Информатика и вычислительная техника».

Большинство иностранных студентов – из Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. На сегодня в университете их около 1,5 тысячи.

Что касается ситуации последних месяцев, то массовых отъездов из России среди студентов ТюмГУ нет. Ребята продолжают учиться, живут обычной студенческой жизнью: сдают сессии, участвуют в общественной жизни университета, влюбляются и строят планы на будущее. Мы, сотрудники отдела, совместными усилиями ищем варианты поддержки иностранных студентов, смягчения последствий. Мы считаем, что наука, образование, культура – те сферы, которые должны быть вне политики.

– Опишите процедуру приёма студентов из стран СНГ, чем она отличается от процедуры для граждан России? Какие бывают сложности? Как преодолеваете их?

– Иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение высшего образования за счёт бюджетных ассигнований в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами или установленной правительством РФ квотой, а также за счёт средств физических и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг. Приём документов у иностранных граждан происходит в сроки, установленные правилами приёма в ТюмГУ.

Они могут по своему выбору поступать на обучение по результатам вступительных испытаний вуза или по результатам ЕГЭ. Вступительные испытания проводятся очно и (или) с использованием дистанционных технологий

КСТАТИ

Раньше большинство абитуриентов хотели стать экономистами и юристами, сейчас наметилась тенденция к выбору естественно-научных направлений

Двери университета всегда открыты для иностранных студентов

Фото с сайта ТюмГУ

(при условии идентификации поступающих при сдаче ими вступительных испытаний). Следовательно, иностранным абитуриентам не стоит волноваться о том, как они будут добираться до Тюмени, чтобы сдать экзамены, где будут жить, кто их временно зарегистрирует и так далее.

– Как вы строите работу с Россотрудничеством, в каких мероприятиях этой организации принимаете участие?

– Вузы, занимающиеся экспортом образовательных услуг, неизбежно сталкиваются с проблемой продвижения своих услуг на международных рынках. С усилением конкуренции этот вопрос приобретает всё большую актуальность. Один из инструментов продвижения ТюмГУ на мировом рынке – участие в ежегодных образовательных выставках-ярмарках в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Азербайджане, Армении, а с 2022 года – и в Казахстане. Эти выставки проводятся под эгидой Россотрудничества – Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств.

С 2016 года в университете организованы курсы довузовской подготовки для учащихся выпускных курсов колледжей и лицеев, школ стран СНГ на площадках представительств Россотрудничества в странах СНГ. Руководство университета направляет в эти страны преподавателей для проведения занятий по различным предметам, проводит онлайн-олимпиады и межвузовские конференции молодых учёных и др. К примеру, ТюмГУ ежегодно проводит на своей площадке олимпиаду «Менделеев» по русскому языку, основам права и экономики, робототехнике, биоэкологии. С 2017 года принять участие в олимпиаде можно и на площадках представительств Россотрудничества в Узбекистане и Таджикистане.

С 2017 года ТюмГУ входит в состав рабочей группы по отбору одарённых граждан за рубежом на очное обучение на базе представительств Россотрудничества по квоте Министерства науки и высшего образования в образовательных организациях РФ. Благодаря участию в отборочных мероприятиях и поддержке Россотрудничества в университет поступает всё больше высокомотивированных студентов. Наш вуз настроен на долгосрочную и продуктивную работу в странах СНГ при поддержке Россотрудничества.

– После спада пандемии коронавируса много ли студентов из стран СНГ занимаются из дома онлайн, все ли после особо сильных волн вируса вернулись в Тюмень?

– После спада пандемии, согласно утверждённому алгоритму въезда в Россию иностранных студентов, ребята начали возвращаться на учёбу в Тюмень и постепенно вливаться в учебный процесс в привычном формате. Для студентов, которые не смогли приехать в Россию по тем или иным причинам, подтверждённым документально, организованы условия для удалённого обучения, в том числе есть индивидуальные учебные планы, дополнительные занятия и другие решения, позволяющие получить качественное образование.

– Каковы условия проживания студентов из стран СНГ в нашем вузе? Какие льготы в ТюмГУ предусмотрены для этих студентов?

– Для комфортного проживания в общежитиях ТюмГУ имеются одно-, двух- и трёхкомнатные квартиры, которые соответствуют всем требованиям безопасности. В каждой квартире есть кухни-столовые со всей необходимой бытовой техникой, работает wi-fi.

– Часто ли к вам обращаются студенты из СНГ, как быстро они адаптируются к российским условиям, насколько им трудно преодолеть языковой, культурный барьеры, помогаете ли решать психологические и материальные проблемы? Ребята сами к вам обращаются, или вы идёте и беседуете с ними?

– Поскольку мой отдел называется «Отдел по приёму и сопровождению иностранных обучающихся из стран СНГ», то, соответственно, мы и занимаемся не только профориентацией, но и дальнейшим сопровождением иностранных студентов, включая встречи первокурсников в аэропорту, на железнодорожных вокзалах, автовокзалах, размещением в общежитиях; обеспечением постоянной, круглосуточной связи с нами; оказываем помощь в адаптации к условиям жизни и обучения, регулярно встречаемся со студентами, обсуждаем вопросы профилактики правона-

**Студентка
третьего курса
Института
государства
и права Нилуфар
(в центре)
с подругами**

Фото Светлана Рычкова

главное

Что касается ситуации последних месяцев, то массовых отъездов из России среди студентов ТюмГУ нет. Ребята продолжают учиться, живут обычной студенческой жизнью

рушений. Все ребята знают, что двери моего кабинета всегда открыты для них, телефоны мой и моих коллег на связи постоянно не только с ними, но и с их родителями. Решаем проблемы, помогаем сделать правильный выбор, стараемся, чтобы ребята всегда чувствовали нашу поддержку.

Необходимо признать: основной барьер успешной социокультурной адаптации иностранных студентов – языковой, с ним связаны два других барьера – межкультурный и академический. Сложности, конечно, есть, но благодаря поддержке ректора университета и грамотно выстроенной стратегии мы стараемся преодолевать их. Например, ТюмГУ открыл бесплатные курсы по изучению русского языка, где ребята имеют возможность подтянуть свой русский.

– В каких институтах наибольшее количество студентов из стран СНГ? Какие направления обучения они предпочитают?

– Раньше большинство абитуриентов хотели стать экономистами и юристами, сейчас наметилась тенденция к выбору естественно-научных направлений, о чём свидетельствует количество поступивших в эти институты. В 2021-2022 учебном году в бакалавриаты по этим направлениям из стран СНГ поступили 292 человека. Всего зачислено на первый курс студентов из стран СНГ 521 человек.

– Как студенты из стран СНГ проводят досуг: наверняка вместе отмечают национальные праздники, их поддерживают диаспоры Тюмени? Вы осуществляете эту связь, или они сами находят круг общения?

– Наши ребята активно участвуют в общественно значимых мероприятиях, занимаются волонтерством, живут полноценной студенческой жизнью. К примеру, недавно наши иностранные студенты приняли участие во флешмобе в поддержку российской армии. Представители Комитета по делам национальностей Тюменской области, возглавляемого Владиславом Черновым, совместно с представителями национальных диаспор Тюменской области часто встречаются с нашими студентами на университетских и городских площадках.

Любимые и традиционные мероприятия – международный праздник «Навруз», мероприятия «Мост дружбы», «Фестиваль национальных культур» и другие.

Во время пандемии иностранным студентам, которые оставались в общежитиях, было нелегко. И с ними работала целая группа специалистов университета, которая отслеживала эмоциональное состояние ребят, помогала им в бытовых вопросах, осложнённых самоизоляцией, контролировала посещаемость online-занятий. А представители национальных диаспор Таджикистана и Узбекистана передавали студентам продуктовые наборы, и это была не разовая помощь.

– В каком направлении вы развиваете свою работу: чем заняты сегодня, что предстоит сделать вашему отделу в ближайшее время?

– Основная задача Центра рекрутинга и развития, в который входит наш отдел, – формирование контингента студентов университета из числа наиболее способных, подготовленных и мотивированных. А это значит, что мы продолжим работу по презентации вуза на международных образовательных выставках в странах СНГ, включающую в себя кропотливую профориентационную работу с иностранными абитуриентами, в том числе через еженедельные онлайн-встречи в Zoom, консультации абитуриентов и их родителей по вопросам приёма в университет. А затем мы стараемся создать максимально комфортные условия для жизни и обучения ребят в ТюмГУ.

Впереди сложная приёмная кампания, условия которой нам диктует время. Но мы твёрдо помним и всегда говорим об этом нашим иностранным абитуриентам и их родителям: будет трудно, но оно того стоит!

Мы также пообщались с тремя студентами из Таджикистана, которые рассказали о своей жизни, учёбе и взаимодействии с отделом Центра.

Абдурахмон, физико-технический институт ТюмГУ, 3 курс:

– Я приехал в Тюмень благодаря Надежде Борисовне и брату, который закончил ФЭИ в ТюмГУ. Честно сказать, на первом курсе было

сложно, скучал по маме, по папе, по родным. Но сейчас уже всё хорошо. Работаю координатором студентов Таджикистана, помогаю другим ребятам. Недавно принимал участие в организации праздника «Навруз»: всё там делал – и пел, и танцевал, очень яркие остались впечатления!

Нилуфар, Институт государства и права, 3 курс:

– Мне очень нравится учиться в ТюмГУ. Адаптировалась не сразу, спасибо за поддержку бадди, которые есть в Центре, они помогли мне, получила море позитива. Моя цель теперь – поступить в магистратуру в этом вузе. Спасибо университету за то, что дал возможность учиться, мотивировал нас на сближение, дружбу с представителями разных стран. Мы участвовали во флешмобе в поддержку президента РФ, это нас тоже объединило. Благодарна нашим первокурсникам и генконсулу Таджикистана за внимание и поддержку.

Мавлонали, Институт математики и компьютерных наук, 1 курс:

– В начале учёбы было нелегко: болел несколько раз, и психологически было трудно – пришлось даже записаться к психологу. Но сотрудники Центра мне всегда помогали. Были и сложности с учёбой. Но первый семестр я закрыл – это для меня очень большое достижение. Для меня самым престижным из всех вузов, куда я сдавал документы, был ТюмГУ. Я знал, что здесь самое лучшее отношение к студентам из стран СНГ.

**Восточная
свадьба**
Фото Светлана Рычкова

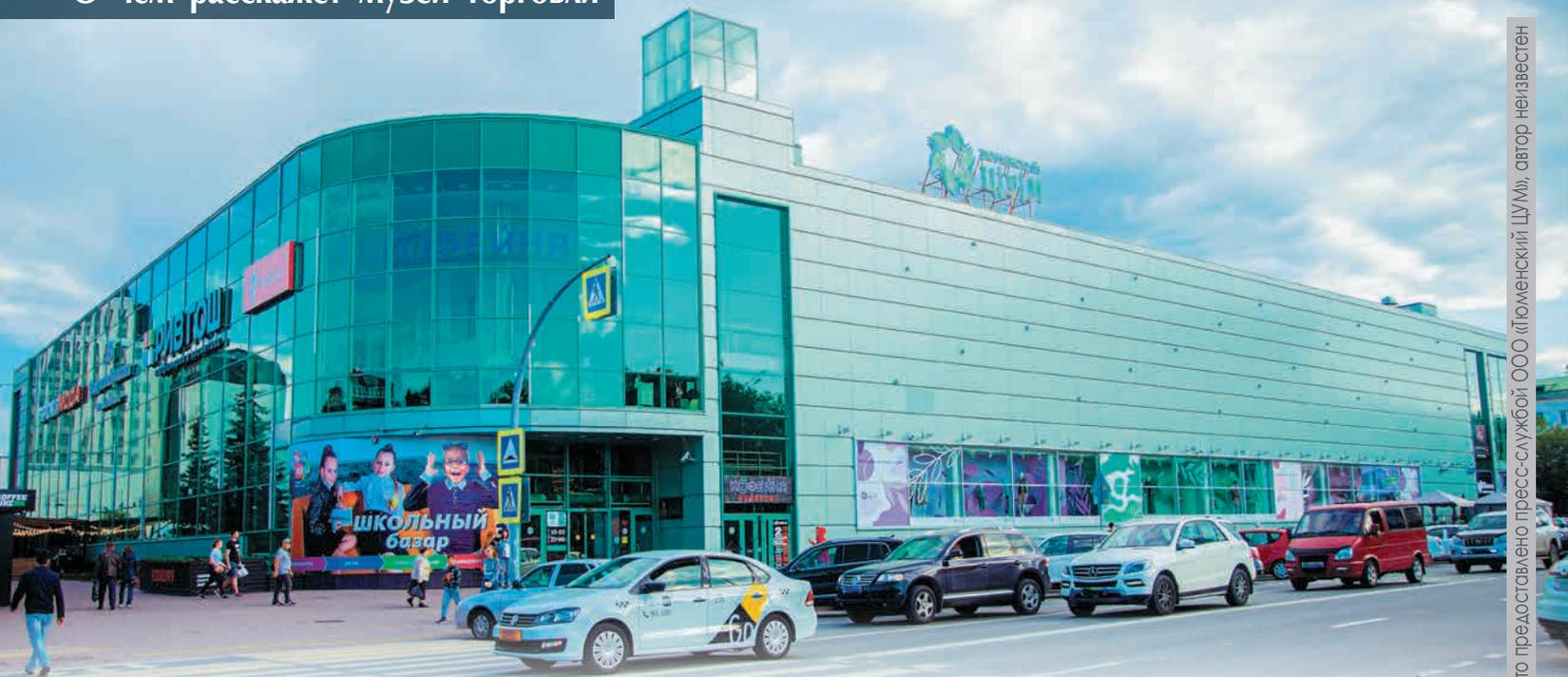

Фото предоставлено пресс-службой ООО «Тюменский ЦУМ», автор неизвестен

Пути, ведущие к ЦУМу

Этот магазин – часть нашей истории. Он рос, менялся, развивался вместе с городом и всей большой областью, оставаясь на протяжении долгих лет верным спутником и другом каждой тюменской семьи

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

МНОГИЕ ИЗ НАС помнят времена, когда любая крупная покупка становилась событием. Пальто выбирали, пригласив для совета старших родственников, за импортными духами выстаивали бесконечную очередь, на отложенный в посудном отделе заветный сервиз бежали занимать у друзей недостающую сумму. А уж новый цветной телевизор или качественный магнитофон, кажется, были наделены способностью до неузнаваемости преобразить скромный быт советского человека. Не удивительно, что залы универмага – крупнейшего торгового предприятия Тюмени – десятилетиями оставались для горожан точкой притяжения, своеобразным «местом силы», источником хорошего настроения. Ни одна подготовка к празднику не обходилась без визита сюда, будь то Новый год, день рождения или 8 марта. До сих пор не стёрлись из памяти ни его многолюдность, ни взволнованная, но всегда какая-то радостная суета. Даже запахи у прилавков были особенные и потому незабываемые – парфюмерии, кожаных сумок, текстиля...

Юлия Александровна Глазунова, генеральный директор ООО «Тюменский ЦУМ»

Фото предоставлено пресс-службой ООО «Тюменский ЦУМ», автор неизвестен

Время шло, эпоха дефицита осталась в прошлом. Но даже сегодня, несмотря на рассредоточенные по всему городу огромные торговые комплексы, пути тюменцев постоянно сходятся на площадях современного ЦУМа.

Юбилей – весь год

Магазин, конечно, изменился. Благодаря реконструкции он расширился, приобрёл шарм и элегантность, не утратив при этом индивидуальности, оставшись всё таким же узнаваемым. А главное – сохранил своё «фирменное» качество: сюда по-прежнему идут за настроением. В нынешнем году Тюменскому ЦУМу исполняется 75 лет – возраст по любым меркам солидный. И поскольку за эти годы коллектив взял высокую планку в обслуживании покупателей, сегодня перед ним стоит задача не только удержать этот уровень в условиях помноженной на ценовую и рыночную нестабильность конкуренции, но, по возможности, поднять его ещё выше, предложить посетителям дополнительные услуги, найти новые формы работы. Что, безусловно, и делается, иногда выводя нас за рамки привычных представлений о функциях торгового предприятия. Например, скоро в Тюмени появится новое познавательное и туристическое пространство – музей торговли. Погружаясь в историю магазина, кто-то из посетителей, возможно, ощутит здесь ностальгию, вспоминая годы детства и юности, а кто-то с неожиданного ракурса взглянет на те или иные моменты в жизни города, области, страны.

Понятие «музей» современно как никогда. С развитием частного музейного дела в пре-

жде консервативную сферу приходят новые приёмы подачи материала и новые технологии. Не случайно Юлия Александровна Глазунова, генеральный директор ООО «Тюменский ЦУМ», заметила, что, несмотря на включение в экспозицию большого количества винтажных предметов, у сотрудников предприятия нет стремления видеть её с «пылинкой прошлого». Напротив, подходя к этой работе и обсуждая перспективы, коллектив надеется, что результат будет интересен молодому поколению. Так как же возникла и реализуется идея проекта? Об этом Юлия Александровна согласилась рассказать читателям журнала:

– Мы всегда жили с пониманием того, что и само предприятие, и здание, в котором оно расположено, – исторические. Сохранилось множество документов, фотографий, воспоминаний наших коллег, трудившихся здесь в разное время. С момента открытия в 1947 году Тюменского центрального универмага сформировалась очень интересная и важная, на мой взгляд, традиция: событиям каждого пятилетия его работы посвящать специально подготовленный альбом. Перелистывая их страницы, мы наблюдаем, как менялась форма продавцов, оборудование, интерьеры торгового зала. Как проходили субботники, рекламные акции и конкурсы профессионального мастерства. Замечательно, что каждый из руководителей ЦУМа считал своим долгом сохранять и по возможности прумножать материалы, связанные с различными периодами его развития. И, конечно, располагая таким хорошо систематизированным архивом, мы не могли не задуматься о том, что он может быть интересен не только для внутреннего пользования. Столица области в последние годы активно привлекает гостей из других регионов, а наше здание стоит буквально на пересечении её основных туристических маршрутов. Приезжим нравится наш ассортимент, мы развиваем работу предприятия, в том числе и в этом русле. А что если на туристов и на жителей города взглянуть не только как на покупателей? Способны ли мы стать для них чем-то большим, чем просто торговый центр? Обсуждение этой темы и вывело нас на сотрудничество с командой создателей бренда Visit Tyumen.

Стремление развивать новое направление, опыт работы в котором пока не накоплен, стало определённым вызовом для сотрудников ЦУМа. Но, как рассказывает Юлия Александровна, процесс оказался очень интересным: устанавливались контакты с Тюменским государственным институтом культуры, с различными фирмами за пределами региона. А потом на мир обрушилась пандемия, значительно замедлившая реализацию намеченных планов, создавшая дополнительные сложности, которых никто из партнёров не ожидал. В этих условиях к разработке музейной концепции, к подготовке площадей и продумыванию будущего оформления предприятия вернулось только с отменой

главное

«Музеем торговли» Тюменский ЦУМ начали называть довольно давно. А ещё он мог бы, пожалуй, стать и биографическим музеем, поскольку работали в нём люди по-настоящему легендарные

Многие тюменцы помнят любимый магазин ещё таким

Фото предоставлено пресс-службой ООО «Тюменский ЦУМ», автор неизвестен

«ковидных» ограничений и в преддверии близящегося юбилея.

– Мы решили, что не будем жёстко «привязываться» к конкретной дате. Приказ Министерства торговли СССР, на основании которого в Тюмени появился универсальный магазин, был подписан 26 апреля 1947 года. Первое открытие состоялось в мае, а, например, завершение реконструкции и полного переоснащения, которое можно считать новым днём рождения предприятия, – в сентябре. Так что весь этот год для нас – юбилейный. У ЦУМа впереди немало ярких событий: строится современное многофункциональное здание, вплотную прилегающее к историческому. В нём начнут работать фитнес-клуб, ресторан, уютные демократичные кафе. Торговых площадей там не планируем, но будут офисные этажи. Также с первых месяцев нынешнего года мы воплощаем идею небольших тематических выставок на наших основных площадях. Начали с показа коллекционного оружия – боевого, парадного, охотничьего, которое производилось у нас в стране и в Европе с середины 19 века до конца Второй мировой войны. Ведём переговоры с известным художником Игорем Владимировичем Рязанцевым, создателем уникальных нетканых акриловых гобеленов, чтобы представить его работы в одном из свободных залов. Для меня как руководителя очень важно, что подобные задумки поддерживаются всем нашим коллективом. Я имею в виду не только работников собственно ЦУМа, но и представителей магазинов-арендаторов.

– Юлия Александровна, такое годами проверенное корпоративное единство вызывает неподдельное уважение. А можете поделиться пониманием: на чём именно оно держится?

– Я бы сказала: на определённой философии. На преемственности поколений, на едином стиле работы, на патриотизме. Мы не отходим от нашей политики – трудиться для людей. Если покупателями востребованы какие-то отделы, стараемся их сохранить, даже если для нас самих в этом нет коммерческой заинтересованности.

Экспонаты будущего музея торговли

Фото Виктория Ермакова

– *Чувствуете ответную любовь тюменцев?*

– Конечно! Давайте вернёмся опять же к процессу создания музея торговли. Чтобы наиболее зримо воплотить свою идею, мы обратились за поддержкой к горожанам. И немедленно получили отклик: люди нам звонили, обещали принести вещи, когда-то купленные в ЦУМе и сохранившиеся до нынешних дней. Например, одна из женщин обещала подарить кримпленовое платье, которое приобрела в 1976 году. Кто-то хочет отдать нам популярные в советские времена журналы: «Работница», «Крестьянка», «Мода»... Но мы решили пойти нетрадиционным путём. Вместо того чтобы начать формировать будущую коллекцию уже сейчас, хотим подготовить место и расположить там наши собственные экспонаты семидесятих-восьмидесятих годов. Потом пригласим в гости всех дарителей, познакомимся, пообщаемся, сфотографируемся в этой уже немного исторической атмосфере.

75: сердце в норме!

Атмосфера ЦУМа действительно заслуживает отдельного упоминания. Приходя сюда в качестве покупателей, мы попадаем в сверкающие торговые залы с современной отделкой. Вместе с тем есть другая его часть, где явственно ощущается вдохновляющий налёт вне времени. Чего стоят, например, складские помещения, или, как называют их сотрудники магазина, «наши катакомбы». Юлия Александровна заметила, что партнёры предприятия – молодые российские дизайнеры (ЦУМ продвигает бренд «Улица российских дизайнеров») – были настолько заворочены этой сложной системой комнат и коридоров,

что предложили музей торговли организовать именно здесь. Как было сказано, вопрос о музейных площадях пока обсуждается. Тем временем «стартовые» экспонаты нашли себе место не в подвале, а в светлом и просторном актовом зале. Благодаря сосредоточению здесь многих памятных вещей он тоже стал похож на своеобразное музейное пространство. Одну из его стен закрывает огромный стеллаж с грамотами и дипломами – эти многочисленные подарки и награды документально подтверждают историю успеха ЦУМа. Вдоль другой стены – тоже история, но в самом что ни на есть материальном облике. Вот четыре образца формы: сразу начинаешь вспоминать, в каком именно году в ней встречали тебя продавцы. Следом кассовая и счётная машинки, мешки для перевозки денег, «амбарная» книга, личные дела уволившихся сотрудников... На письменном столе у окна ещё одна машинка-раритет, печатная: сколько приказов «отстучали» на ней секретари директора универмага! А рядом весы «Тюмень» 1968 года выпуска – вечные и узнаваемые... Вряд ли, конечно, они могли использоваться для отпуска промышленных товаров, но мы же помним, что речь идёт о создании музея торговли в широком понимании этого слова.

Даже знаменитый когда-то лосьон «Огуречный» дожил до наших дней

Фото Виктория Ермакова

Любимый ЦУМ горожане до сих пор называют «сердцем Тюмени». Его двухэтажное здание, несмотря на плотную застройку вокруг, чётко вписано в пространство района и со всех сторон издали открывается взгляду. Иногда кажется, что на этом месте оно стояло всегда. Между тем на начальном этапе работы магазин занимал старинный дом ещё с печным отоплением на углу улиц Республики и Первомайской. Позднее в него переедет незабвенный для тюменских старожилов «Детский мир». К огорчению поклонников исторической архитектуры, это обветшавшее строение уйдёт в небытие на рубеже девяностых-нулевых годов. Мы же снова заглянем на время в самый конец сороковых: послевоенный быт плохо отлажен, но люди испытывают небывалый эмоциональный подъём, связанный с недавней Победой, с возвращением к мирной жизни. Определённым символом начавшегося возрождения становится Главсобунивермаг – формирующаяся в стране торговая сеть. Из разных уголков СССР в неё поступает продукция высокого качества: обувь, одежда, парфюмерия, ткани, посуда, игрушки, ювелирные украшения. Штрих эпохи: тюменский магазин располагал не только автомобильным, но и гужевым транспортом. В воспоминаниях его работников фигурирует всеобщий любимец конь Василий. В первом альбоме-пятилетке есть чудесный рисунок с бегущим счастливым Васькой, везущим покупателям долгожданные товары.

Альбомы и дальше рассказывают нам, а точнее, иллюстрируют то, как менялось время, настроение и условия работы. На прилавках не залёживались надёжные ходовые вещи:

верхняя одежда, кожаная и резиновая обувь, швейные изделия, посуда, хоз- и электротовары. Предметы роскоши – меха, фарфор, золотые и серебряные украшения – покупали нечасто: денег у населения не хватало. Ситуация начала меняться в шестидесятые годы, когда в области была открыта промышленная нефть. Приток рабочих кадров и высокие зарплаты в зарождающейся топливно-энергетической отрасли существенно повлияли на спрос и предложение. А по стране тем временем двинулась в рост лёгкая промышленность. Советский Союз вышел в мировые лидеры по производству обуви и текстиля – начиналось десятилетие благополучия. Ассортимент товаров расширялся, и прежнее здание универмага с площадью в тысячу квадратных метров уже не соответствовало требованиям развивающегося города. Был поднят вопрос о том, чтобы не просто реконструировать имеющийся магазин. Все понимали: новый объект нужно возводить с «нуля» – современно, удобно, технологично. С расположением проблем не возникло: нефтяная столица нуждалась также и в просторном автовокзале, который решено было вынести из центральной части города. На его месте, на улице Орджоникидзе, было запущено строительство крупнейшего в области универсального магазина. При площади более 10 тысяч квадратных метров под торговлю отводилось 4750 квадратов, остальное пространство должны были занимать отапливаемые склады и подсобные помещения. Новейшее оборудование, принцип самообслуживания, расширение списка оказываемых услуг – всё было продумано до мелочей и соответствовало представлению современников о передовом торговом предприятии. Заметно увеличился и штат универмага: в первой половине семидесятых здесь трудились более семисот человек, из них почти триста обслуживали торговые залы. Торжественное открытие состоялось 31 декабря 1971 года. А следующий год стал юбилейным – ЦУМ отметил своё двадцатипятилетие.

Интересно, что эта традиция – делать к собственным праздникам подарки тюменцам – за предприятием так и закрепилась. В начале

В 1975 году универмаг посетил председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин

Фото предоставлено пресс-службой ООО «Тюменский ЦУМ», автор неизвестен

Секция «Меха» во все времена привлекала модниц

Фото предоставлено пресс-службой ООО «Тюменский ЦУМ», автор неизвестен

«нулевых», ознаменовавшихся невиданным прежде покупательским бумом, магазин снова столкнулся с нехваткой торговых площадей. Решено было менять планировку, «начинку» и модный когда-то фасад из стекла и бетона, к тому времени окончательно устаревший. Летом 2006 года началась масштабная реконструкция, но магазин продолжил обслуживать покупателей. «Практически под открытым небом» – шутили тогда продавцы. Перестройка, впрочем, шла быстро. В течение примерно двенадцати месяцев модернизация была завершена: площади ЦУМа увеличились почти вдвое, а внешний и внутренний вид неузнаваемо изменились, сохранив лишь намёком знакомые очертания. Центральный универсальный магазин, каким мы знаем его сегодня, предстал тюменцам в год своего шестидесятилетия. А пять лет спустя открыл остро необходимую старую часть города многоярусную парковку.

Всегда на виду

Изучая историю ЦУМа, заинтересованный исследователь может найти в ней немало любопытных фактов и эпизодов. Например, кто из знаменитых певцов или актёров был в числе его покупателей? И что именно приглянулось «звездам» на его прилавках и витринах? Иосиф Кобзон, оказывается, увёз отсюда набор посуды, Клара Новикова восхищалась изделиями тобольских косторезов, Игорь Костолевский выбрал рубашку под цвет своих глаз, а Евгений Леонов – добротную дублёнку, настоящий символ Сибири. Но всё же самый запоминающийся визит состоялся в 1975 году, когда, возвращаясь из северной командировки, Тюмень посетил член ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. Могущественный представитель партийной

**Заслуженный
работник
торговли РФ
Наталья
Иосифовна
Осинцева**

Фото предоставлено
пресс-службой
ООО «Тюменский ЦУМ»,
автор неизвестен

элиты тоже тогда не удержался, заглянул в недавно построенный универмаг. Сделал он это, конечно, не столько ради удовольствия, сколько для того, чтобы лично взглянуть, как и чем обеспечивается область-донор. Но добрую память о себе оставил на долгие годы. Вот как описывается то знаковое событие в книге «Это нашей истории строки», изданной к семидесятилетию предприятия:

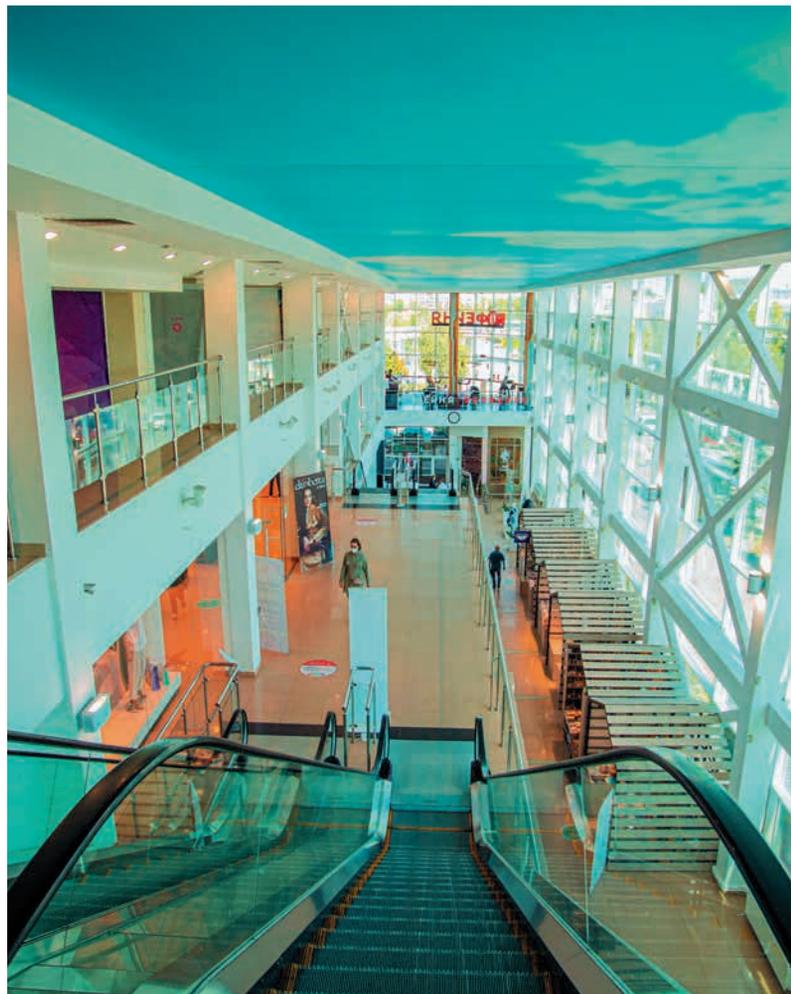
«Специально к его визиту не готовились: порядок на предприятии был всегда... Несмотря на переживания и лёгкое волнение сотрудников, визит прошёл на «ура»: важному гостю из столицы понравилось новое здание, приветливое отношение сотрудников и уже успевший стать достаточно разнообразным ассортимент... «Когда к нам приезжал Косыгин, я работала в кредитном отделе. Шедший во главе огромной комиссии, в которую входило руководство универмага и городские партийные власти, он направился в нашу сторону. Алексей Николаевич спросил, что у нас здесь за бухгалтерия, поинтересовался, много ли должников; мне он показался очень доброжелательным и хорошим человеком. Помню, что издали сотрудники горисполкома грозили мне пальцем, чтобы случайно не наговорила чего-нибудь лишнего», – с улыбкой вспоминает Алевтина Филипповна Головки. Визита высокопоставленного гостя в Тюмени тогда удостоились, что понятно, не все предприятия. Поэтому престиж универмага после посещения Косыгина поднялся ещё выше, хотя конкурентов в то время у него и так уже не было».

Примечательно, что «музеем торговли» Тюменский ЦУМ начали называть довольно давно. А ещё он мог бы, пожалуй, стать и биографическим музеем, поскольку работали в нём, руководили им люди по-настоящему ле-

гендарные. Достаточно вспомнить его первого коммерческого директора Ивана Антоновича Беспалова, участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, кавалера нескольких орденов. Или заслуженного работника торговли РФ Наталью Иосифовну Осинцеву, которая в 1974 году пришла сюда юной выпускницей техникума советской торговли и благодаря исключительным деловым и организаторским качествам поднялась до поста генерального директора компании. На руководящих должностях она переживала вместе с ЦУМом тяжелейший период тотального дефицита восьмидесятых, развал экономики девяностых, держала предприятие на плаву, выводила из кризиса, обеспечивала запас прочности и стремление развиваться дальше. И, конечно же, продолжала формировать знаменитый корпоративный дух: не случайно многие сотрудники работают здесь по тридцать-сорок лет, болея за общее дело как за семейное. И также не случайно заслуженных людей старшего поколения сменяют на рабочих местах их дети, внуки, племянники. Важнейшая часть летописи ЦУМа, на мой взгляд, посвящена его профессиональным династиям. Значит, замечательные традиции есть кому продолжать, а будущий музей, наверное, в том числе и об этом – о тех, кто их создавал, и о тех, кто готов им следовать.

**Интерьеры
современного
магазина**

Фото предоставлено
пресс-службой
ООО «Тюменский ЦУМ»,
автор неизвестен

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Мне нравилось ходить по улице Первомайской, нравилось её название, такое весеннее и звонкое! Сразу вспоминается Первомай, к которому мы, школьники, готовились, ставили на подоконники веточки тополя в банки с водой. К празднику они покрывались клейкими листочками с непередаваемым запахом весны

Рисунок Игорь Прохоренко

Исчезнувшие люди

В городе Полуторовске есть большая улица, длинная-предлинная. Почти на самом конце этой улицы есть небольшой домик в четыре окна. Выстроили его уже давно, развели при нём сад и стали в нём жить да поживать

Текст **Михаил ЗНАМЕНСКИЙ**

В ИСТОРИИ этого домика значит, что первый его хозяин отравился, а второй, Кабаньский, с год тому назад убит. Не знаю и не понимаю, что за причина была у первого владельца расстаться таким манером со своим домом, когда перед этим домом такая весёлая широкая улица. Наскучит смотреть на неё и ждать редкого появления какого-нибудь прохожего, стоило только выйти во двор – и перед вашими глазами, под навесом между двумя сараями, решётчатая дверь в сад. Разного цвета и вида зелень так и светится промеж тёмных пере-кладинок решётки: снизу три или четыре клеточки закрываются огромным листом репейника, затем чем выше, тем зелень меньше и светлее, и наконец, сквозь средние клеточки вы можете любоваться скамейками, приютившимися под тенью лип. Кое-

где из-за зелени блестит золотистая часть дорожки, кое-где приветливо кивает головкой розовый цветок. Со скрипом отворяются двери сада, и вы смело можете бежать по прямой дорожке под липы на старые качающиеся скамьи и там в тени отдохнуть. Но если ваша кровь кипит, как кипела у меня в девять лет, то, не отдыхая, неситесь назад, сверните с половины дороги направо, добежите до узловатого ствола черёмухи, обхватите его крепко руками, как обхватываете давно невиданного друга, и в три прыжка вы на вершине этого старца. Надеюсь, что не пожалеете своих трудов: направо, налево, по лицу и рукам бьют вас спелые кисти мягкой и сладкой черёмухи. Кругом же вас, под ногами, виды один другого лучше. И при всём этом может прийти мысль о смерти! Не понимаю.

Летняя резиденция

Второй хозяин дома, граф Кабаньский, не только сам не решился бы отравиться, но даже боялся, чтобы кто другой не сделал с ним этого. Он всех подозревал. Спросит, бывало, в гостях стакан воды, посмотрит на него подозрительно, потом выплеснет в окно и пойдёт налить себе сам. Но не от отравы пришлось умереть ему.

Третьим хозяином этого дома был мой отец. И сад, принадлежащий к этому дому, был посто-

янной моей летней резиденцией. Я не выходил оттуда всё свободное время, кочуя с места на место, из аллеи акаций в аллею из черёмух или в середину пышно разросшегося красного смородинника. Каждый уголок этого сада имел для меня свою прелесть. Счастливым и довольным, носился я из конца в конец, пользуясь временем, пока солнце не спряталось ещё за крышу соседки Варлачихи, обладающей удивительным талантом стряпать на весь город неизменно вкусные крендельки и булочки. Так вот за её-то хижину солнце имело обыкновение прятаться летом.

С солнцем кончалось и моё царствование в саду. Да и пора мне уходить оттуда. Под каждым наклонившимся деревом с этого часа начинали копошиться все эти колдуны, русалки, лешие и ведьмы, теоретическим знакомством с которыми я был обязан словоохотливым нянькам да кучеру Петру, которого лично, подхмельную руку, эти любители тьмы заводили бог весть куда – чаще же всего к проруби. И если уж такой силач, как наш Пётр, не мог справиться с ними, то что же могу сделать я? Решительно ничего не смогу сделать! А то ещё вдруг из оранжереи выйдет бывший хозяин, весь в чёрном, с привязанной к шее головой, выйдет и...

Как ни быстро может промелькнуть последнее предположение, однако, начавшись среди сада, оно оканчивалось тогда, когда я был уже вне оно и крепко запирает решётчатые двери, впиваясь пугливым и любопытным взглядом в привлекательную по своей таинственности, неподвижную массу тёмной зелени. Но всё-таки было ещё и сомнение: зачем всем этим, к ночи неупоминаемым господам быть в нашем саду? Ведь они живут более по болотам, да и сад этот протопопский. Да и сам я отлично знаю на память и сейчас же прочту – и начинаю я читать, прильнув к решётке: «Да воскреснет бог».

Скоро, однако, моим сомнениям касательно этого предмета настал конец. Раз на своих классических дорогах возвращались мы от всенощной. Мы тихо, очень тихо пели, и нам было очень хорошо, и говорить никому не хотелось. Возница Пётр, имевший слабость радоваться празднику накануне, одерживал и без того небыстроногую, почтенную по летам, нашу лошадь. И таким образом мы тихо подвигались по нашей улице, потом вкатились в пространный двор наш, где и были озадачены усиленным лаем собак, с остервенением бросавшихся к дверям сада.

Явилась потребность в храбрце, который бы решился узнать причину лая. Пётр, вооружённый бичом, отправился на рекогносцировку. Скрипнули двери, и мы остались дожидать результатов. Быстро и более твёрдым шагом принёсся он назад и сообщил нам, что прошёл-де он до середины сада, пришёл и видит: стоит кто-то весь в белом, руки поднял вверх и кричит. Рассмеялись над его трусостью, но проверить дело никто не решился.

На другой день, утром, быстро нёсся я в сад, перескакивая через клумбы и обдавая свои ноги росой, прямо к месту, указанному Петром, – взглянуть хоть на след вчерашнего фантома. Но,

от редакции

Михаил Степанович Знаменский

(1833, г. Курган – 1892, г. Тобольск) писатель, мемуарист, литератор, художник, карикатурист, археолог, этнограф, краевед. Был учеником декабриста Ивана Якушкина, открывшего школу для детей мещан и крестьян. Окончил Ялуторовское уездное училище, учился в Тобольской духовной семинарии. Стараниями декабриста Михаила Фонвизина отправлен в Санкт-Петербургскую образцовую духовную

семинарию, которую окончил по классу живописи. Сотрудничал с сатирическим журналом «Искра» и другими изданиями, выпускал отдельные сборники карикатур. Близкий друг Петра Ершова. Литературное наследие Знаменского – повести о детстве и отрочестве в кругу декабристов. Сегодня мы публикуем отрывок одной из них – «Исчезнувшие люди».

к своему изумлению, нашёл тут вещь, которую из деликатности назову коровьей визитной карточкой. Пётр божился, что вчера была тут совсем не корова, да и я слышал прежде, что привидения оставляют иногда гадкие вещи, особенно на тех местах, где зарыты клады.

– Дай-ко мне, Пётр, лопату железную, – и без возражения приносит он мне самую лёгонькую. Очевидно, что в моей и в его начинающей сесть голове одна и та же мысль. И вот я рою, рою и удивляюсь: почему это я вчера не пошёл? Что тут страшного? Пришёл бы, ударил, сказал: «аминь, аминь, рассыпья» – и были бы все деньги, все деньги. Отец бы обрадовался... долги заплатили бы. Но увы! Лишь солнце отправилось за Варлачихину крышу, я быстрее, чем когда-нибудь, понёсся из сада.

Рисунок Игорь Прохоренко

Новые лица

Не помню, рысью или галопом нёсся я из сада, но вдруг налетел на вывернувшихся из-за угла двух незнакомцев и Ивана Матвеевича Мурашева.

– Рекомендую тебе, – с достождожною важностью обратился ко мне Иван Матвейч, – ещё двух наших: это Иван Степаныч Гуцин, а это Пётр Евгеньич князь Удольский. Дома Илья Яковлевич?

– Дома.

И мы двинулись к дому.

– Вот этот, – говорит Матвей Иванович, показывая на Удольского, – один из главных.

Я взбросил глаза по указанию; передо мной шёл довольно тонкий господин, немного сгорбленный, в сером коротеньком пальто, с маленькими, похожими на запятые светлыми бакенбардами, между которыми помещалось длинноватое кроткое лицо, вроде того, как будто художник, набросав опытною рукою тень и свет, взял флейс и сгладил слегка свою работу, и вот на картине осталась и приятная мягкость, и неопределённость, и незаконченность. Такие лица скоро забываются в частностях, но памятные в общем. Я перенёс глаза на его товарища: этот был выше князя и, пожалуй, втрое толще. Черты лица крупные, голубые глаза весело выглядывали из-под толстых век, светлые волосы никак не хотели лежать по указанию гребёнки, но, поднявшись над прямым лбом, перекидывались аркой вперёд; под широким носом светлые усы ложились на верхнюю губу, тоже выгибом; из-за высокого галстука, небрежно повязанного, выходили широкие отложные воротнички рубашки. Взглянув на всю его фигуру, смело можно было сказать, что он мало заботился о ней.

– Они будут жить с нами в Полуторовске, – заключил Иван Матвеевич, входя в комнату.

Сдав гостей отцу, я возвратился к своим многотрудным занятиям: лазить на что ни попало и бегать, где только можно пробежать. И с этого дня в обществе наших господ, как они называли себя, являлись постоянно Иван Степаныч и Пётр Евгеньич, внося в свой кружок два новых элемента – неистощимую весёлость и православные тенденции. Лягушкин говорил, что судьба и обстоятельство из всех их выработала оригиналов, непохожих друг на друга. Действительно, это были, что называется, всяк молодец на свой образец. Общее между ними было – жажда света, правды, честности и ненависть ко всему низкому, бесчестному.

Солнце да лето, лето да солнце да светлые картины могут и прискучить, а потому для разнообразия я хочу перейти к осенним воспоминаниям.

Хороша и осень, господа! Право, хороша, когда человеку лет девять, десять. Тёмная зелень лесов подёрнулась и золотом, и пурпуром. Галки, обитатели карнаушинской рощи, размножились в

Матвей Иванович
Муравьев-Апостол
putdor.ru

Иван Иванович
Пуцин
putdor.ru

десять раз. Но, коснувшись карнаушинских галок, я всегда вспоминаю Ваню Бурлакова. Вернёмся назад слишком за год, к тому утру, в которое Иван имел намерение удивить своим трудолюбием хозяина и когда, напротив, хозяин удивил Ивана.

Весть о смерти Кабаньского с быстротой электрической искры пробежала по всем полуторовским закоулкам, поразила всех и всем дала пищу для разговоров. В маленьком городке такое событие не шутка! И все занялись им, оставив в стороне обыденные дразги.

От общего события переходили мало-помалу к частным деталям, ускользнувшим от внимания. Пожалели повара, лишившегося такого барина и в день смерти Кабаньского обиженного осмолением ворот (провинциальный манёвр, карающий слабую половину человеческого рода за отступление от строгой супружеской нравственности). Поговорили и об этом, пожалели, посмеялись и снова перешли к своему обычному прозябанию. В общем, значит, было всё по-прежнему, но в частностях, для некоторых лиц, были горькие последствия.

Недремлющее правосудие взялось открыть убийц. На помощь к правосудию полуторовскому прибыло недремлющее же правосудие губернского в образе жандармского чиновника. И принялись за открытие. Для этой цели взялись прежде всего за Ивана и мать его. Начался самый хитроумный допрос. Но они, увы! Ничего не знают: кухня от дома далеко: «Я-де, кучер Иван, вероисповедания православного, у исповеди и причастия бывающий, целый тот вечер косил овёс за садом, устал и крепко спал».

– Гм. Какая невинность, крепко спал!.. Рассказывай! Да мы откроем, – говорят хорошие следователи.

И начали открывать истину. Если у вас не канаты вместо нервов, то не ходите никогда мимо того места, где открывается истина, а если вам уж нельзя миновать его, то спешите пройти в то время, когда там происходят одни только увещания, то есть грубая брань и пощёчины. Спешите же пройти, а то ещё минута – и раздадутся вопли, такие вопли, что они, минуя ваши уши, как острая пила скользнут по вашему сердцу и на десятки лет останутся в вашей памяти, бегите скорее, а то сейчас следователи спросят водки с солью, польют истерзанное розгами тело допрашиваемого, и начнутся новые истязания. Не знаю, всегда ли так, как в то время, открывалась истина, знаю только, что с Иваном поступили так. И крики, способные портить аппетит, не портили его у следователя. Я видал, как они после допросов славно завтракают.

– Ну что, признаётся? – интересуются туземные аристократы, увиваясь около губернского правосудия.

– Нет ещё, но признаётся, – утешает их приездный, заливая только что проглоченный им жирный кусок мяса отличной наливкой.

Не ошиблись следователи и скоро могли утешить интересующихся общественными делами

дам, что мальчишка Иван признался и указал сообщников, двух братьев, крестьян из Карнаушки. Они ходили к Кабаньскому и прежде, были и накануне смерти; рубил младший брат, а он, Иван, держал за ноги. Принялись за указанных.

Все же прочие могли спокойно забыть это событие и жить по-прежнему. По-прежнему были вечеринки у властей, по-прежнему в праздничные дни собирались подгородные крестьяне на базарной площади. Но в один праздничный день в этом народном клубе произошла шумная сцена, имевшая влияние на судьбу нашего знакомого. Окончательно распухший от пьянства, Антон с серьгой столкнулся со знакомым мрачным мужиком. Началась попойка: после денег были предложены в заклад зелёные кучерские рукавицы – и в то время как они готовились перейти из рук мрачного мужика в куцу гостеприимного хозяина, кто-то возвысил голос и заявил, что рукавицы-то знакомые – покойного Кабаньского.

Народу было много; струхнувший хозяин послал за полицией. Рукавицы действительно оказались принадлежащими Кабаньскому, и ими отворили дверь истины. Отворили и удивились, узнав, что два приятеля были деятелями кровавой драмы, главным участником и руководителем которой был повар Кабаньского. А Иван и два брата крестьянина были ни в чём не повинны.

Вот вам и ещё пример, что рано или поздно, а порок будет наказан, добродетель же восторжествует. Жаль только, что у Ивана не хватило энергии подождать этой торжественной минуты и в припадке малодушия сочинить целую

историю, да так сочинить, что даже пронзительное правосудие не могло усомниться в её истинности.

Осенние картины

Широкие девственные улицы Полуторовска превратились в грязь и лужи. Долго собирались синие тучи над городом. Собралось, постояли, посмотрели на него, выждали удобную минуту, попробовали пустить несколько крупных капель в нос прохожему писцу, на хвост ударившегося бежать петуха, и вышло хорошо и эффектно, ну и зачастили, забарабанили по чему ни попало.

С особенной ревностью и усердием барабанил дождь в освещённые окна угловой комнаты Ивана Степаныча Гущина. Впрочем, с мокрой и грязной улицы эта комната с камином и с мягким диваном казалась очень и очень привлекательной. Тут находился весь кружок в сборе. Разгораются берёзовые дрова в камине, спиной к которому стоит, покачиваясь на киблуках, Удольский и тихо, но энергически возражает горячащемуся Лягушкину. Дело идёт об обрядностях. В углу, на диване, с газетой в руках сидит Иван Матвейч; в задних комнатах слышится голос хозяина Гущина, делающего распоряжения насчёт самовара. Вильгельм Карлыч, по обыкновению, молча измеряет шагами комнату. Светлее и светлее разгорается камин, заставляя колыхаться тень невозмутимого Удольского. С большим остервенением рвётся в окна непогода. Горячее делается спор у камина. Мурашев опускает руку с газетой и, смотря на Удольского, начинает иронически моргать и глазом, и ушами.

Рисунок Игорь Прохоренко

– Не говори ты мне этого! – кричит Лягушкин, подступая к Удольскому, который по-прежнему хладнокровно покачивается на каблуках и, смотря вверх, возражает.

– А я тебе уже сказал и опять говорю, что если есть иерархия в чинах ангельских, то...

– Господи, боже мой, что это за человек, что это за человек! – разводит руками Лягушкин, повёртываясь к Мурашеву, но, не получив от него ответа, обращается опять к Удольскому и поднимает руку с маленьким чубуком.

– Ещё слово скажи... одно только слово... я тебя вот чубуком!.. право, ударю!..

– Ну, что же ты возьмёшь этим? – произносит явившийся при последних словах Гуцин. – Он примет мученический венец, а ты – с носом!

Все засмеялись. Тем спор и кончился. В передней хлопнула дверь и зазвонил колокольчик. Дамам явиться было ещё рано, а потому все подвинулись к передней. Там стоял и молился в передний угол промокший насквозь крестьянин, по его словам, пришедший к его высокоблагородию с просьбицей насчёт своего делишка. И начал он безыскусственным слогом «Илиады» повествовать о своих горьких похождениях по судебным мытарствам. Из-за каждой фразы монотонного и нескладного рассказа так и выглядывали призраки неуважения к личности, кулачной расправы, взяток, незаконности – словом, всех атрибутов тогдашней земской власти.

– Что же я-то могу сделать? – спросил Гуцин.

– Да я уж не знаю, сделай что можешь, сделай божескую милость, а идти более не к кому, – безнадежно произнёс мужик.

Сделав ему несколько вопросов и дав слово похлопотать за него где можно, Гуцин возвратился к компании, сидевшей молча под тяжёлым впечатлением крестьянского рассказа.

Предпослав обычное «ох-хо-хо», Мурашев разразился громами. Лягушкин продолжал молчать. Удольский вздыхал, переносил свои глаза от небольшого образка в углу на потолок. Хозяин, разрядившись двумя-тремя пропавшими даром каламбурами, закурил трубку, сел к письменному столу и принялся за письмо.

Всем сделалось легче, потому что все знали, что в письме излагается дело только что ушедшего крестьянина. Все знали, что письмо Гуцина к губернским друзьям есть уже половина дела. Знали это полуторовцы, и вскоре после его прибытия в этот город всё оскорблённое и униженное, охающее и негодующее начало стекаться к нему, как к адвокату. Уверившись, что дело, о котором его просят, законное или гуманное, Гуцин брался за перо, и письмо за письмом летели как бомбы; и в конце концов он поздравлял себя с победой.

Маленькая буря

Не знаю, сумел ли я представить вашему вниманию в настоящем свете двух новоприбывших друзей, любивших друг друга, несмотря на то,

что между ними не было ни одной сходной черты в характере. Эпикурец Гуцин и православный до фанатизма Удольский всё-таки были друзьями – жили вместе мирно и тихо.

Но осень ли или просто, как полагал Гуцин, исконный враг наш дьявол (пожалуй, что последнее будет вероятнее) напал врасплох на нравственность князя Удольского, – только он набедокурил со своей горничной, неказистой и длиннозубой Августой. В высшей степени религиозная натура Удольского отнеслась к своему проступку очень серьёзно, и он порешил загладить грех свой браком... Проще и естественнее ничего быть и не могло. Его тревожила только мысль, как отнесутся к этому его родственники, князья и княгини. Противодействия же со стороны полуторовских друзей он не ожидал и поспешил покаяться им и объявить своё намерение.

Это объявление было бомбой, упавшей посреди мирного кружка. На Удольского посыпались сначала увещания, потом советы и сожаления, и из мирного и дружественного тона мало-помалу переходили к более сильным и резким фразам. Но Удольский был непоколебим в своём решении.

– Брат твоей невесты, – кричал Иван Матвеевич, – служил у меня в кучерах, прогнан мной как вор и пьяница! Каково будет тебе постоянно слышать, что он в полиции.

– Я женюсь не на брате, – возражает Удольский, своим хладнокровием приводя Мурашева в ярость.

– Твоя невеста глупая, необразованная, некрасивая девка!

– Всё это не даёт мне права губить её.

Ярость нападающих равнялась только стойкости бомбардируемого Удольского. И у друзей опустились руки. Мир и тишина в маленьком мире нарушились, и нарушились не от внешних врагов, к чему они уже привыкли и не обращали большого внимания, а произошла недуманная междуусобная брань. Два друга расстались. Удольский переехал на особую от Гуцина квартиру; горничной Гуте тоже была нанята особая. И появление Удольского в кругу друзей сделалось тяжёлым и для него, и для них. Но когда были испробованы все средства, когда решимость Удольского устояла даже от мнимого остракизма из круга друзей, тогда эти последние снова открыли ему объятия и дали ему слово принять в свой круг будущую его супругу и общими силами помогать ему сделать из неё приличную и добрую жену.

– Ну, Гришутка, вставай и пей поскорее чай, я еду в церковь, так по пути и тебя отвезу, – сказал мне отец в одно раннее зимнее утро, входя со свечой в комнату, где пол был уложен нами, ребяташками. Было ещё очень рано, и школа была на замке, а потому я и отправился за отцом в церковь. Там был уже Евгений Флегонтыч. При нашем входе он подошёл под благословение к отцу, потом отправился к иконостасу, сдул пыль с

Иван Дмитриевич
Якушкин
putdor.ru

налоя и даже обмахнул его длинной полой своего сюртука и, стуча крепкими своими сапогами по чугунному полу, понёс его на середину церкви.

...Тяжёлые церковные двери отворились, раздалась шага, глухо отдающиеся под сводами алтаря. Впереди, сбросив с себя у печки при входе шубу, шёл длинный молодой человек с образом и венчальными свечами, за ним рядом Удольский и Августа Самойловна, а потом человека два незнакомых. За последними дверь заперлась на крючок, и началась последняя глава из романа Удольского. Таинственно и сдержанно басил наш Евгений Флегонтович, стараясь иско-са рассмотреть подножие, на котором стояли жених с невестой. Усердно и учащённо молился Удольский, а за ним и Августа Самойловна. С чувством читал молитвы мой отец. Обряд кончился. Отец и Удольский крепко обнялись и поцеловались. Длинный молодой человек важно подошёл к иконостасу, поскрипывая новыми сапогами, взял икону, отобрав у молодых свечи и завернувшись в шубу, отправился из церкви, открывая брачное шествие... Для Удольского и Августы Самойловны наступает новая жизнь.

Последняя зима в детстве

Зная очень хорошо, что наступившая зима – последняя, которую приведётся провести мне под родительским кровом, и что летом отвезут меня в губернский город, где я буду глотать уже настоящую мудрость в настоящем патентованном заведении, – я мудро распоряжаюсь своим временем и жадно извлекаю из природы все блага, какие только она дать в состоянии. Делаю дома из обильно падающего снега, прорываю галереи, отчего получаю насморк и кашель, зноблю себе нос и уши – так, что едва снегом да спиртом ототрёшь. Наш Пётр, должно быть, прибежал к такому же способу согревания, ибо от него стало пахнуть спиртом.

– Зноблюсь, – говорит он, слушая выговоры матери, – зноблюсь, лицо оттираю, оттого и спиртом пахнет. Вон птица и та на лету мёрзнет, а у лошадей от морозу-то кровь из носу идёт...

То же говаривал Пётр и нашей бабушке, приходившей иногда в кухню отогреть свои старые кости. После этого он рассказывал, как он, Пётр, четырнадцатилетним мальчуганом убежал от матери да потом и не смел уже воротиться. Тут же кстати добрые люди подвернулись да и сговорили его идти с ними – и пошёл он по широкому миру божию, скитаясь где день, где ночь. И чего только он ни навидался! А потом бог привёл его двадцати лет в цепях попасть в Сибирь, да потом и к нам нанялся.

Слышится нам его беседа с бабушкой через дощатую перегородку, отделяющую кухню от комнаты с лежанкой, которую отец шутя называет лабораторией. Тут у затопленной лежанки сидит отец и варит состав для золочения. Восемилетняя сестра с маленьким братом усердно готовят из толчёного с разными

Рисунок Игорь Прохоренко

снабдьями угля курушки. Я у стола, около гальванической батареи, устроенной для отца Лягушкиным, промываю серебящиеся церковные ковшечки.

В это время скрипнула дверь, и в морозном облаке показалась тёмная фигура Дмитрия Ивановича в своей острой шапке и в шубке с крыльшками.

– А, вот они все за работой! Здравствуйте! – говорит Лягушкин, освобождая усы от длинных ледяных сосулек. Поздоровавшись с отцом, он подошёл к батарее, попробовал на язык проводники и посоветовал уменьшить силу батареи, потом показал, как держать воронило, чтобы удобнее полировать выпуклые места; затем, пододвинув низенькую скамеечку, сел рядом с отцом перед печью.

– Решился было не выходить сегодня, да не утерпел... вспомнил, что около вас дом пустой...

– И разговорило ретивое! – рассмеялся отец. – Несмотря на мороз, побежали, чтобы не упустить квартиру для школы.

– Да, и нанял очень дешёво. С завтрашнего дня начнём кое-какие переделки да поправки; а недели через две у нашей мужской школы будет сестрица – женская школа.

И они принялись толковать подробно о своей новой школе.

– Дело пойдёт... опыт нас умудрил... Теперь мы уж не поддадимся: будем мудры, как змеи.

– И постараемся быть честными, как голуби.

– Само собой разумеется: змеиная мудрость без голубиной чистоты не практична. С одной мудростью нашу школу прихлопнут через неделю, а с одной голубиной чистотой нечего и затевать её. Да, будем мудры, как змеи, и чисты, как голуби.

– Аминь, – сказал отец.

Воспоминания детства

От первого лица

Воспоминания детства – самые яркие и достоверные. Мне вспоминается далёкий 1947 год, когда я, семилетняя девочка, еду в поезде с мамой в незнакомый мне город Тюмень. Мне непонятно его название, я не знаю, что там будет, но я спокойна, потому что со мной мама, и мне ничего больше не надо

Текст **Татьяна ЛИСТОПАДСКАЯ**

Фото из личного архива автора

ЕДЕМ МЫ С НЕЙ из далёкой деревеньки Паровая, что расположена на крутом берегу красавицы реки Северная Двина. В 1943 году, вскоре после того как папа ушёл добровольцем на фронт, мама с трёхлетней мною и полуторагодовалой сестрёнкой Леной с большими трудностями выбралась из оккупированного Пскова до Паровой, где жила её мама, наша бабушка Дуня. Мы оказались в доме, где была печь и коровушка во хлеву. Мама с бабушкой всё время ждали вестей от папы, которые почему-то не приходили. В радостный год Победы у нас начались несчастья. В июне как-то быстро умерла бабушка, помню белый нетёсаный гроб, куда её положили, и себя на его

крышке, так как мне нечего было надеть на ноги, а на улице была грязь, так и доехали до кладбища на телеге с лошадкой. Вскоре, после смерти бабушки, нам пришлось заколоть корову: у неё началось кровотечение. При разделке туши в желудке обнаружилось много стекла, как оно попало туда, узнать не удалось. На улице было жарко, холодильников не было, как и погреба со льдом, поэтому мясо практически всё раздали, оставив себе немного.

Из деревни в город

К осени мы практически остались без куска хлеба, так как закрылась лесопилка, где мама работала в годы войны, – там выдавали паёк и работников кормили один раз в день. Зимой оказались в тяжёлом положении, много голодали. В избе появились крысы, которые ранее жили в хлеву, мама их ловила крысоловкой, и когда она

Коротко об авторе. Татьяна Яковлевна Листопадская родилась 21 ноября 1940 г. В Тюмень приехала в семилетнем возрасте. Всю жизнь проработала в Государственном медицинском институте в Тюмени. Изучает и любит историю города, ставшего для неё родным. Недавно написала воспоминания о своём детстве, подкупающие искренностью, точностью деталей и бережным отношением к прошлому. Впрочем, судите сами.

уносила их из дому, я с ужасом смотрела на большущие туши жёлтого цвета, с длинными хвостами и чёрными круглыми глазищами, враждебно смотрящими на меня. С тех пор я до смерти боюсь мышей и крыс.

Вскоре к нам на помощь приехала мамина сестра, моя тётя Клава из Тюмени, где её муж лежал в госпитале после тяжёлого ранения в ногу. Уезжая от нас, она взяла с собой мою младшую сестрёнку, а мы остались зимовать в Паровой. К весне мы с мамой – она советовалась со мной как со взрослой – приобрели кур, купили овцу, я её назвала Малькой, и козу Люську, которая, выйдя из хлева, перепрыгивала через все плетни, заборы, но главное – тихо подкрадывалась к людям сзади и поднимала их на рога. Поэтому в деревне её сразу невзлюбили и боялись, нам приходилось её держать на привязи. А у овцы я была пастухом, так как кругом были поля с пшеницей и рожью, и надо было следить, чтобы она не забрела в них: объездчик, увидев животину в поле, отбирал её и накладывал штраф на семью.

Летом произошло событие, которое страшно вспомнить. Рано утром мама ушла в колхоз, она устроилась, но платили там трудоднями, то есть без денег, я пошла посмотреть на Люську и нарвать молочая для овцы, которая была у нас во дворе. Когда возвращалась к дому, обратила внимание, что около него был народ, а куры ходят по огороду, хотя должны быть в хлеву. Забежав в избу, бросилась к испуганной маме, которая, схватив меня в охапку, только и повторяла: «Как хорошо, что ты ушла, слава Богу, слава Богу». Оказывается, нас обворовали. Злоумышленник проник в дом через хлев, оставив на полу большие чёрные следы от сапог, залез в голбец и унёс все мамины довоенные вещи и платки и полушалки от бабушки. Вора не нашли, предположили, что это был беглец или каторжанин, которых на Севере было полно. Мама больше не оставляла меня одну в доме на день.

Наконец мы в Тюмени, нас встретила тётя Клава. Было холодно и дождливо. От вокзала шли пешком. Я всё время была сосредоточена на том, чтобы не запнуться своими ботинками об округлые, не очень толстые деревянные отрезки, которыми была выложена пешеходная дорога. История появления этих ботинок длинная и сложная, но я постараюсь изложить её коротко. В конце войны в лесу за деревней Кулига (надо же, под Тюменью тоже есть деревни Каменка и Кулига) были построены лагеря для военнопленных. Военнослужащие из охраны имели право выхода на гражданскую территорию, где у местного населения обменивали спички и сахар на табак. Мы с мамой тоже выращивали его, затем листья сушили и рубили специальным приспособлением – резаком. Мама, уходя на работу, перепоручала резку табака мне. Силы в руках не было. Я повисала на ручке резака, как на перекладине, и очередная часть листа падала на пол, затем я его собирала в тряпичный мешок. В избе стоял резкий запах, я сильно чихала, глаза слезились, и мне было как-то нехорошо. Сколько раз мне приходилось так подпрыгивать возле резака за день, не знаю, но мамино задание выполнялось. На этот табак и были выменяны ботинки. В деревне я их не надевала, так как уже понимала, что эта торговля тайная и нечестная.

Тюменский драматический театр,
1950-е годы

Новый дом

Вскоре мы прошли улицу Первомайская и свернули на улицу Герцена к дому 48, где мне было суждено прожить более десятка лет, пока я не уехала учиться. Двухэтажный деревянный дом находился в ограде, обнесённой забором с калиткой, открывавшейся поворотом металлического кольца, и массивными воротами, закрытыми на засов.

Когда я подходила к своему новому жилищу, меня начал одолевать страх. Я выросла среди полей, у реки и леса, поэтому мне всё казалось таинственным и странным. Особенно боялась крутой лестницы, по которой пришлось подниматься на второй этаж. Вот мы в квартире тёти и дяди Андрея. Нас встретила сестрёнка Лена, которая с порога стала называть маму бабушкой, а тётю – мамой. Как переживала моя бедная мама! Я много раз видела её слезы, она жалела, что отдала тогда дочку в Тюмень, но благодарность за то, что ей сохранили жизнь, заставляла маму страдать и молчать.

Квартира была трёхкомнатная с кухней, но была фактически коммунальной, в каждой комнате жили семьи. Рядом с кухней по проекту предполагался туалет, но его почему-то не сделали. Дядя Андрей к нашему приезду отгородил его от кухни, и получилась маленькая каморка, в которой нам с мамой пришлось жить. Мы и этому были несказанно рады. Дядя сделал топчан, на котором мы спали, а я чаще – на печи, что была на кухне. Дядя, Андрей Матвеевич Шитиков, работал в драматическом театре в постановочном цехе, где изготавливали декорации для спектаклей, из театра был призван в армию и на фронт. Как мне было приятно видеть его фамилию и документ фронтовика на выставке, посвящённой Дню Победы, в маленьком зале в нашем новом Большом театре! Так мы начали жить, путая маму с бабушкой, тётю с мамой. Меня принимали как дочку. Не каждый муж и сейчас разрешит привести сестру жены с двумя детьми в свой дом без упрёков и скандалов. Я всю свою жизнь помню, благодарю и люблю тётю Клаву и дядю Андрея.

Чуть позже я стала знакомиться с окружением. Три наших рядом стоящих дома были похожи друг на друга, так как были построены по единому проекту в 1935 году. Такие дома позднее я видела на улицах М. Горького и Хлодильной, они тоже уже снесены. У каждого дома – два входа: один с улицы, другой – из внутреннего двора, где находились сараи для каждой семьи и общая уборная, она мне вспоминается с содроганием. Во дворе росли клёны и жёлтая акация, во время цветения которой по

всей округе стоял непередаваемый аромат. Летом мы собирали с кустарников «пикульки» и на разные голоса свистели, не страшась окриков взрослых. В сараях держали свиней, которых я сильно боялась, когда их выпускали во двор (в Паровой держали только коров, овец и коз), их хрюканье и вид животных порождали у меня панику. Самым страшным для меня было появление крыс в сарае, где мне приходилось ночевать в течение лета. Эти крысы поедали цыплят, но меня ни разу не укусили, хотя пробегали рядом.

Во дворе располагался домик с палисадом, красивый и казавшийся мне большим. Это дом семьи Хацкелевич, с их дочкой Ритой мы познакомились весной следующего года. Стала узнавать и жильцов. Мне нравилась крупная, красивая дама, которая ходила величаво и степенно. Она была директором детского садика, что находился рядом с нашими домами по адресу Герцена, 52. Садик внешне напоминал наши дома, мне хотелось попасть внутрь, но ворота всегда были на запоре.

Сразу вспомнила свой детсад в Паровой. По истечении времени порой удивляюсь, как в такой маленькой деревне в трудные годы войны могли организовать садик для работниц колхоза? Садик находился в деревне Каменка в большом доме, там были кровати с перильцами и кормили, правда, чаще всего гороховой кашей. Когда мама пошла работать в колхоз, ей предоставили место в садике для меня, но я, выросшая на свободе, привыкшая к одиночеству, сразу невзлюбила его. Более того, что-то не пошло у меня с воспитательницей Тamarой, она была женщина-инвалид, с врождённым заболеванием ноги. При любой возможности я убежала из садика и пряталась в густых полях пшеницы, которые были кругом.

Зима 1948 года прошла трудно. Я практически всё время болела, сначала scarлатиной, потом корью. Никаких прививок у меня не было. Перед отъездом в Тюмень переболела коклюшем. Страшный, душающий кашель, очень похоже на ковид. Лечения никакого не было. Только услышала, что надо бегать босиком по утренней росе, что я и делала. Кашель прошёл, но были задеты почки. Только к весне стала поправляться и вышла на улицу, когда потеплело. Тётя Клава сшила нам с Леной стёганые фуфайки из тёмной бязи на настоящей вате. Они были лёгкие, тёплые и очень нам нравились. Шила она по ночам, под машинку «Зингер» подкладывала плотный материал, чтобы звук не слышали соседи: они могли донести в финотдел, тогда не избежать большого штрафа.

Первые знакомства

Наступило лето 1948 года. В Тюмени стояла жара. Весь двор зарос травой. Посередине его было установлено два столба с натянутой верёвкой, позднее сеткой – здесь играли в лапту и волейбол. Зимой это поле заливали водой, дети сами таскали её ведрами с колонки. Жильцов, как и детей, в доме было много, у всех разные судьбы, разное социальное положение, но почти в каждой семье было горе, нанесённое войной. Практически все – бедные, но не злые и не равнодушные. С утра до вечера в доме

Таня и Лена в фуфаячках, что сшила тётя Клава. Таня уже в шляпке, всю жизнь их любит, 1948 г.

было шумно, бегали и кричали дети, подростки о чём-то спорили, иногда сквернословили, плакали младенцы, появившиеся на свет после возвращения фронтовиков в семьи. Случалось, что в одной семье трудно было различить по возрасту внука и новорождённое дитя.

Я как-то быстро подружилась с девочкой Люсей, очень хорошенькой, с белыми вьющимися волосами, всегда нарядно одетой: её мама, тётя Оля, вышивала на машинке гладью платица и «ришелье» – воротнички, манжеты и

блузочки. Она работала бухгалтером на обувной фабрике, находящейся на улице Ленина (сейчас на этом месте стоянка машин, рядом со зданием администрации города), поэтому могла приобрести красивые туфельки и ботиночки для дочери. Я по-прежнему, как в деревне, бегала босиком, но уже стыдилась, прятала ноги, а куда их спрячешь? Однако возможностей купить пока не было. Те деньги, что привезла мама из Паровой от продажи овцы (за козу обещали заплатить позднее), подверглись денонминации по реформе 1947 года, которая прошла в октябре. За один новый рубль надо было отдать десять старых. У кого были сберегательные книжки, вклады до трёх тысяч обменивали один к одному, а все излишки аннулировались. Так страна избавилась от «денежной массы», но была отменена карточная система.

Тётя Оля, Ольга Николаевна, была очень красивой и когда шла под руку с мужем, Леонидом Мечиславовичем Згерским, все засматривались на них. Он сразу после войны возглавил концертно-эстрадное бюро, а с 1953 года около полувека руководил тюменской филармонией. Много лет спустя узнала, что эта пара рассталась, о чём я сильно сожалела. В 2021 году отмечалось столетие со дня рождения Л.М.Згерского, и в память о нём общественность города решила открыть сквер его имени.

С Люсей мы играли во дворе с самодельными куклами, с черепками, но в квартире у них в это время я не бывала. Первое время даже побаивалась её, как девочки Риммы в Паровой. Римма была постарше меня, приехала с мамой из Белоруссии, и её мама работала на лесопилке поваром. Как-то в дождливую погоду Римма позвала меня к себе в дом, где мы начали играть, и как-то по ходу игры она вытащила из печи чугунок с пшённой кашей. Это надо было видеть, какая она была красивая, золотистая с корочкой, как потом выяснилось, чрезвычайно вкусная. Когда я пришла в следующий раз, Римма сразу мне сказала, что будем играть, только без каши, может, я и попросила немного каши или что-то, но она резко выгнала меня и несколько раз стукнула. После войны они уехали на родину.

Радостная школьная жизнь

Скоро наступил сентябрь, и я пошла в начальную школу № 52. Она принадлежала железной дороге и находилась недалеко от нас, на углу улиц Первомайская и Смоленская. Пошла одна, без формы, без бантов, но в новом платье, сшитом тётей Клавой, и с серой тряпичной сумкой вместо

портфеля. Во дворе школы было много ребят, учителя и родители, кругом движение и шум. Вскоре начали выкрикивать названия классов с буквами, все разошлись по классам, а я осталась одна во дворе. Но не испугалась, вроде даже почувствовала, что кто-то меня ведёт. Зашла в здание, по лесенке спустилась вниз, потом по другой поднялась наверх и оказалась в большой комнате в форме круга, повернула направо и не помню, постучалась ли в дверь, но открыла её и увидела большой класс с учениками. Учительница, повернувшись ко мне, спросила: «Кто ты, девочка?». Я ответила, что пришла в школу, и назвала свою фамилию. Учительница посмотрела в журнал и сказала, чтобы я зашла. Потом подошла ко мне, взяла за руку, как сейчас помню её тепло, довела до второй парты среднего ряда и посадила рядом с девочкой.

Так началась моя радостная школьная жизнь. Всё моё желание учиться, закреплённое в подкорке мозга, вырвалось стремительно, я познавала всё с увлечением, радовалась каждой изученной букве. Была потрясена, когда после слогов стала читать и читала всё, что попадало под руки. Хорошо считала, но плохо писала цифру восемь, вначале делала большой кружок, а потом над ним маленький. Валентина Ефимовна – так звали нашу учительницу – взяла мою руку в свою и несколько раз мы вместе написали эту цифру. Я уловила движение её руки и стала легко писать эту трудную восьмёрку.

Оказалось, что Валентина Ефимовна живёт в нашем дворе, только в угловом доме, на втором этаже, с дочерью, работавшей врачом, и внучкой Таней. Часто мы шли из школы вместе, я помогала нести ей стопку тетрадей, она неназойливо расспрашивала о нашей с мамой жизни и когда узнала, что я хочу читать книжки, дала мне первую книгу – «Чук и Гек» А.Гайдара. Я увлеклась чтением и уже в четвёртом классе прочитала «Дело Артамоновых», «Детство» и «Мои университеты» М.Горького, которые обнаружила в шкафу у дяди Андрея.

Училась я на «отлично», и было даже решено поместить фотографию на школьную Доску почёта, но этого не случилось. Сказали, что получилась очень некрасивая девочка. В фотомастерской на рынке я постеснялась посмотреть в зеркало, чтобы поправить бантик и галстук. Фотограф не обратил на это внимания или подумал, что это вряд ли улучшит мою внешность. Сейчас, когда я смотрю на это фото, мне нравится мой острый взгляд и сосредоточенность. Две другие девочки пошли фотографироваться с мамами в мастерскую рядом с цирком, они были в белых фартучках, с бантами, и фотоснимок был на нежно-зелёном фоне. Конечно, их фотографии были на Доске почёта. Этот случай укрепил меня в мысли, что я некрасивая, и я долго стеснялась своей внешности, пока мой муж не разубедил меня в этом.

Школа произвела на меня большое впечатление. Простое деревянное здание с очень большими окнами и красивыми наличниками. На втором этаже – четыре класса и большой, круглый зал, где мы проводили перемены: взявшись за руки, водили хорыводы с песнями. Удивляя парадный вход с красивым крыльцом, которым пользовалась только директор, все остальные входили со двора. Никаких обедов не было. Если хотелось пить, бежали на первый этаж, где стоял бачок с водой (никто

Таня Листопадская,
1950 г.

не задавался вопросом, кипячёная она или из колонки), и пили из кружки, прикреплённой к бачку. В конце двора находилась уборная, куда бегали зимой, не надевая пальтишка. Всю западную сторону двора занимал большой каменный склад.

В ту пору не заостряли внимания на происхождении здания, его истории, все смотрели только вперёд. Сейчас известно, что эта школа находилась в доме, принадлежавшем Николаю Ивановичу Беседных (1860–1938 гг.), известному адвокату, которого за блестяще выигранные громкие дела называли «Сибирским Плевако», гласному городской Думы Тюмени (1887-1880 г.), руководителю партии «Народная свобода», организатору потребительского

кооперативного общества (склады тоже принадлежали ему). В 1919 году адвокат покинул Тюмень с войсками Колчака, но вскоре вернулся обратно и занимался юридической практикой. В 1938 году был расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности: ему поставили в вину организацию банкета в честь представителей колчаковских войск. Н.И.Беседных в ту пору было 77 лет. В семье Беседных было много детей. Одна из дочерей, Мария Николаевна (1889-1964 г.) была женой С.И.Карнацевича, знаменитого тюменского врача-педиатра. Этот дом был признан памятником истории и культуры постановлением администрации Тюмени от 31.03.1994 г.

В начале 21 века здание бывшей школы снесли и построили «новодел», добротный и в целом красивый. Подняли фундамент, благодаря чему окна нижнего этажа вышли из земли, восстановили наличники и сделали парадное крыльцо. Однако горожане не успели порадоваться, что дом привели в порядок, как начали появляться аляповатые вывески, рекламирующие его принадлежность к питейным заведениям. Появился короб над парадным крыльцом. Недолго думая, врезали новый вход в одно из окон дома. В довершение всего по всему фронту дома написали рекламу, и этот благородный дом превратился в нелепую, раскрашенную петрушку...

Пешком по Первомайской

Мне нравилось ходить по улице Первомайской, нравилось её название, такое весеннее и звонкое! Сразу вспоминается Первомай, к которому мы, школьники, готовились, ставили на подоконники веточки тополя в банки с водой. К празднику они покрывались клейкими листочками с непередаваемым запахом весны. Затем нанизывали на них цветы, сделанные из белой вощёной бумаги, и с такими букетами пышных яблонь шли на демонстрацию, шумную и весёлую. Погода всегда была солнечная. Люди, идущие в колоннах под транспарантами «Мир! Труд! Май!», улыбались. Давно нет таких ярких демонстраций, и погода в эти первые дни мая в последние годы какая-то мрачная, а порой и дождливая.

Какие старинные дома и особняки были на этой улице около нашей школы! Мы, конечно, не знали фамилий прежних их владельцев, сейчас многих домов уже нет, часть разваливается, другие восстанавливаются. Изредка мы с мамой заходили в магазин, который называли «Магазин на Крупской», в то время он относился к ОРСу

Гостиница
П.Крутикова

Дом И.Замятина
после расселения.
Только белая доска
слева извещает, что
дом охраняется
государством

Дом В.Рабиновича
до капитального
ремонта

Сибнефтебанк,
2017 г.

железной дороги, а построен был в 1913 году мещанином А.А.Хухрановым. В лавке Хухранова позднее был магазин по продаже фейерверков, потом обосновался «Старый друг» от Ишимского ликёро-водочного завода, а с 2014 года началась основательная перестройка здания. Была убрана железная крыша, возведена мансарда и открыт ресторан «Грузинка». Через год появился с левой стороны пристрой для кафе «Франсуа». Красота дома потерялась, кроме того, были вырублены все деревья.

Напротив лавки Хухранова, по адресу Первомайская, 39 стоял красивый дом, в котором в нашу пору размещался маслозавод. Это национализированный дом В.И.Рабиновича, построенный в 1911 году по проекту архитектора К.П.Чакина. Но в 1999 году этот дом взял в аренду «Сибнефтебанк», который начал капитальный ремонт, сделав громадный пристрой и увеличив основное здание на этаж по проекту Г.М.Дубоноса, поэтому от памятника местной архитектуры начала XX века осталось только немного фасада. Дом Рабиновича потерялся в этих каменных джунглях. Банку в таких «хоромах» не пожилось: был лишён лицензии, и сейчас его площади сдаются в аренду. На первом этаже разместилась пельменная «Три богатыря», вот такая трансформация.

Напротив нашей школы, по адресу Первомайская, 40 выделялся своей необычной архитектурой дом с угловым красивым балконом. Он был построен в 1914 году мещанином Туринского уезда П.Г.Крутиковым, как и гостиница, пользовавшаяся большим спросом в то время. Судьба этого дома тоже непростая: после революции в нём была школа, затем ряд контор, в 80-е годы здание было заброшено и практически разрушено. До 90-х годов здесь располагался неплохой овощной магазин, с 2014 г. – всем известный ТРИЦ, который сейчас перебрался в соседнее помещение, так как есть планы реставрировать это историческое здание.

Чуть дальше школы (Первомайская,32), ближе к улице Герцена, выделялся дом с аркой. Мне он казался очень романтичным, и я часто приостанавливалась, проходя мимо. Хотелось заглянуть в щель ворот арки и узнать, что там, во дворе, но ворота и калиточка в них всегда были закрыты. Это был дом Замятина Ивана Саввича, построенный в 1872 году по проекту архитектора З.Е.Полонского, выпускника Санкт-Петербургского строительного училища 1860 года, направленного в Тобольск, как другие выпускники – в Томск, для укрепления и развития архитектурного и строительного дела в Сибири. В Тюмени Полонский работал по заказам, одним из которых и был заказ от мещанина Туринского уезда И.С.Замятина. Дом построен в стиле неоклассицизм, чертами которого были лёгкость, прямолинейность, наличие опор, утончённость световой гаммы, сдержанный декор. После революции он достраивался и расширялся. В середине 40-х годов прошлого столетия перешёл в ведение

драмтеатра, там поселились артисты, гримёры, суфлёры, костюмерши и другие работники сцены. В 1990 году был поставлен под охрану как памятник регионального значения. В эти годы дом стал заметно ветшать, жильцы начали разъезжаться по квартирам. Для консервации здания ничего не было сделано, народ разбивал окна вместе с рамами, громил печки, а 14 апреля 2017 года со стороны двора произошёл пожар, нанеся дому ещё больший ущерб.

К счастью, директор ООО «ИнвестСтрой» Сергей Епифанов взял здание в аренду у администрации на 49 лет и занимается его реставрацией. Планируется после ремонта сделать семейный ресторан, с оранжереями, детскими комнатами с воспитателями и педагогами. Окончание работ намечено на 2024 год. Сергей Епифанов выбрал этот объект как проект для души, память о детстве: он жил недалеко от этого дома, где проживали его друзья. Работами по реставрации заведует команда Сергея Вобликова. Реставраторы полагают, что дом будет украшением нашей гостевой улицы.

Крещение и кулинария

Я хорошо знаю это здание, я там бывала в 1952-53 годах, да и позднее, когда мама устроилась в реквизиторский цех театра. Она работала хорошо, получала благодарности и вскоре стала заведующей цехом. Днём шла подготовка реквизита к новым спектаклям, поиск предметов, работа с бутафорами, а вечером – спектакли. Домой мама приходила поздно, порой я уже спала. Моими уроками ей некогда было заниматься, я всё делала сама. Вскоре маме выделили комнату в этом же доме на первом этаже – из неё выехала сотрудница к себе на родину в Молдавию. Комната была 12 квадратных метров, с большим окном, печкой в кухне, топилась она из коридора. Была общая кухня и угол с недостроенным туалетом, там мы разместили умывальник с ведром. Дядя Андрей сделал нам тахту на пружинах, круглый стол, комод и трёхэтажный буфет, всё из дерева. Потом, при переезде в благоустроенное жильё, мы, к сожалению, всё оставили в этом доме – обрадовались полированной мебели.

Тётя Клава приглядывала за мной и помогала: принесёт то молочка, то булочку с конфеткой. Однажды я зашла к ним и стала её благодарить, она начала тыкать мне в бок и умоляюще смотреть на меня, я вышла, но думаю, дядя Андрей всё понял. Не знаю, ругал он её или нет, но я больше не говорила тёте спасибо при нём. Лена осталась жить у них, она уже привыкла к этой семье, к их заботе и любви, своих детей у них не было.

Нашей соседкой оказалась Федосья Потапова-Сахарова, в течение многих лет работавшая шеф-поваром на «обкомовских» дачах на Мысу. Она выезжала на весь летний сезон, там и жила, забирая младшую дочку с собой, а старшая Ида оставалась дома. С ней я подружилась, и мы были близкими подругами много лет. Папа

этих девочек работал в театре, но в годы войны погиб на фронте. Зимой, когда мы все собирались на кухне, Федосья Петровна иногда рассказывала о причудах жён наших партийных руководителей. Для одной надо было готовить простоквашу к завтраку, чтобы сахар был на дне стакана, для другой – вверху, и не дай Бог перепутать. Если сравнивать с сегодняшней ситуацией, то жили обкомовские работники скромно, в деревянных домиках, где была только холодная вода. Правда, в их распоряжении находилось озеро Круглое с оборудованной купальней и лодками. А вокруг – прекрасный сосновый бор. Всё это обнесено высоким забором.

Федосья Потаповна была доброй и заботливой, она стала моей крёстной мамой. Крестили меня почти тайно во Всехсвятской церкви, но крещение проходило по всем правилам – с купелью в домике священнослужителя. После он открыл ключом дверь церкви и пропустил меня. Я увидела в темноте мерцающий свет, к которому бросилась, и упала на колени к алтарю. Меня этому никто не учил, батюшка расценил это как добрый знак и ещё раз благословил меня в жизнь. В ту пору мне шёл девятый год.

От крёстной я впервые узнала смысл слов пассеровать, панировать, заколеровать, бардировать и бланшировать. Уяснила, чем отличается лангет от антрекота и бифштекса. Она любила стряпать. Вкуснейшие были пироги из нельмы и муксуна, различная сдоба, забытый сейчас «хворост» и, конечно, пельмени. Благодаря крёстной я полюбила готовить обеды, плотные завтраки, отчего позже мои домочадцы всегда уходили на учёбу и работу весёлые и сытые, и нудный, недовольный голос учителя или начальства казался им музыкой. Очень много солили помидоров, но не горячим способом, как сейчас, а в ведрах или больших кастрюлях. Слоями укладывались помидоры, слои чередовались укропом с чесноком и солью, всё это было под гнётом, в собственном соку, невероятно вкусно и полезно.

Крёстная обладала талантом копировать голоса, и когда она что-то рассказывала, как заправская актриса, мы не могли её послушаться. За её рассказами квасили капусту в дубовых бочках, была она белокочанная, розовая со свёклой. Отварные кочаны закладывались в середину бочки с белой капустой. Добавляли то клюкву, то яблоки, если готовили провансаль. Потом, после заквашивания, всем гуртом затаскивали эти бочки в сарай, зимой сечкой рубили её для еды. Чудо-капуста, в дубовых бочках она не закисала, не сушилась, не меняла цвет.

Загадка от учительницы

Как-то быстро пролетели два года, и в сентябре 1950-го я пошла в третий класс. У меня уже была форма, тётя сумела купить коричневый и чёрный материал для платья и фартука. Был поношенный портфель с замком, который при закрытии очень сильно щёлкал, и мне почему-то это нравилось.

К моему огорчению, у нас появилась новая учительница. Оказалось, что Валентина Ефимовна ушла из

школы, уехала из нашего двора, я потеряла с ней связь и только через много лет встретилась с её внучкой Таней в медицинском институте. Она была студенткой, а я преподавателем. Валентины Ефимовны уже не было.

Новую учительницу звали Нелли Ефимовна Кузнецова, она была молодая, улыбочивая, я впервые увидела туфли на каблуках именно у неё. Помню, 7 апреля, в день Благовещения, я пришла в школу с распущенными волосами без косичек, через урок она подошла ко мне и тихо спросила, почему я в таком виде. Я ответила, что сегодня Благовещение, птица гнезда не вьёт, а девица косы не плетёт. Она мне предложила заплести волосы, но у меня не было ленточек. Тогда она позвала меня за собой, увела на первый этаж, где был бачок с водой, небольшая раздевалка и комнаты, где жили технички с семьями. В одной из них она заплела мне косички, как-то их скрепила, и мы пошли на урок. Никакого назидания, тем более насмешки, с её стороны не было. Кстати сказать, мы не носили вторую обувь, никогда не мыли полы, но в классах было чисто.

У нас в школе был медицинский работник, пожилая женщина в белом халате. Она регулярно приходила в класс и проверяла руки, ногти, просматривала голову на наличие вшей, а также смотрела состояние нижнего белья, для чего мы расстёгивали пуговицы у платьев, а мальчики – у рубашек. Она нам рассказывала, чем страшен педикулёз: кроме гнойных ран, он является переносчиком страшной болезни – тифа. Объясняла, как бороться с завшивленностью, рассказывала, что вши не живут на теле, а только на одежде, поэтому переползают от одних к другим. У нас две девочки ходили в платках – следствие педикулёза. В одну из проверок я сама посмотрела на майку на левом плече и в складке её обнаружила вошь, жёлтого цвета, с полоской на спине и двумя чёрными глазищами. Я обомлела, хотела закричать, но собрав все силы, взяла её и выбросила на пол. Погибнет она, скорей всего, или сумеет перебраться к другому? Дома со слезами я всё рассказала маме и тётке. Они уверяли, что у нас в доме нет этих паразитов, что мы ходим в баню, стираем хозяйственным мылом бельё, есть гребешок. Это успокоило меня, но всё равно я тщательно следила за бельём и головой. Надо отметить, что медицинский работник никогда не обнародовала результаты своих проверок, работала индивидуально с учениками и их родителями.

Нелли Ефимовна проводила небольшие экскурсии по предмету «Естествознание», водила нас в лог, в городской сад, на берег реки Туры. Научила нас делать гербарии. Это было моим любимым занятием, когда я проводила время в пионерских лагерях, которые мне не нравились. На одной такой экскурсии она нам сказала, что наша улица Первомайская при царе называлась Голицынской, в честь какого-то князя. Мы все дружно

закричали, что Первомайская нам больше нравится, и на этом всё дело закончилось. Планировала ли Нелли Ефимовна что-то рассказать о Голицыне, я не знаю, скорей всего, нет, прошлое в ту пору никого не интересовало. Кстати сказать, на сегодняшний день нет точных сведений о том, в честь какого князя Голицына названа улица. А может, обоих?

(Продолжение – в следующем номере «СБ»)

Т.Листопадская и её крёстная возле окон Татьяниной кухни. 1955 г.

80 лет сражению у Мясного Бора

Битвы на Волхове

Когда сформированная в Тюмени ещё в 1932 году 65-я стрелковая дивизия под командованием 37-летнего полковника П.К.Кошеного, будущего дважды Героя Советского Союза и маршала, освободила 9 декабря 1941 года захваченный месяцем ранее Тихвин, немцев погна-ли за Волхов

Текст Александр ПЕТРУШИН

17 ДЕКАБРЯ Ставка Верховного главнокомандования объявила о создании Волховского фронта. В него вошли действующие 4-я и 52-я армии (командующие – генерал армии К.А.Мерецков и генерал-лейтенант Н.К.Клыков), а также сформированная в Сибирском военном округе 59-я (генерал-майор И.В.Галанин) и 26-я резервная, переименованная во 2-ю ударную (генерал-лейтенант Г.Г.Соколов) армии. Перед фронтом, который возглавил Мерецков, была поставлена задача разгромить противника на Волхове и, наступая в северо-западном направлении, совместно с 54-й армией (генерал-майор И.И.Федюнинский) Ленинградского фронта, деблокировать Ленинград.

Наступление

5 января 1942 года состоялось заседание Ставки, которое приняло решение о всеобщем наступлении от Баренцева до Чёрного моря. Против этого плана высказались генерал армии Г.К.Жуков и Н.А.Вознесенский, первый зампре-седателя правительства, отвечавший за производство во-оружения и боеприпасов. Но их доводы, что войска ещё не располагают достаточными материальными ресурсами для столь масштабных действий, не были приняты во внимание.

Через два дня 2-я ударная армия, не закончив сосре-доточения, не имея надёжных средств связи и защиты от вражеской авиации, перешла в наступление, которое не принесло успеха. В район Мясного Бора подтянули 59-ю армию в составе 366-й (Томск), 372-й (Барнаул), 374-й (Красноярск), 376-й (Кемерово), 382-й (Канск) стрелко-вых, 78-й и 87-й (Алтай) кавалерийских дивизий. Соколов от командования 2-й ударной армии был отстранён. Его место занял Клыков.

На рассвете 13 января войска фронта двинулись вперёд. Иван Дмитриевич Никонов из села Берёзово Ханты-Ман-

Вывоз раненых бойцов по узкоколейной железной дороге в районе Мясного бора Фото ГК «Автодор»

сийского автономного округа вспоминал: «... Меня после окончания радиокурсов в Новосибирске назначили коман-диром взвода роты связи 1267-го полка 382-й стрелковой дивизии, сформированной в Красноярском крае... Мы связисты, шли вместе с пехотой. До переднего края против-ника было около 800-1000 метров. Глубокий снег, особенно в долине реки, мороз до 30 градусов, сильный артиллерийский, миномётный и пулемётный огонь. Пространство до рубежа атаки пришлось преодолевать ползком...»

24 января войска 2-й ударной армии прорвали немец-кую оборону и устремились к блокированному Ленингра-ду. Приказ наступать: «Вперёд, только вперёд!» привёл к образованию территории площадью 3000 км с узкой горловиной в месте прорыва. Этот четырёхкилометровый коридор от деревни Мясной Бор до деревень Кересть (Новая и Глухая) – единственный путь, обеспечивающий снабжение наступавших частей, который немцы всё время пытались перекрыть, а мы – силами 59-й и 52-й (генерал-лейтенант В.Ф.Яковлев) – отстоять и расширить. Здесь, на флангах прорыва, шесть дивизий сибирской 59-й армии потеряли две трети личного состава. Общие по-тери Волховского фронта за январь 1942 года составили 73 028 человек.

«... Пополнение маршевыми ротами и батальонами по-ступало в дивизию непрерывно, – рассказывал Никонов, – и так же быстро перемальвалось в наступательных боях. Люди приходили разные. В основном из Сибири и Тата-рии, но были и казахи, и узбеки, и таджики... Соседняя 327-я стрелковая дивизия формировалась в Мордовии. Но воевали и молодые бойцы...» Для пополнения 2-й ударной армии направили восемь стрелковых бригад из курсантов военно-пехотных училищ Приволжского и Уральского военных округов.

«... Помню, – продолжал Никонов, – пришли на пере-довую три лыжных батальона – двадцатилетние рослые крепкие парни в белых масках. Сразу рванули в атаку, а через полтора часа из них почти никого в живых не осталось – противник косил, как траву. Перед враже-скими позициями – горы трупов. На этом наступление выдохлось...»

Окружение

9 марта из Москвы в Малую Вишеру, где размещался штаб Волховского фронта, прилетели представители Ставки К.Е.Ворошилов, Г.М.Маленков, зам. наркома обороны по авиации генерал-лейтенант А.А.Новиков и генерал-лейтенант А.А.Власов, назначенный заместителем командующего фронтом.

Но 19 марта немцы ударами с севера и юга перекрыли горловину нашего прорыва. Теперь связь окружённой 2-й ударной армии с базами снабжения осуществлялась только по воздуху.

«... Из-за отсутствия боеприпасов мы не могли оказать сопротивления и бродили по лесам и болотам, – говорил И.Д.Никонов. – Впереди – разведка, за ней – командир полка, следом – все остальные. Многие спали на ходу. Продуктов не было. Силы иссякли. Когда появлялась возможность, разводили костёр, но бойцы настолько перемерзли, что, греясь, не ощущали огня – загоралась одежда, тлели валенки... Ели всё, что попадёт. В моей группе осталось десять бойцов, а тут дали пополнение – семерых – и патронов пять штук на каждого. После этого приказ – наступать! Утром двинулись вперёд, но немцы ответили таким огнём, что сразу нас к земле прижали. Почти все, кто рядом со мной находились, погибли. Потом весна началась: дружная, тёплая. Всё кругом зазеленело. Жить хочется – мочи нет!»

20 марта в окружённую армию прилетел генерал-лейтенант Власов. О встрече с ним рассказал наш собеседник: «... Собрал оставшихся в живых командиров. «Немец, – сказал, – закрыл наш прорыв глубоко, и обратного хода нет. Условия у нас тяжёлые: болота засасывают, питание плохое. Что-либо предпринять без директивы Ставки мы не можем. На других фронтах тоже тяжёлая обстановка, поэтому подкреплений не ждите, стойте здесь насмерть». Вот мы и стояли».

16 апреля Военный совет Волховского фронта назначил Власова командующим армией вместо заболевшего Клыкова. Мерецков вылетел в Москву и доложил Сталину: «2-я ударная совершенно выдохлась и в имеющемся составе не может ни наступать, ни обороняться. Если ничего не предпринимать, то катастрофа неминуема». В ответ на это было сказано, что «за судьбу армии он может не беспокоиться». Мерецков получил новое назначение, а Волховский фронт 23 апреля был ликвидирован, войдя в состав Ленинградского фронта, которым командовал генерал-лейтенант М.С.Хозин. О каком развитии операции могла идти речь, когда потери Волховского фронта за март составили 40 679

человек, когда в стрелковых полках насчитывалось по 30-40 голодных, завшивленных бойцов, жующих осиную кору.

«... Людей на позициях, – говорил Никонов, – оставалось всё меньше. Приходилось рассредотачивать бойцов, создавать видимость крепкой обороны... Но вот совсем тепло стало, а на нас одежда зимняя. Не мылись полгода. Вшей расплодилось столько, что белая шерсть полушубков сплошь посерела. Потом комары появились – болота же кругом. Окоп не выроешь – небольшая ямка сразу водой заливается. И мухи от тысячи разлагающихся на солнце трупов. Там все болота ими завалены».

13 мая член Военного совета 2-й ударной армии Зуев вылетел в Малую Вишеру к генералу Хозину, доложил о безвыходном положении армии и вернулся с приказом об отводе войск к Мясному Бору.

Прорыв

В Центральном архиве Министерства обороны РФ сохранилось донесение Власова от 21 июня 1942 года в штаб восстановленного 6 июня Волховского фронта. В нём говорится: «Войска армии три недели получают по 50 граммов сухарей. Последние три дня продовольствия совсем не было. Доедаем последних лошадей. Люди до крайности истощены, наблюдаются групповая смертность от голода. Боеприпасов нет».

И Никонову понятно: «... Надо прорываться из окружения, да как: патронов мало, из оружия – ручной пулемёт да винтовки без штыков. В полку ни орудий, ни миномётов. И гранат с самого начала боёв не было. А как бы они пригодились... Всё-таки двинулись перебежками: три шага вперёд – и за кочку. Ранило Трофима Шишкина, земляка из Тобольска. Пуля пробилась грудью навывлет, крови почти нет. Спрашиваю: «Как себя чувствуешь?» «Ничего, – отвечает, – не бросайте, пойду вместе со всеми». А тут бомбёжка началась – самолёты волна за волной. Бомбы рвутся глубоко в трясине, будто леший ухаёт. Мы прячемся в воронках. Некоторые бойцы, обессилев, умирают. Вижу: зрачки закатились – конец! У ручного пулемёта двое шевелятся. Я им: «Забериайте пулемёт и вперёд!». Пошли. Кое-как догнали своих... Слышим стрельбу за немецкими позициями, там наш внешний фронт. Последний рывок! Сплошная стена огня, грохот взрывов. Я до наших метров пять не дошёл, упал, дышать не могу. Бойцы стащили меня в окоп, дали маленький сухарик. Кое-как оклемался. Из котла 25 июня вырвалось больше полутора тысяч человек, а из нашего полка – около двадцати».

28 июня Гитлеру было доложено о победном завершении Волховского сражения. В донесении сообщалось о 32 759 наших бойцах и командирах, взятых в плен. Пленение генерал-лейтенанта Власова и последующая его измена Родине пагубным образом сказались на окруженцах 2-й ударной армии. Те, кому посчастливилось уцелеть в битве на Волхове, предпочитали молчать все последующие десятилетия и не рассказывать, где воевали.

Только в 1989 году по записанным автором этих строк и опубликованным в «Тюменском комсомольце» воспоминаниям Никонова Артур Валерьевич Ольховский разработал первый поисковый маршрут в Мясной Бор.

Спустя полвека в новгородских лесах и болотах тюменские поисковики узнали правду о битве на Волхове.

Немецкие солдаты в болоте Мясного бора

Фото МВД России

Сибирские очерки

Впечатления путешественника

Тюмень – преддверие Сибири и один из самых невзрачных городов на свете

Текст **Андрей ВАКУЛОВСКИЙ**

Т ЯЖЕЛО, выпуская последние пары, остановился паровоз у платформы грандиозного вокзала, единственного здания в городе, обращающего на себя внимание, и я выскочил из душного вагона на волю.

День был жаркий, ясный. Где-то далеко сверкали в воздухе кресты церквей и возвышалась каланча, выглядывавшая из-за зелени. Там был город. Я невольно остановился на подъезде вокзала и оглянулся кругом. Впереди меня манила к себе Азия. Здесь уже начиналась необъятная Сибирь – неведомая, таинственная, как Новый свет. Там, позади, была Европа. Железная дорога – точно последняя связь с ней – кончалась в Тюмени, и невольно уж захотелось проститься с ней, проститься со знакомым, цивилизованным миром. Мне точно стало страшно. Куда я стремлюсь, зачем заехал я в этот край! Уж не вернуться ли?

– Эй, сударь, купец, свезти, что ли? – вывел меня из размышлений вопрос, очевидно, возницы.

Я никак не предполагал в себе сходства с купцом и хотел было обидеться, но грязный, в неопределённого цвета кафтане субъект уже ухватился за мой чемодан и подушки.

– Куда же ты отвезёшь меня? – спросил я, как бы ещё сопротивляясь.

– А вы, чай, из России?

Я не понял и переспросил.

– Да, я из Петербурга.

– Из России, значит. Надо, сударь, в гостиницу везти.

– В гостиницу, только в хорошую... – взмолился я, не доверяя виду возницы.

– Ладно, свезём! – И вещи мои очутились уже в руках тюменского чичероне.

«Весьма богатый город»

Сели и тронулись в город. К экипажам, подобным вёзшему меня теперь, я уже привык в других городах. Они напоминают те линейки, на которых летом возят у нас в столице придворных певчих и капельдинеров. Не скажу, чтобы «гитары» эти были вполне удобны, но сидеть на них всё-таки есть возможность. «Чичероне» вёз меня неумолимо быстро. Мы подпрыгивали ежесекундно на ухабах или задевая за довольно солидные камешки. Пришлось молчать, чтобы не прикусить язык, и любоваться на окрестности. Сперва дорога шла полем, затем начались какие-то избушки, и на нас повеяло облаками пыли. Это мы въехали в город. Напрасно я глядел вперёд, думая, что вот-вот сейчас покажутся приличная улица, приличные дома, – их не было. Передо мной мелькали деревянные домики в один или два этажа, кривые, почерневшие, церкви с золочёными крестами, но некрасивой архитектуры – и всё это было подёрнуто словно туманом: такова тюменская пыль.

Глаза мои заслезались и отказывались глядеть. Я начал уже помышлять о смерти, думая, что сейчас задохнусь от этой пыли, но рок сжалился надо мной, и мы вдруг остановились у каких-то ворот.

Я очнулся уже в номере. Обтерев глаза и лицо, я мог снова различать предметы. Комната мне понравилась. Небольшая, но чистая, окнами выходившая в сад, за которым виднелась церковь. Убранная просто, но опрятно, она располагала к себе. Я мысленно поблагодарил уже уехавшего «возницу» и почувствовал к нему даже искреннюю симпатию.

В это время внёс мои вещи здоровый верзила, ласково оглядевший меня. Пришлось заняться умыванием, переодеванием и распаковкой вещей. Верзила прислуживал очень охотно; по акценту его я заключил, что он не русский. Полюбопытствовал и об этом...

– Имеете, пан, я из Польши. За повстание нахожусь здесь, – отвечал он.

Первый ссыльный, который встретился мне. Он был очень словоохотлив, и я через четверть часа знал уже

всю его биографию и биографию другого номерного, который должен был мне принести обед. Мой Пётр был невинно пострадавший «шляхтич», как распинался он, но я ждал другого.

Он явился, хромая и неся миску с супом. Глаза его пытливо смотрели из-под очков, а длинные волосы делали его похожим на пономаря. То был Николай Иванович – коллежский регистратор, тоже ссыльный, но русский. Когда-то он имел деньги и имел страсть к азартной карточной игре. Она довела его до фальшивых векселей, мошенничества и Сибири, а потом, по отбытии срока наказания, до службы номерным в гостинице, где теперь очутился я. Признаюсь, мне было довольно неловко и стеснительно обращаться к этому, всё-таки чиновному лицу, и я предпочитал звать Петра. Верзила-повстанец разболтал мне и о причине хромоты Николая Ивановича. Бедный «коллежский регистратор» сошёл здесь с горничной, бойкой и продувной особой, и ревновал её к кухонным ребятам. За то эти ребята раз напоили его до бесчувствия и выбросили в окошко из второго этажа на двор. Каким образом он отделался только вывихом ноги, мой Пётр заявил, что то «имеет знать» одна святая Мадонна.

«Однако нравы! – подумал я. – Совсем испанский темперамент у тюменских ребят».

Я прилёг отдохнуть и занялся чтением газеты. Но тут явилась «героиня» описанной расправы – делать постель. Она была недурна и, очевидно, привыкла к вниманию со стороны постояльцев гостиницы.

– Вы, барин, на службу сюда? – спросила она.

– Нет, я сослан! – пошутил я, сохраняя серьёзный вид.

– Сосланы, а за что?

– Жену убил из ревности!..

– Ох, как страшно! – взвизгнула она.

– Ты чего же господам покоя не даёшь! – раздался в дверях строгий голос Николая Ивановича, и затем появилась вся его странная фигура.

Героиня выпорхнула, а Николай Иванович, хромая, побрёл за ней.

«Нимфа и Вакх»! – подумал я и засмеялся.

Я отложил газету... Итак, я в Тюмени, познакомился уже с первыми сибирскими ссыльными, теперь, осмотрев город, вперёд, в таинственную пустыню, смело и без оглядки.

Дневной жар уже прошёл. Веяло лёгкой прохладой первых августовских вечеров. Солнце садилось, и с запада набегали на землю вечерние тени. Я вышел на улицу – пройтись и посмотреть город. Пыль уже улеглась, и теперь можно было дышать и глядеть кругом. Я шёл главной улицей. Идти надо было осторожно, так как

деревянные мостки, заменявшие тротуар, прыгали под ногами или зияли такими провалами, что жизнь зазевавшегося пешехода висела на волоске. Около этих мостков – ни одного фонаря; что бывает здесь в тёмное время, не понимаю, впрочем, тюменцы не понимали потом меня: зачем ночью свет на улицах, когда ночь – время сна, а не прогулок. Порой меня обгоняли экипажи – «гитары» и кабриолеты, запряжённые рысаками, которых заметили бы и на наших бегах. Это каталось купечество. Я шёл, читая вывески магазинов, – всё больше польские и еврейские фамилии. Пройдя несколько кварталов, я попал на базар, или в гостинный двор, как говорят у нас. Здесь ещё шла торговля. Невольно взор обратил внимание на изобилие ковров. Я обратился к торговцу и узнал, что это главное местное производство. Ковры – тканые, вязаные, шитые из пёстрых лоскутков – гордость и слава Тюмени, и, право, они очень красивы и недороги. Квадратный ковер в восемь аршин здесь стоит десять рублей, а коврам этим века нет.

С базарной площади открывался вид на реку Туру и противоположный её берег, называемый «Затюменкой». Вид этот живописен. Я смотрел точно с горы на равнину (берег Затюменки очень низок). Отсюда домики и церкви Затюменки казались красивыми, а там дальше зеленели луга, среди них тонкой лентой вилась река Тура. С площади к реке шёл крутой обрыв, а внизу его был перекинут на другой берег деревянный мост, почти касавшийся воды. На мосту теснились телеги и «гитары», слышался звон колокольчиков кибитки – звон почтовых, здесь не замолкший ещё перед гордым свистком паровоза.

Темнело всё больше. Я повернул обратно и пошёл другой дорогой. На этой улице были тротуары ещё хуже. Заметил домик, где ютились почта и телеграф, сонного стражника, охранявшего ворота исправничьего дома, каменный дом женской прогимназии и наткнулся на стадо коров, возвращавшееся с поля. Почтительно дав ему дорогу, свернул в переулок и очутился на площади, где была извозчичья биржа. Посреди её уныло стоял не действовавший и развалившийся фонтан. Это Царская площадь, как гласила надпись на заборе. Встретилось несколько подозрительных фигур, бродивших около ветхого домика с открытыми гостеприимно дверями и тусклым фонарём. Мне стало жутко, и я, кликнув возницу, поехал в гостиницу, которая оказалась сейчас же за углом.

Теперь меня ожидало знакомство с самим её хозяином Чеховичем, тоже ссыльным за «повстание», как и служивший у него верзила Пётр. Я ужинал, когда ко мне вошёл благообразный крепкий старик. Он извинился за причинённое беспокойство и объяснил его любопытством поговорить со столичным жителем и узнать, зачем я пожаловал в Тюмень. Я успокоил его, сказав, что пожаловал тоже из любопытства, а не по службе и что рад буду поговорить с ним. От Чеховича я узнал, что Тюмень, несмотря на свой непривлекательный деревенский вид, – один из весьма богатых городов. В любом домике, грозящем развалиться на днях, живут люди, обладающие сотнями тысяч. Это всё купцы, по большей части староверы, живут они тихо, замкнутой жизнью, чуждаясь развлечений, общества и удобств. Разве прорвётся иногда молодой купчик, заедет в гостиницу и махнёт в вечер рублей четырёхста-пятьсот с арфистками, содержимыми на всякий случай паном Чеховичем. Узнал, что есть в Тюмени клуб, где порой дают спектакли заезжие актёры, певицы

от редакции

Андрей Николаевич Вакуловский – журналист, работавший в 1900-е гг. Псевдонимы: Вий, Незнакомый, Фланер, Шмель («Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей», Масанов И.Ф., Москва, 1960 г.). В сборнике «Большое городище» под редакцией Ю.Л.Мандрики № 7-8 за 2021 г. опубликована работа Андрея Вакуловского «Сибирские очерки», дающая представление о местных реалиях начала 20-го века.

и фокусники, но что тюменская публика равнодушна и к драме, и к пению и привержена только к «чертям». Клуб посещают более чиновники, учителя и «ссылные», которых много и которые стремятся просветить спящую Тюмень по части винта, стуколки и игр более оживлённых. Узнал, что один купец, строивший прежде церкви, съезди в Москву и вдруг воспыла страстью к театру и строит большой каменный театр, который украсит скоро незавидные здания города.

Когда приветливый хозяин удалился, я невольно стал размышлять, что бы сделалось со мной, если б судьба надолго забросила меня в эту спящую глушь. Мне показалось, что исхода не было. Или сойти с ума, или повеситься, или спиться с круга – только и можно в таком городе, где нет ни общественной, ни умственной жизни, а всё сосредоточено на одних сундуках с деньгами, сне и опять сне.

Я уже почти засыпал, когда надо мной склонилась фигура «коллежского регистратора».

– Вам ничего не потребуется? – заискивающе проговорил он, – а то сейчас же можно!

– Убирайтесь вон! – со злобой крикнул я, рассердясь за нарушенный сон.

Николай Иванович проворчал что-то и, хромая, удалился. Но весёлое настроение духа снова овладело мной, когда я взглянул ему вслед и вспомнил полёт, совершённый им из окна на землю.

Кулачные бои

Наконец я уснул – впервые в Азии – и проспал долго. Утро следующего дня я посвятил опять прогулке по городу и дошёл до паровой пристани, где узнал довольно неприятную новость. Вследствие мелководья пароходы перестали отходить из Тюмени, и, чтобы попасть на них, надо проехать почтовыми 240 вёрст до деревни Иевлево. Пароходных обществ в Тюмени три: Курбатова, Игнатова и Корнилова. Пристани богаты и соединены ветвью с железной дорогой. В Тюмени же есть завод и верфь, где строятся пароходы и машины для всей Сибири.

Около пристани Игнатова находится деревянная казарма тюменской конвойной команды – это весь гарнизон на обширный округ. Обедать я отправился в клуб – из любопытства взглянуть на помещение и посетителей этого клуба. Но увя! Я обедал один. Разговорился с буфетчиком – большим театралом в душе, пробовавшим счастье и в антрепризе на Нижегородской ярмарке какого-то хора певиц, и узнал от него о предстоящем завтра кулачном бое в Затюменке. Ради этого невиданного и необыкновенного зрелища я решил провести в Тюмени ещё день – и проскутать этот вечер в обществе Петра и Николая Ивановича.

Кулачные бои устраиваются в Тюмени каждое воскресенье. Местная администрация бессильна предпринять что-либо против этого опасного развлечения. На состязание выходит до тысячи человек, словно опьяняемых удаляю, и остановить эту толпу не в состоянии горсть солдат и ничтожное число городских стражников. Каждый бой почти не обходится без убийства кого-либо из борцов, а об увечьях и говорить нечего. Купцы съезжаются сюда и сами принимают участие в свалке или держат пари на одну из дерущихся сторон.

На ровном лугу за Турой стояли стеной друг против друга толпы народа Фото cyrillitsa.ru

С чувством смутного волнения отправился я на другой день на место боя. Два отзвука волновали меня. Один – обиды и досады на толпу, находящую такое развлечение наиболее подходящим для воскресного дня, другой – противоположный... Что-то родное было в этом состязании, могучие остатки старины, беззаветная русская удалость чувствовалась в этом избытке сил, которым надо было развернуться. Вспомнилась «Песня о купце Калашникове», где так мастерски передана Лермонтовым эта когда-то обыкновенная забава наших предков.

На ровном лугу за Турой стояли стеной друг против друга толпы народа. Ближе к реке стояли русские: крестьяне, мастеровые, купцы, дальше на лугу – татары. Всё пестрело праздничными костюмами, точно собрались сюда на огромное торжество. В стороне группировались зрители и много собственных экипажей. Обе толпы стояли неподвижно, пересмеиваясь и подстрекая одна другую. Но вот выдвинулись вперёд мальчуганы и завязали трёпку. Говор и смех стали слышны. Раздались восклицанья и среди зрителей: татарчата бойко теснили наших к их взрослым рядам. Всколыхнулись эти ряды, и бросились бежать татарские мальчуганы. Стеной двинулась русская шеренга, и стеной встретили её татары. То здесь, то там падают борцы, но опять вскакивают и наносят куда попало здоровенные удары друг другу. Но татарам везёт сегодня. Они потихоньку выступают вперёд. Вдруг из толпы зрителей выделяется старик уже, но богатырь по сложению.

– Помогите, Михайлов! – раздаются крики, и старик, засучив рукава, бросается в свалку.

К стыду, я невольно залюбовался и увлёкся зрелищем. Михайлов был знаменитый боец, но теперь он не всегда принимал участие в состязании: годы уже сказывались в нём. Но ринулся он, и один за другим летели татары. Наши одолели и далеко отнесли их.

Я уехал тотчас, чтобы не видеть теперь последствий этой свалки. Каюсь опять – это зрелище может увлечь каждого русского человека, как ни противно оно голосу ума, времени и цивилизации.

Возвратившись домой, я поручил Петру привести на завтра почтовую тройку. Он повторил неизменное: «Имеется не коней, а чертей», и с тем я успокоился.

Несомненно, что Тюмень – город будущего. В торговом отношении он и теперь имеет большое значение, как глав-

ный пункт транзита из Сибири в Россию и обратно. Но его пора придёт, когда проляжет через забытую Сибирь железная дорога и когда Уральская дорога соединится с остальной нашей сетью. Тогда проснутся от своей спячки и купцы, сломают свои ветхие дома, отстроят новые, вымостят улицы, и только предание будет говорить, что в Тюмени в грязи захлебнулась упавшая извозчицья лошадь (случилось осенью 89 года), заведут фонари на улицах и безопасные мостки, тогда и жизнь оживится... недаром здесь уже принялись строить театр, какого не имеют много губернских городов.

Но пока это страна мрака, грязи, и я от души благодарил судьбу, покидая Тюмень, что она не определила мне прозябать здесь с Чеховичем, Николаем Ивановичем и Петром.

От Тюмени до Иевлево

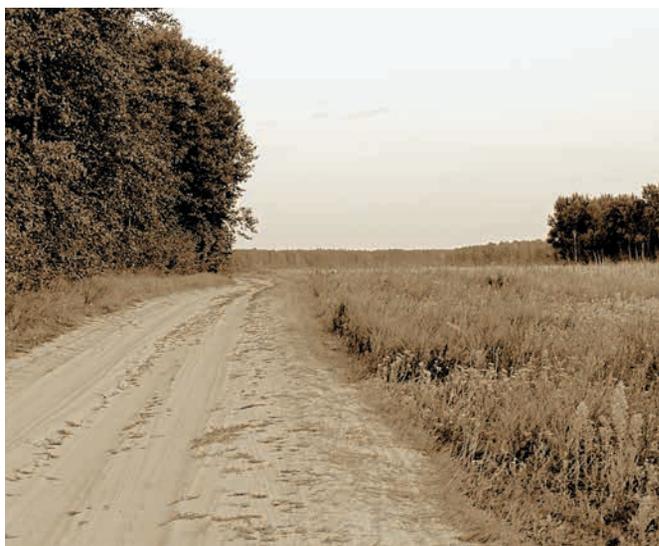
Кто из русских не любит быстрой езды? Езда в Сибири бешеная, способная устроить сперва непривычного к ней пассажира удобных вагонов, где нет ничего подобного тому, с чем приходится сживать при езде на почтовых.

На почтовой станции в Тюмени не оказалось лошадей. Мой Пётр посоветовал мне взять «вольных», и я отправился в путь, предоставив себя на волю «дружков». Было уже за полдень, когда к крыльцу гостиницы подъехал тарантас, запряжённый тройкой малорослых, но крепких и сытых коней. Пётр как пёрышко вскинул на дно тарантаса довольно солидный чемодан, навалил сверху копы сена, уложил подушки и явился доложить мне, что всё готово. Я влез в кибитку и лёг в ней, точно на мягкой постели. Ощущение полного удобства, возможности дремать или полулежа предаваться созерцанию природы и воспоминаниям о родине преисполнило меня удовольствием. Ямщик-татарин подобрал вожжи, оправил шапку и оглянулся на меня.

– Трогай! – промолвил я, отодвигая ногами дорожный погребок, поставленный под козлами и мешавший мне вытянуться во весь рост.

Ямщик дико гикнул так, что я вздрогнул от неожиданности, и лошади понесли.

Быстро промелькнули главная улица, базарная площадь. Татарин круто сдержал лошадей, и мы шагом начали спускаться по обрыву. Проехав так же тихо половину

моста, он снова испустил резкий протяжный крик, и мы опять понесли. Меня начало потряхивать, несмотря на толстый слой сена, бывший подо мной, но заинтересованный этим новым для меня способом путешествия, я даже эту лёгкую тряску нашёл привлекательной. Ещё мгновение – и прощай, Тюмень!.. Мы на свободе, въехали на просёлочную дорогу. Дорога была песчаная, не особенно гладкая, но я уже почти не замечал тряски. Вокруг меня далеко раскинулся свободный привольный вид, и я невольно залюбовался. Вправо текла Тура, а за ней ещё виднелись церкви Тюмени. Влево тянулись луга, а далеко впереди манил к себе взор тёмный высокий лес. Необъятным простором, свободой и привольем повеяло на меня от этой простой картины. Невольно я окинула взором и свой экипаж, и фигуру татарина, точно изваяние сидевшего на козлах. Татарин был красив типичной восточной красотой. Смуглый, с чёрными блестящими глазами, добродушной усмешкой и неправильными, монгольскими чертами лица, – он показался мне очень симпатичным. Особенно хороша была его фигура, точно вылитая из стали, могучая и даже грациозная.

– Как тебя зовут? – спросил я его.

– Ахмет! – лаконически ответил он.

– Скажи, Ахмет, вся дорога будет такая? – завязал я разговор.

– Дальше лучше будет. Песка не будет.

– А хорошие лошади у тебя! Только не гони так, устанут!

– Зачем устанут! Хоть до Иевлево довезут. Кони по всей Тюмени лучшие.

Лошади действительно были хороши. Мы проехали уже шесть верст, а они несли всё в карьер, и Ахмет ни разу не дотрагивался до кнута, иногда только издавал свой резкий гортанный крик.

Тура исчезла. Мы въехали в лес. Ахмет был прав: грунт сделался твёрже. Впереди показались какие-то строения. Я спросил его, не деревня ли это, и узнал, что – лесопильный завод. Промелькнул он, а впереди показался минарет татарской мечети.

– Вот деревня, – промолвил Ахмет. – Наша деревня. Всю деревню два брата Еникеевы строили, там все дома как один, получше тюменских дома.

– Кто эти Еникеевы? – спросил я.

– Татары. Богатые только, очень богатые.

Мы подъехали к околице. Ахмет остановил лошадей, слез с козел и закурил папироску. Деревня действительно выглядела красивее Тюмени. Богачи-братья построили тут целый город из двухэтажных и трёхэтажных деревянных домов, красиво расписанных и совершенно походивших один на другой. Потом они продавали их или сдавали в аренду своим сородичам. Широкие улицы были разбиты правильно. Две каменные мечети гордо возвышались своими белыми минаретами. Я невольно припомнил о наших русских деревеньках.

...А лошади всё несут вперёд, и мелькают луга, деревья и снова луга. Наконец, ещё восемь верст, и мы приехали на станцию. Ахмет лихо въехал во двор, просторный и чистый, где я заметил ещё две повозки. Я вылез и поздоровался с хозяином, молодым ещё мужиком, приветливо встретившим меня.

А лошади всё несут вперёд, и мелькают луга, деревья и снова луга Фото cyrillitsa.ru

– Коней надобно? – спросил он.
 – Да, надо.
 – Сейчас запряжём! Пожалуйте пока в горницу. Может, чайку попьёте?

Самовар соблазнил меня. Кстати, я и рад был немного отдохнуть, с непривычки и 34 версты уже утомили меня. Я вошёл в светлую просторную горницу. На полу был растянут пёстрый тканый ковёр. У стен стояли чистые лавки, стол, два кованных сундука и высокая семейная кровать, закрытая ситцевым пологом. В переднем углу висели образа, а другие стены были увешаны портретами царской фамилии и лубочными картинками из последней войны и священной истории. Были и жанровые картинки с бессмертными виршами лубочных поэтов. Задний угол занимала огромная русская печь. Явилась хозяйка, молодая баба, находившаяся в интересном положении, низко поклонившись, начала доставать с полки поднос, стаканы, ложки. Скоро поспел и самовар, внесла его босоногая рябая девка-работница. Я заварил чай и присел к окну.

Мои хозяева были очевидно зажиточны. Но впоследствии я увидел, что в Сибири крестьяне вообще живут несравненно лучше и богаче, чем внутри России. Они мало занимаются землёй, которой у них немерено, а обогащаются извозным промыслом. В Сибири не редкость мужику иметь до пятидесяти лошадей, столько же коров и быков, сотню овец и баранов. Едят они отлично. Баранина, щи, мягкие шаньги из ржаной муки, квас, молоко, яйца, всякая дичь – встретятся чуть не в каждой избе. Зато и дешёвизна же здесь. Дюжий коренник – пятнадцать рублей, мясо – 60 коп. пуд, масло, молоко – бери не хочу; поросята – четвертак пара, и всё в этом роде.

Я уже пил чай, когда пришёл хозяин и, сказав, что кони готовы, присел на лавку.

– Вы, барин, куда бежите? – спросил меня хозяин.

Я в Тюмени уже узнал, что «бежите» по-сибирски – направляетесь.

Повозка остановилась на краю берега, у которого стоял большой, выкрашенный розовой краской пароход

Фото warsprof.ru Дореволюционная открытка Н.А.Кузнецов

– К Иевлево на пароход, а потом в Томск!
 – Вы чьих будете – по торговой части аль чиновник?
 – Нет, я к родным на побывку! – солгал я.
 – Так... А откуда сами?
 – Из Петербурга!
 – Далеко едете...

Новый ямщик был совсем ещё мальчишка, лет тринадцати. Он не издавал такого дикого крика, как Ахмет, а всё приговаривал: эх вы, милые! И больше действовал бичом, но ехал хорошо. Дорога оказалась действительно ровная и шла через лес, почему казалась скучнее. Парнишка был не очень разговорчив, так что я радовался, припомнив, что этот перегон на 4 версты короче первого.

Мы засветло ещё приехали на следующую станцию. Там была такая же чистая горница, и я соблазнился снова самоваром и закусил довольно плотно. Особенно понравились мне шаньги. Тесто для них ставится из ржаной муки, и потом, делая из него лепёшки, обмазывают их сметаной. Куда лучше изделий городских булочных! Здесь хозяева были старики, жившие нераздельно с молодыми сыновьями, имевшими уже собственные семьи.

Когда выезжал с этой станции – стемнело значительно. От утомления и тряски меня стало сильно клонить ко сну, и два следующих перегона я отлично проспал в тарантасе. Совсем светало, когда я проснулся от сильных толчков. К счастью, мы подъезжали к последней станции.

В девятом часу утра я увидел опять Туру. Но здесь она была гораздо шире. Наконец показались трубы и мачты пароходов и барж и домики Иевлево, расположившиеся по другую сторону реки. На берегу были сложены товары, назначенные к отправлению в Тюмень и Сибирь, и виднелись шалаши, обтянутые рогожей. Пристаней здесь не было. Усталые лошади тяжело таскали уже по глубокому песку, и я вылез из кибитки, чтобы поразмять утомлённые члены. Ещё минута – и повозка остановилась на краю берега, у которого стоял большой, выкрашенный розовой краской пароход. Я разглядел надпись на борту. Там крупными буквами было написано: «Москва».

Матросы побежали ко мне, взяли вещи, и я очутился на палубе «Москвы», которая вечером отплывала в Томск. Я спустился в каюту, взял билет и, умывшись, крепко уснул на мягком покойном диване.

СУТЬ ДЕЛА

Из продуктов, предоставляемых партнёрами, хозяйки избы вместе с туристами делают и пироги с разными начинками, и пряники в виде жаворонков. В разгар Масленицы орудуют сковородками в помещении и на улице. Пробовали блин, подрумянившийся на пеньке?

Фото Виктория Ермакова

Этот столетний тюменский дом, прячущийся в нешумных дворах на улице Сакко, напоминает резной сундучок. Насмотревшись на него снаружи, так и хочется подойти ближе, приоткрыть и полюбопытствовать: а что там внутри?

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

ЭТО, ЗАМЕТЬТЕ, не запрещается. Скорее, даже приветствуется: в части комнат расположен один из тех небольших, выросших прямоком из колорита нашего города музейчиков, которые так искренне подчёркивают его своеобразие. Не будь у меня другой цели, я могла бы задержаться здесь и подольше, но... Дело в том, что у нашего сундучка есть второе дно. Спускаюсь на цокольный этаж и буквально замираю: вот он, сбывшийся сон современной принцессы! На манекенах – наряды различных эпох, у стены – стеллаж с книгами, посвящёнными истории костюма и прочей всевозможной атрибутике, без которой костюм этот трудно представить. У другой стены – горка чемоданов. Начиная знакомить меня с мастерской, её хозяйка Катерина Макарова открывает тот, что сверху, и вот оно, продолжение волшебного кружевного сна: чемодан оказывается полон дамского белья. Стопочкой уложены корсеты. Каждый – настоящее произведение искусства. Диву даёшься: откуда у такой тонкой, буквально кукольной вещи, такая невероятная сила? Как без всяких диет

Очень модная история

Катя и её удивительные платья

Фото Кирилл Фуртаев

это почти прозрачное чудо способно утянуть нас «в рюмочку», моментально обеспечив заветную осиную талию? И не подобной ли способностью объясняется особенная волнующая притягательность этого предмета туалета? Конечно, и прежде в собраниях коллекционеров мне случалось видеть бельё с историей, однако сейчас – обратим на это особое внимание – речь идёт не о выставочных экспонатах. Все их Катерина делает своими руками: изучает старинные технологии, подбирает подходящие материалы и аксессуары – современные или, если удаётся отыскать через различные сайты и аукционы, то и более или менее соответствующие заявленному времени. А потому примерить шёлковый корсет или кринолин плантаторского Юга, в котором могла бы сбивать каблучки на балу Скарлетт О'Хара, или, допустим, праздничную «парочку» – юбку с блузкой из гардероба зажиточной сибирской крестьянки – может любая живущая по соседству девушка.

Внимание к мелочам

– Я не случайно начала экскурсию с содержимого этих чемоданчиков, – объясняет Катерина. – Любой исторической одежде нужна соответствующая посадка. Бывает, что платье всего лишь стилизованное, только напоминающее о какой-либо эпохе кроем или деталями, надетое вместе с подходящим по времени бельём, точнее передаёт образ, чем сшитое в точности по выкройкам, но при этом усаженное поверх сегодняшнего бюстгалтера. Каждому периоду в истории костюма соответствовали свои представления об идеальной форме груди, талии, бёдер. К тому же корсеты влияли в целом на возможность двигаться. Отсутствию изящества порицалось, поэтому кавалеры знали, что дама, уронившая свой платочек, не в состоянии наклониться и поднять его самостоятельно... А ещё в бельевой теме я очень люблю хотя бы чуть-чуть тонированные ткани – они кажутся мне более натуральными, чем абсолютно белые. Хотя белоснежное бельё в прошлом тоже было. Для людей богатых оно считалось показателем статуса – того, например, как часто они могут позволить себе отправить его в стирку.

Вот это-то, наверное, и завораживает – погружённость в тему. Моя собеседница не только виртуозно владеет иглой. Выбранное ею направление – пошив исторического костюма – невозможно развивать без огромного багажа знаний. Который к тому же постоянно приходится пополнять в зависимости от очередной поставленной задачи. И без соответствующего набора умений, который точно так же требует расширения. Славянки и скандинавские женщины любили стеклянные украшения? Здесь же, в мастерской, стоит столик, за которым Катя отливает разноцветные бусинки, зачастую превращая их в прихотливые радужные цветы.

В народных традициях присутствует золотое шитьё? Почти всё время нашей беседы она умудрялась расшивать золотом шапочку, о которой дальше мы ещё вспомним. Приходилось Кате ткать на этнографическом станке, вязать кружева и даже плести их с помощью коклюшек. И обувь она шила: показала мне мягкие меховые сапожки – в таких по склонам гор могла бродить язычница-скандинавка, ожидая из набега своего викинга. Рядом поставила длинноносые средневековые туфли.

– Надёжные оказались, – смеётся она. – Сколько пережили игр, походов, реконструкторских фестивалей!

Реконструкторство – это сплав творчества и исследовательской деятельности

Фото из архива Катерины Макаровой

Собственно, с участия в движении реконструкторов всё и началось. Хотя нет, конечно, началось всё значительно раньше. Как известно, лучшее зачастую приходит к нам из семьи. Катин папа собирал антиквариат, а мама с истинно женской мудростью развивала своих дочерей в культурном плане. Окружённая красивыми вещами, листая страницы художественных альбомов, маленькая Катя мечтала: вот бы сшить такое платье! Или такое! И постепенно приблизилась к тому, чтобы после школы пойти учиться на дизайнера одежды.

– К сожалению, в тот год в тюменском филиале УрГАХА набора на эту специальность не было, и я остановилась на дизайне интерьеров. Конечно, не пожалела: база-то одинаковая. Тогда же начала ездить в Санкт-Петербург и подружилась там с ребятами-реконструкторами, занимавшимися средневековой Северной Европой. Когда реконструкторская субкультура добралась до Тюмени, несколько лет подряд участвовала в организации фестивалей «Рах et bellum» и «Рыцарская сага», которые проводились при университете и погружали участников в атмосферу высокого средневековья.

Реконструкция потому так и называется, что, в отличие от ролевых игр, часто идущих исключительно по личным представлениям игроков об эпохе,

она уделяет повышенное внимание всевозможным сюжетным тонкостям и мелочам, пониманию нравов, достоверности в изготовлении одежды, оружия, украшений или предметов быта. Отсюда и подкупающая эрудированность Екатерины, её желание разобраться в основах, вникнуть в процессы, понять условия, в которых могла появиться и закрепиться в обиходе та или иная деталь костюма.

– Не очень люблю придворные платья. Мне всегда интереснее то, что носили простые женщины. Возьмём так называемое новое время: накапливался капитал, грани между сословиями постепенно стирались, и горожанки уже могли себе позволить наряжаться, хотя не обладали для этого бесконечным ресурсом. Что это, как не «поэтика повседневности»? Да, собственно, какую эпоху ни возьми, преодолевая беды, войны, эпидемии, люди стремились к красоте, и именно одежда позволяла им это стремление воплотить. Всё, происходящее вокруг, находило в ней отражение. Как не оценить, например, обаяние костюма викингов? Простой покрой, простые ткани, натуральные, природные цвета – но яркие бусины горят огнём! А эпоха Возрождения, когда творили гениальные художники? Сколько внимания они уделяли прорисовке тканей, вышивки, кружевных воротников и манжет – можно смотреть на их полотна и учиться. Но, наверное, самый любимый мой стиль – это модерн. Эпоха технического прогресса, свободы, образования, жажды жизни! Люди уверены, что им никогда не придётся взять в руки оружие, а мир, между тем, стоит на пороге Первой мировой войны. Это время какого-то удивительного опьянения происходящим и, конечно же, оно отражается в костюме. Отделка женских платьев на грани избыточности – кажется, добавь ещё одну пуговку, и всё, перебор. Но этой пуговки нет! Модерн гармоничен: он – лебединая песня красоты. И какой крой! Всё подчёркивало отношение к женщине, как к цветку, оберегаемому от любых потрясе-

**Мастерская
Екатерины
Макаровой
похожа на
небольшой музей**

Фото Виктория Ермакова

ний. Хотя опять же вот-вот, и эти утончённые, нежные дамы отправятся в лазареты ухаживать за ранеными, будут ассистировать на операциях, ночами сидеть у постелей солдат. И, несмотря на то, что общество их к этому никак не подталкивало, некоторые из сестёр милосердия добьются права работать во фронтовых условиях.

Изготовленное на заказ платье эпохи модерна Катя показала мне на одном из своих манекенов – изысканное, светлое, с каким-то едва заметным чуть розоватым, а может, сиреневым оттенком.

– В нём дама могла бы отправиться на ужин или на деловую встречу, – объяснила она. – Скорее не на бал – в бальной моде допускались открытые руки, а здесь рукав длинный. Эту модель мы нашли в одном из журналов начала двадцатого века. Думаю, имелось в виду, что оно будет шиться из шёлка. Но нам приходится быть разумно рациональными, поэтому я предложила заказчице заменить шёлк вискозой. При этом мы с ней не поменяли против истины. Вискозная ткань в то время только-только начинала производиться и стоила очень дорого. Позволить себе платье из неё могла далеко не каждая женщина.

**Королева осени? Эльфийская принцесса?
Волшебница заколдованного леса?**

Фото из архива Екатерины Макаровой

И синий мундир Ершова

Любопытно, но в жизни Катерины был момент серьёзного выбора: продолжать работать с исторической тематикой или переключиться на пошив современной одежды? Как «троекратная» мама, она находилась в декретном отпуске, шила вещи на свою меняющуюся фигуру, получала за них комплименты от мужа. И размышляла о возможных поворотах своего дальнейшего профессионального пути. А проходящие время от времени заказы от знакомых реконструкторов обеспечивали её развлечением и заработком. Тогда, кажется, и созрело понимание: если знаешь, любишь и делаешь что-то настолько здорово, что можешь всё это «монетизировать», стоит ли ждать от судьбы лучшего подарка? Хотя, конечно же, коллекция современной одежды у Кати тоже есть. С вполне определённой «изюминкой». Она выбирает натуральные ткани, переосмысливает фасоны и расцветки, навеянные историческими образами, использует этнографический крой. Модницы любят дополнять такие вещи остро современными деталями: сапожками или кроссовками, поясами, шапочками, сумочками. Но больше всего работы по-прежнему связано с пошивом нарядов, отсылающих нас к конкретным временам и стилям.

– Девочкам хочется красивых платьишек! Моя мастерская так и называется: «Катя и все её платья». Сегодня в одиночку уже не справляюсь, работаю вместе с помощницами. Кроме реконструкторов и ролевиков к нам обращаются, например, участники клуба исто-

Процесс создания стеклянных украшений

Фото Виктория
Ермакова

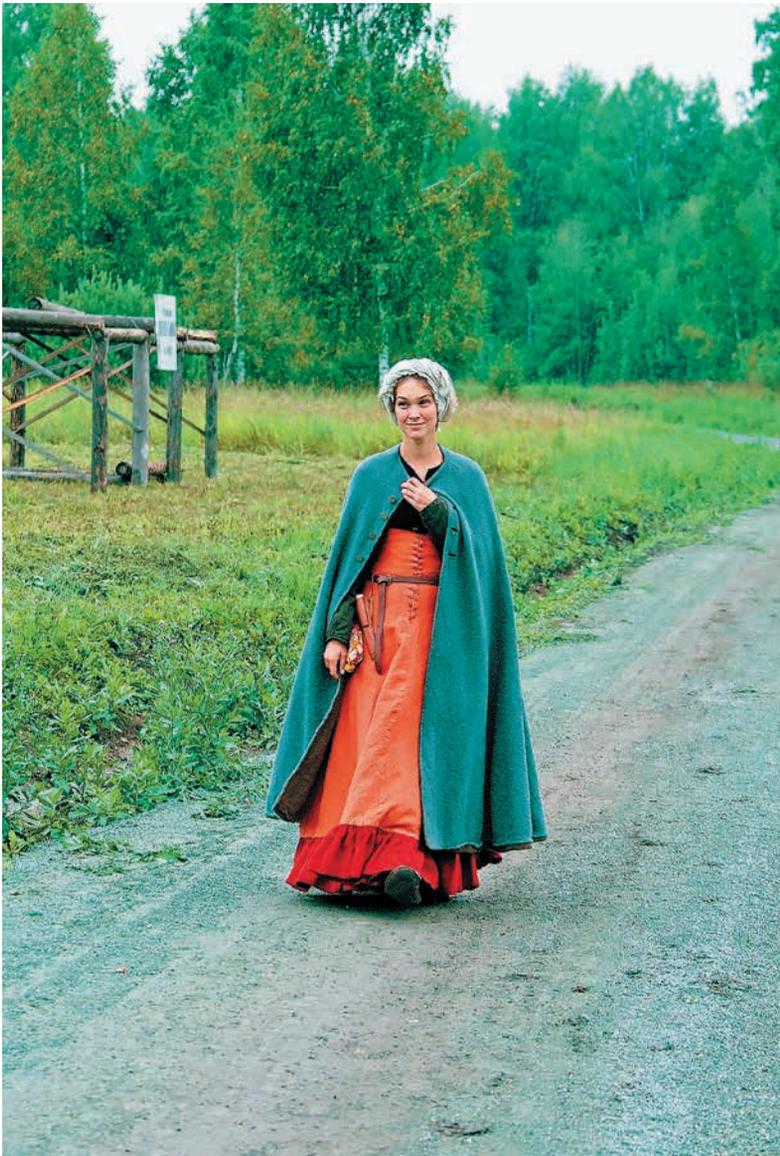
Многие Катини фотографии напоминают кадры из исторических фильмов

Фото из архива
Катерины Макаровой

рических танцев, или экскурсоводы, которые водят гостей по старой части города. Марина Сафина, встречающая туристов в образе тюменской купчихи Аполлиарии Шешуковой (кстати, владелицы модного салона «Венский стиль»), делала у нас заказ. Мы сотрудничали с хабаровским фольклорным ансамблем и с известной тюменской группой «Gilead», играющей средневековую музыку, – это оказался интересный и очень творческий проект. Были нестандартные, требующие исследовательского подхода предложения от отелей «Ремезов» и «Восток». Для одного я делала костюмы татарина – пришлось обратиться к собраниям коллекционеров, чтобы учесть все необходимые детали, и чиновника по моделям журнала «Метрополитен». Для другого – гражданский мундир, который мог бы носить Пётр Ершов. Работа получилась очень сложной и увлекательной. Во времена зрелого Ершова в России шла реформа чиновничьей формы. Образцы золотого шитья, которым форменная одежда украшалась в системе образования, до наших дней не дошли, и мне пришлось делать рисунок с его посмертной фотографии. Кроме того, тогда не было ГОСТа, только рекомендации. Ершов как статский советник, чиновник пятого ранга образовательного ведомства носил синий мундир. Но какой синий? В каждой губернии выбирался свой оттенок этого цвета. Кроме того, чтобы форма хорошо сидела, мужчины в столицах надевали под неё корсет, а в провинции чаще всего делали простёжку. Но, несмотря на все эти сложности, проект был закончен, и теперь посетители отеля могут видеть, как одевался на службу наш знаменитый земляк.

Золото по бересте

За несколько лет своего существования мастерская не раз меняла адреса. Пока примерно год назад не переехала в уже упомянутый домик-ларчик в историческом центре города. Естественно, прошлое этого дома никак не могло оставить Катю равнодушной:

– Он был построен в конце 19 века и принадлежал тюменскому купцу-старообрядцу. Купец со своей семьёй проживал в двухэтажном особняке по соседству, а здесь обосновалась прислуга и располагались хозяйственные службы. История этого дома довольно насыщена: в двадцатые годы прошлого века его поделили на квартиры, в восьмидесятые он пережил пожар. А не так давно по сохранившимся чертежам была проведена реставрация, и добавился подвал, которого не было раньше ...

Для региона, где вели дела предприниматели-старообрядцы, постройки, созданные по их вкусам и соответствующие их пониманию достойной жизни, до сих пор не такая уж редкость. Люди эти капитал на руках не держали: вкладывали в дело, украшали свой быт. На одежду тоже не скупилась. И, может быть, не случайно одной из самых примечательных работ Катерины мне

Платье Гвиневры отличалось сложным кроем
 Фото Виктория Ермакова

показалось чёрное, отделанное кружевом платье – платье старообрядки из местечка Старая Шадрина Упоровского района. Во-первых, оно потрясающе красиво смотрелось на манекене. Во-вторых, объяснила Катя, женщина, которая его носила, хоть и происходила, вероятнее всего, из крестьян, была всё же особой весьма состоятельной и, как сейчас сказали бы, очень даже стильной.

– Я шила его по реальной модели, и посмотрите: оно со шлейфом, более того, не с оборкой, а с воламом – значит, хозяйка не скупилась на ткань. Шапочка, которую я вышиваю, будет его дополнять. Это старообрядческая шамшура: замужние женщины прятали под них волосы, дополняя лентой или платком. У такой модницы, как наша старообрядка, донце шамшуры вполне могло сверкать золотом. В отличие от южных губерний, где мы находим множество домотканых вещей, в Сибири не очень ценился ручной труд. Если не само платье, то, по крайней мере, материю предпочитали покупать в магазине, чтобы вещь была более статусной. Сибирь привлекала способных людей, давала им возможность зарабатывать. Взгляните на старые тюменские семейные фотографии: все мужчины в кожаных сапогах. Даже совсем маленькие ребятки. Лаптей практически не увидишь. Но одежда не яркая: у сибиряков нет особенного уникального колорита. Народный костюм из любой русской губернии узнаваем. Видишь и понимаешь: это Курск, это Воронеж, это Архангельск! Но здесь переселенцы очень быстро расставались с мотивами своей малой родины. Появлялись другие ориентиры – местное купечество и промышленники, нарядные, элегантные, покупающие дорогую заграничную одежду. Вот на кого смотрели в первую очередь и старались, насколько возможно, подражать. Так что наша героиня-старообрядка, хоть и не жила в городе, но просматривала модные журналы, знала приёмы кроя, выписывала прекрасное кружево. Кстати, что касается шапочек, вышитые донца для них свозились оптом на ярмарки, и женщины выбирали то, что им приглянётся. В

Народный костюм Катерине интереснее, чем придворное платье

Фото из архива Катерины Макаровой

Тобольске при Иоанно-Введенском монастыре существовал крупный златошвейный центр. Его особенностью была вышивка по бересте, в то время как в других частях России вышивали по картону. И я сейчас вышиваю по бересте: хочу этот комплект показать в Новосибирске, на международном общественно-культурном форуме «Живая традиция», который проводит Российский фольклорный союз. Очень жду эту поездку: там представит свою коллекцию известнейший в России собиратель, исследователь и пропагандист русского костюма Сергей Анатольевич Глебушкин. Моя любовь к русской теме началась именно с его выставки в музейном комплексе имени Слоцова. Сегодня его книги стали для меня настольными: открываю, изучаю, рисую с его фотографий. Кстати, кроме платья старообрядки готовлю для фестиваля наряд невесты: косоклинный сарафан, отделанный золотым галуном, вышитую золотом головную ленту, накосники, серьги из стеклянных бусинок.

Несмотря на то, что работы у Катерины хватают, она постоянно придумывает для себя что-то новое: сотрудничает с музеями, устраивает в мастерской просветительские встречи, не так давно участвовала в большом проекте «Вышитая карта России».

Натуральные ткани, благородная цветовая гамма – образ словно навеян окружающим ландшафтом

Фото Кирилл Фуртаев

– Катя, а какой из заказов был самым сложным?

– Однажды меня попросили сшить скафандр. – Для мужчин шьёте?

– Не часто, но заказы бывают. В настоящее время заканчиваю камзол 18 века и полный мужской комплект начала прошлого века.

– В какой области ещё хотели бы поработать?

– Сшить что-нибудь для кино или театра.

Не просто наряд, соответствующий времени, но раскрывающий характер, подчёркивающий образ героя.

– А эпоха, страна, за которую мечтаете взяться?

– Византия! Я ещё не делала исторического византийского платья, хотя было бы очень интересно! Это великолепная культура, это глубина мысли! И такие же великолепные ткани, орнаменты, драпировки. В любой период истории были части тела, которые специально подчёркивались. В 18 веке главное внимание уделялось груди – это была эпоха флирта. А если мы посмотрим на византийские статуи и фрески, заметим, что у людей скрыто практически всё тело, кроме лица и рук. Почему? Потому что именно через лицо и руки можем почувствовать их духовность.

Бизнес в новой реальности

Фото Дмитрий Изосимов

Жить здесь и сейчас

Российское предпринимательство в очередной раз переживает непростые времена. Впрочем, для кого-то кризис может стать началом роста

Текст **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

В ЭТОМ УБЕЖДАЕШЬСЯ после встречи с Ольгой Езикеевой, советником губернатора Тюменской области. Перспективных направлений для деловой активности в нашем регионе множество, главное – не бояться выбраться из зоны комфорта.

Общение с предпринимателями для Ольги Леонидовны – постоянная практика, ведь сферой её ответственности являются инвестиции, а также малый и средний бизнес. Совместная работа представителей власти и бизнесменов происходит в формате, который сейчас принято называть *Networking*. Это подразумевает обмен полезной информацией и мозговой штурм, а главное – создание полезных связей. Площадкой

для таких дискуссий в Тюмени часто становится «Точка кипения», которая расположена в Западно-Сибирском инновационном центре (Технопарке).

Основной принцип разговора Ольги Езикеевой с бизнесменами – не обсуждать проблемы, а искать возможности для развития своего дела в современных реалиях. Прежде всего это касается анализа рынка товаров и услуг, оценки его конкурентности, поиска возможностей для финансирования проектов. По всем этим позициям Тюменская область представляет собой интересный для бизнеса регион – спрос здесь зачастую превышает предложение, платежеспособность населения достаточно высокая, есть возможность бюджетной поддержки деловых начинаний.

Быстрота реакции

Формат таких мероприятий предполагает знакомство собравшихся: около сотни предпринимателей, пришедших на очередную встречу с Ольгой Езикеевой, назвали род своей деятельности. Это оказалось интересной с точки зрения социологии информацией – прежде всего, удивительно, что практически не было

повторяющихся видов бизнеса. Порадовало серьёзное присутствие производственной сферы – оказывается, предприниматели Тюмени шьют одежду, в том числе женское бельё, создают косметику, монтируют промышленное оборудование, занимаются малоэтажным строительством, печатают книги, разрабатывают веб-приложения и снимают видеofilмы. Сфера услуг была представлена бухгалтерскими и финансовыми консультациями, страховым и юридическим бизнесом, гостиничными услугами и общественным питанием, центрами семейного творчества и пансионатами для пожилых людей, экотуризмом и фитнесом, визажистами и парикмахерами. Отдельно хотелось бы выделить предпринимателей, занимающихся такими серьёзными отраслями, как здравоохранение и сельское хозяйство. Следует отметить, что это далеко не полный список, а также то, что речь в основном идёт о малом бизнесе.

Разговор о перспективах Ольга Леонидовна начала с объяснения, как перестраивается государственная модель управления, в том числе по отношению к предпринимателям. Прежде всего, сейчас управленцам требуется принимать оперативные решения, ведь в современной ситуации никто из аналитиков не рискнёт прогнозировать, что будет с регионом или какой-либо отраслью через 2-3 года. «Правило «Живи здесь и сейчас» как никогда актуально», – заметила советник губернатора, добавив, что нужно научиться действовать по ситуации, в которой мы оказались. Следовательно, менять требуется не только принципы управления бизнесом, но и собственную модель жизни.

– Бизнес в Тюменской области инерционный – он не катится как шар, а переваливается с грани на грань, как кубик, – сравнила Ольга Езикеева. – По многим позициям для строительной отрасли мы живём на складских запасах, которых хватит на полгода. Следовательно, альтернативы импортозамещению нет. Даже в нефтяной и газовой отрасли можно найти место малому и среднему бизнесу, достаточно посмотреть в хозяйственном магазине, кто производит черенки для лопат. Заглушки, краны и другую фурнитуру для ЖКХ нам поставляла Австрия, Бельгия, Германия, Италия... Если я инженер и понимаю, как это сделать, то займусь производством для отрасли, от которой зависит практически всё население, – это вечная тема.

Очарованные Сибирью

Если о чём-то сейчас и можно говорить с уверенностью, так это о том, что Тюменская область останется привлекательным для посещения регионом. Кого-то влекут сюда деловые интересы, кто-то очарован богатством сибирской природы, других интересует история края. 3 миллиона 400 тысяч гостей побывали у нас в 2021 году – это на 300 тысяч человек больше, чем два года назад. Отчасти туристической

Ольга Леонидовна Езикеева

Фото
Дмитрий Изосимов

отрасли «помогла» пандемия, которая дала толчок к развитию внутреннего туризма. Другая причина – мощный пиар, которым занимается областное правительство, продвигая территорию на всех уровнях.

– В Ставропольском крае обижаются, что Тюмень сейчас называют «термальной столицей», – поделилась Ольга Леонидовна. – Это можно понять, ведь минеральными водами на Кавказе наслаждался ещё Лермонтов. Но маркетинг – великая сила, которая помогла из Тюмени, с её комарами и болотами, сделать привлекательный регион. Прежде всего, к нам едет деловой турист, и задача местного бизнеса «остановить» его на несколько дней, предложив востребованные услуги.

Стратегия развития Тюменской области как термального курорта была разработана японской компанией «Номура». Но, оказывается, горячие источники можно использовать не только для оздоровления – эта вода может быть источником энергии, обогревать жилые дома или теплицы. Малый бизнес должен найти своё место в потоке приезжающих к нам гостей, ведь если нельзя самому построить термальный комплекс, можно развиваться при нём. Хорошим примером такой кооперации может служить аквапарк «ЛетоЛето», который при постройке был рассчитан на ежегодное посещение 500 тысяч человек. Планируется, что он будет расширяться до миллиона посетителей, значительную часть которых составят приезжие.

– Директор Ялуторовского острога рапортовал, что их посетили три тысячи туристов, – рассказала Ольга Езикеева. – К сожалению, на доходности местных предпринимателей это практически не отразилось. Известно, что на Масленицу в Ялуторовске пытаются испечь самый большой блин, поэтому город регистрирует бренд «Блинная столица России». При этом в городских кафе нет ни одного вида блинов!

По инициативе Ольги Леонидовны руководитель тюменской сети ресторанов «Ассорти» Александр Соболев будет учить ялуторовских

Аквапарк «ЛетоЛето» – центр притяжения не только для тюменцев, но и для жителей других регионов

Фото Visit Tyumen

предпринимателей, как можно заработать на туристах. Помимо общепита точкой приложения в туризме может стать бизнес, связанный с размещением гостей, – для оценки его потенциала достаточно сравнить население УФО и количество мест в гостиницах Тюменской области. Модной темой становится «глэмпинг», который сочетает отдых на природе с гостиничным комфортом. В нашем регионе пока работают только два подобных проекта – «Море леса» и «Сны леса», следовательно, рынок практически не занят.

Урожай для туристов

Ещё одним направлением, в котором могут реализовать себя тюменские предприниматели, Ольга Езикеева назвала сельское хозяйство. Его развитие происходит под знаком обеспечения продовольственной безопасности страны – отрасль относится к разряду критически важных, и в ней достаточно много свободных ниш. В Тюменской области сейчас возрождается ягодная тема, например, смородиновые и облепиховые сады скоро появятся под Ялуторовском. Напомним, в советское время существовали плодовые питомники, где граждане собирали ягоду самостоятельно и оплачивали её по весу. Кроме того, шестьдесят четыре семьи из Вагайского района запланировали осенью высадить смородину, чтобы собирать её ручным способом и зарабатывать на этом. Сибирская ягода – очень востребованная продукция, ведь многое из того, что хорошо растёт у нас, не растёт больше нигде.

– По ягодам сейчас трудно измерить потребности рынка, поскольку этот товар в основном привозной, – говорит Ольга Езикеева. – Любого количества предпринимателей, которые придут в эту отрасль, будет мало. Ягодный ценник растёт в геометрической прогрессии – за всю историю продажи ягод цена ни разу не упала. Сбор дикоросов – клюквы и брусники – в Тюменской области только у одного предпринимателя дал в год 520 миллионов рублей оборота.

КСТАТИ

Сейчас управленцам требуется принимать оперативные решения, ведь в современной ситуации никто из аналитиков не рискнёт прогнозировать, что будет через 2-3 года

В регионе активно развивается аграрный туризм
Фото с сайта страусиной фермы «Тюменский страус»

На фоне закрытия поставок экзотических продуктов питания, например миндального молока, можно заняться и его производством. Спрос на этот товар есть, да и в цене он вырос. Ну а традиционным сельским хозяйством, по словам Ольги Леонидовны, не стоит заниматься без образования и навыка – это история не для слабонервных. Хотя есть и здесь свои истории успеха – городской житель Максим Кропачев, который организовал свою молочную ферму. На вопрос, как там ощущается новая ситуация, он отвечает: «У меня коровы, которые ничего не знают про экономику, – им надо кормиться и доиться».

Ещё одно направление деятельности, связанное с сельским хозяйством, называется агротуризм. Оно зародилось в Италии и поначалу вызывало скепсис: «Кто поедет собирать для фермера урожай, да ещё и платить за это деньги?» Теперь это новая реальность, которая пришла и в Тюменскую область. Страусиные и олени фермы, «трогательные» животные – кролики, пруды, где можно гарантированно поймать рыбу, – всё это вполне подходит под определение аграрного туризма. Чтобы он успешно развивался, необходимо, по мнению Ольги Езикеевой, развивать кооперационные цепочки.

– В этом бизнесе могут объединить свои усилия предприниматели разного уровня, – убеждена Ольга Леонидовна. – Кто-то может инвестировать в инфраструктуру и помещения, другой – заниматься содержанием животных, третий – обслуживанием клиентов и продажами. В результате рождается взаимодействие между разными профессионалами, когда прибыль делится пропорционально вложениям.

Проявляйте любопытство!

Следует отметить, что Ольга Езикеева всегда уделяет серьёзное внимание нематериальным составляющим успешного бизнеса. Прежде всего, это кооперация – современным предпринимателям следует объединяться хотя бы для того, чтобы стать более информированными и получить новый уровень государственной поддержки. Кроме того, для бизнеса всегда лучше, когда в нём работают несколько профессиональных предпринимателей, что подтверждается вековой мудростью нашего народа: «Один в поле не воин».

– Худшая модель развития – когда вы придумываете идею и приказываете подчинённым её выполнять, – уверена Ольга Леонидовна. – Людям нужно вовлекать в процесс, советоваться с ними. Объединяйтесь с теми, кто близок вам по образу мыслей. Конечно, есть люди системные, способные хорошо выполнять одну функцию, но они востребованы разве что на конвейерном производстве. Бизнес – это интеллектуальная среда, в нём должны работать команды, состоящие из близких по уровню креативных людей.

Кроме того, для предпринимателя важны вера в своё предназначение и интуиция – умение почувствовать, в чём нуждается клиент. По словам Ольги Езикеевой, в условиях международной нестабильности нужно перенести фокус внимания с глобальных проблем на свою семью и дело, которым занимаешься. Нельзя погружаться в негативное восприятие действительности, ведь мозг в таком состоянии не производит ничего нового и не работает на бизнес. Современный предприниматель должен успевать реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, работая по принципу: «Либо быстрый, либо мёртвый». Для этого деловому человеку требуется иметь открытый ум, чтобы каждый день учиться чему-то новому.

– Не бойтесь показаться глупыми, спрашивайте, – призывает предпринимателей Ольга Езикеева. – Бизнес двигают коммуникация и любопытство. Будьте открытыми для контактов с людьми, ведь лучшие условия получит тот, кто умеет договариваться и выполняет свои обязательства. А ещё научитесь во всём видеть позитив – до Ялуторовска строится четырёхполосная дорога, и мэр города говорит по этому поводу: «Теперь все точно уедут в Тюмень работать». Советовала бы ему взглянуть на это по-другому: «Как круто – гости из Тюмени смогут доехать до нас всего за 40 минут!».

Цена опыта

Одним из важнейших итогов встречи Ольги Езикеевой с тюменскими предпринимателями следует назвать предложение развиваться в районах Тюменской области. Люди, имеющие опыт в бизнесе, способны масштабировать его на территории, где есть платежеспособное население, но не слишком развитая сфера услуг. В качестве примера можно привести Уватский район, где средняя зарплата составляет 82817 рублей – это почти на тридцать тысяч больше, чем в областной столице, где предпринимательство наиболее развито.

Вместе с Ольгой Леонидовной на мероприятии работала команда специалистов, готовых конкретно ответить на запросы предпринимателей. Среди них назовём директора областного Фонда микрофинансирования Алексея Мартына и руководителя Центра поддержки тюменских предпринимателей Дмитрия Утьева. Некоторые проблемы были решены, что называется, в оперативном режиме.

– Ольга Леонидовна чётко и просто рассказала о перспективах регионального бизнеса, – поделилась предприниматель Ольга Седина из посёлка Боровский. – Есть желание двигаться по районам, тем более что прямо во время встречи мне пообещали помочь с приобретением аппаратуры для физиокабинета. Это очень востребованная тема, у меня даже у самой спина болит – видимо, от того, что я всё время об этом думаю.

главное

Тюменская область представляет собой интересный для бизнеса регион – спрос здесь зачастую превышает предложение, платежеспособность населения высокая, есть возможность бюджетной поддержки деловых начинаний

Встреча была ценной и в плане налаживания контактов

Фото
Дмитрий Изосимов

Ольга Езикеева пообещала знакомить предпринимателей с муниципалитетами, где есть точки приложения для деловой активности. Знакомство будет происходить в рамках презентации стратегий развития малых городов и сёл, которые стартовали ко Дню предпринимателя. Часть территорий, например Заводоуковск, проводит такую презентацию в выездном формате, давая тюменским бизнесменам возможность лично оценить возможности этого города. Кроме того, всем предпринимателям предложено участвовать в рабочих поездках советника губернатора по районам области, а также делиться историями о своём бизнесе, которые опубликуют на официальных страницах в интернете.

– Всегда скептически относился к господдержке, пока не познакомился с представителями штаба Ольги Езикеевой, – рассказал предприниматель Константин Рахманов. – От них начал узнавать, как реально поддерживают предпринимателей, дают субсидии. У нас агентство по разработке веб-приложений с клиентурой из 18 стран. Планируем расширить штат до тысячи программистов, в том числе из районов Тюменской области, которые могли бы удалённо зарабатывать хорошие деньги.

Антикризисный менеджер Светлана Худякова так прокомментировала итоги встречи предпринимателей с советником губернатора: «Успешные практики повышения эффективности бизнеса лежат в обмене опытом с теми, кто сам прошёл этот путь. Ольга Леонидовна – уникальный эксперт, в том числе в насмотренности кейсов по Тюменской области и всей России. А это значит, что диалог был основан на реальных примерах – не книжных историях, а на том опыте, который есть у сотен предпринимателей, и её опыте участия в этих проектах».

В завершение хотелось бы привести ещё один совет бизнесу от Ольги Езикеевой: «Если государство вам что-то предлагает, возьмите это прямо сейчас, завтра такого предложения может уже не поступить». Надеемся, что тюменские предприниматели им воспользуются.

Кулинарные мастер-классы

фото Валерий Бычков

Что есть в печи, на стол мечи

Говорят, современные люди так же далеки от устоев старины, как Земля от Солнца. Неправда! В Тюмени стали популярными встречи за столами, уставленными яствами по рецептам наших прадедушек-прабабушек

Текст **Ирина НИКИТИНА**

У СТРОИТЕЛЕЙ сладко-солёных, жареных-пареных мероприятий я чувю за версту. Тут можно пошутить про девичью страсть к редким вкусностям, но нет – то житейский и одновременно профессиональный интерес, уважение и восхищение моими знакомыми и приятельницами, которые не устают вынимать из сундуков пожелтевшие по краям кулинарные инструкции по приготовлению необычных блюд, а также соответствующие им истории, и дарить горожанам. И такое просветительство очень нужно! Нужно всё, что касается национальной памяти.

Блиночек на пенёчке

Свой рассказ, пожалуй, начну с дивного музея истории крестьянского быта в деревне Наскина Тюменского района, что по Староирбитскому тракту. Располагается он в пятистенке, которому больше 150 лет, а всё стоит, не качается. Принадлежит сие строение известной в городе и за его пределами семье Нестеровых.

– Этот дом Иван Иваныч купил ещё в 70-е годы прошлого века (речь о знаменитом геологе Нестерове – прим. авт.). Очень любил сюда приезжать сразу на несколько дней. Сорок лет тут работал. В одной комнате, с голландкой, устроил кабинет, перевезя книги, альбомы, журналы, фотографии, рабочие тетради и дневники, коллекцию камней, патефон и даже полевую робу; в другой, с русской печкой, чаёвничал и отдыхал, – рассказывает Инна Александровна, сноха учёного. – Дедушка всегда настаивал: со временем двери избы следует открыть для всех желающих, погрузить земляков в настоящие деревенские будни.

Ещё когда геолог был жив, Инна потихоньку начала осуществлять его мечту: собирать вокруг себя таких же энергичных барышень, охочих до культурных авантюр, свозить под навесы во дворе добытые в экспедициях, выкупленные или выменянные артефакты. В этом августе интерактивной площадке в нынешнем виде исполнится три года. Чем живёт? Разделённая так же, как у Нестерова-старшего, на две половины (в одной – история про него, в другой – про крестьянский быт), принимает гостей на народные праздники: капустные посиделки, похороны мух, святки, колядки, Масленицу, заклички весны, Красную горку, засежки... Люди едут сюда не только попеть и поплясать, но и выучить, где ухват, где котелок, что такое бабий кут, как управляться с прялкой и скалкой. Взрослые и ребята с удовольствием крутят птичек-невеличек из кусочков ситца и атласных ленточек, сеют, собирают, сушат и вычёсывают лён, хвастают урожаем гречихи. Не менее интересное для них – приготовить нечто незатейливое, но безумно вкусное на тематическом мастер-классе.

Музей – не кафе, поэтому не может кормить людей постоянно и обильно – нет у нас на это лицензии, – поясняет Инна. – Зато устраивать МК или кулинарные шоу – вполне. Тем более какой народный праздник без народного кушанья?

Нестерова взяла в оборот сохранившуюся в избе печку: тут и шаньги с разваристой картошкой дозревают, и печенье «Утопленник», слоёное тесто для которого прежде выдерживают в холодном колодце, к противню манит. Из продуктов, предоставляемых партнёрами, хозяйки избы вместе с туристами делают и пироги с разными начинками, и пряники в виде жаворонков. В разгар Масленицы орудуют сковородками в помещении и на улице. Пробовали блин, подрумянившийся на пеньке? Я вот нет, но обязательно сделаю такой следующей весной — Инна Александровна научит.

– Будем продолжать искать старинные рецепты именно русской, а ещё лучше местной кухни и пытаться их повторить. Надеюсь, что у нас появится новое помещение с печкой и трапезной, – мечтает собеседница.

Я всё думаю: успех Насекинского музея, в котором не стихают голоса, на 50 процентов принадлежит прозорливому Ивану Иванычу, его желанию опекать старый-престарый пятистенок с рабочими печами, с подвалом под омшаник (место для зимовки пчёл), со множественными надворными постройками, в том числе и банькой. Избавившись от вековой пыли, хозяйственную активность горожанок дом принял достойно. Дом! Шесть окон в голубых наличниках, потемневшие, но ещё крепкие брёвна, палисад с высоченной ранетницей. За ним, стоящим как богатырь на высоком берегу, – заливные луга и чуть дальше Тура. Здесь разворачивается и поёт душа. Здесь хорошо. Только б не бросить начатое.

В музее истории крестьянского быта в Насекина выделены локации под разные занятия: есть место для обучения старинным ремёслам, чаепития после работы и знакомства с биографией уникального геолога Ивана Нестерова. Учёный любил этот дом и мечтал сделать в нём «хранилище памяти»

Фото Ирина Никитина

Страсти по селянке

Ещё одна организаторша кулинарных посиделок – Лидия Носова. Она развернулась в самом областном центре. Несколько лет женщина устраивала для взыскательной публики секретные ужины. Теперь её визитная карточка – исторические вечера в честь прославленных земляков или событий из прошлого. Лидия уже познакомила селебрити с Текутьевым, Распутиным, Ершовым, Менделеевым, Машаровым. Вернее сказать, с блюдами, которые любили исторические персонажи.

Одну из последних встреч она посвятила мужским страстям, а адресовала всем жителям мужского полу дореволюционной Тюмени

– и купцам, и ямщикам, особой касте города Т., и простым работягам. Помогли ей в этой купчиха Аполлинурия Ивановна Шешукова (экскурсовод Марина Сафина, о которой журнал «Сибирское богатство» рассказал в № 1 (231) за 2022 г.) и дама общественного темперамента Агнесса (Олеся Степаненко).

Так и быть, чуть приоткрою занавес. Любили наши ямщики, по-нынешнему таксисты, в дороге прямо в самоваре пельмешки варить. Вот так остановит лошадей бородастый посередеь дороги, раскочегарит пузатого друга и давай в нём воду на чай кипятить да мясные ушки отваривать – дело в том, что и посуда тогда была с секретом, то есть с двумя от-

Дамы бывают в гостях у Зулейхи Алишевой и помогают Лидии Носовой проводить исторические ужины

Фото Диана Сажина

секами. В лютый мороз ямщики требовали в заведениях селянку – простое, но сытное блюдо из трёх видов мяса и квашеной капусты.

Развлекались знамо как: хошь – в публичный дом иди, тем более в Тюмени работали семь легальных борделей с сотней дамочек, а хошь – устраивай аквариум с золотыми рыбками прямо в рояле, по примеру московских кутил, или иди на кулачный бой в составе группы парней с Тычковки. Новых краеведческих подробностей – тьма. Оно и понятно: Марина, простите, Аполлинурия Ивановна, знает свой город как пять пальцев: кто чем живёт, кто с кем гуляет. Ну и Агнесса хороша: роковая и дерзкая – такую не обманешь, сама обманет тебя.

Рецепт знаменитой селянки Носова добыла в поварской книге Елены Молоховец «Подарок молодым хозяйкам...». Шеф-повар ресторации «Август» повторил его на современной кухне. Что сказать: необычные ощущения, а подача выше всяких похвал. Горячее блюдо вынесли в настоящей репке на подушке из короткой соломки. Репку можно было попробовать, а можно было и съесть.

– Свои ужины планирую раз в месяц-полтора. Готовлюсь к ним тщательно: изучаю архивные документы, книги по краеведению, старые поварские книги, договариваюсь с соведущими, придумываю сценарий, – рассказывает Лидия.

Для Западной Сибири это необычная затея. Пусть живёт.

Олеся Степаненко рассказывает гостям ужина «Мужские страсти», как кутили тюменские купцы

Фото Ирина Никитина

Шурпа, сумса, ушастые пельмени

Про ретро-дом Зулейхи Алишевой в Казарово в СМИ написано уже немало. Обустроив и обжив пространство, она запустила серию встреч для друзей и знакомых (в исключительных случаях – для туристов) с дегустацией блюд сибирско-татарской кухни, когда-то популярных в национальных деревнях и сёлах, но давно забытых народом.

– Этой затее, наверное, лет пять-шесть, – вспоминает Зулейха. – Сначала мы часто лепили татарские пельмени с говядиной. Они не круглые, как у русских, а квадратные – тесто так раскатывается, потому и ушастые. Обычные пельмешки с ними не сравнятся, уступят по набору звёзд за вкус и послевкусие. Пробовали татарский рыбный пирог – готовится с карасём, лещом или язём, а едят его так: верхняя корочка снимается, рыба разбирается на части, а нижняя корка разрезается на куски, чтобы удобно было брать и смаковать. Стряпали среднеазиатские манты с тыквой, замешивали плов и мясо по-татарски... Полюбились нам пирожки сумса с начинками от черёмухи до мяса. А шурпа какова!

Да, у Алишевой, отличницы во всём, за что бы ни взялась, не просто едят, а едят с соблюдением ритуала – как было принято в родной деревне Ренчики Вагайского района Тюменской области.

Не так давно дом Зулейхи наполнился ароматом карасей, добытых на озере Большой Уват, называемом тюменским Байкалом. С другими

Две кумушки устроили татарское чаепитие

Фото Анастасия Жукова

Людмила Шатохина угощает мантами с тыквой

Фото Валерий Бычков

карасями их не спутать, уверяет хозяйка: они слишком мясистые, малокопные, икранные и жирные-прежирные. Новая причуда – сварить суп шырцай.

– Его ещё называют супом бедняков. Это мучной суп-пюре с луком и картофелем. Готовят на скорую руку, чтоб сытно накормить большую ораву, – поясняет героиня.

Это жидкое варево, уверяет она, давно пропало с кухни – потому что жить мы стали соизмеримо лучше, появились свежие и прямо-таки уникальные продукты. Но о таком простом иногда да вспоминается... Тепло от воспоминаний, потому что они про детство, мечты и мамину заботу.

– Я не ела шырцай уже лет сорок, моя младшая сестра вообще не знает, что это такое... Но наш суп больше нигде в мире не подадут!

Зулейха, кстати, не только готовит и угощает гостей, но и ведёт многотрудную просветительскую работу на кулинарную тему: после посиделок пишет замечательные тексты для социальных сетей. Читатели реагируют душевными откликами. Почти у каждого поста – по пять тысяч просмотров! Может, в будущем активистка соберёт их в книгу, альбом или документальный фильм.

– Пока дышу, буду рассказывать о блюдах, которые готовили в моей большой и дружной сибирско-татарской семье. Наша кухня достойна того, чтобы о ней знали. Без подобных встреч, полагаю, люди совсем забудут прошлое...

Забегай на кыстыбай

Не менее колоритная героиня – Альмира Гумерова, миссионер, меценат, краевед, человек широкой души и огромного трепетного сердца. Более того, она бухарка в девятом поколении, которая чтит традиции, не забывает про корни.

Почти два года в её радушном тюменском доме соблюдается необычный ритуал. Примерно раз в месяц (иногда реже, иногда чаще) к женщине приходят старшеклассницы из школы №9 с краеведческим уклоном. Сначала девчонки чаёвничают за столом с красивой скатертью и

Альмира Гумерова – тюменка с душой во-о-о-т такой широты!
Фото Диана Сажина

изысканной посудой (это уже ритуал), отдыхая от уроков и настраиваясь на вечернюю «домашку», затем надевают фартуки, повязывают платки, выписанные из Казани, и начинают кудесничать на просторной кухне под крышей либо прямо во дворе у специально установленного казана.

Под присмотром улыбчивой Альмиры русские, татарские, узбекские, таджикские, чувашские девчонки уже научились делать кыстыбай, ураму, эпочмак, плов, шурпу, бешбармак, кош теле, вак балиш... А теперь ждут лета – наставница обещает свозить их в деревню Дулепина Ярковского района, чтобы открыть секреты идеальной ферментации иван-чая. В тех местах неутомная Гумерова взялась строить этнокультурный заповедник, где можно будет пользоваться артефактами, которые она издавна коллекционирует. То есть площадка станет жилой, рабочей. Консервацию будущий директор не приемлет!

Кулинарные трёхчасовые мастер-классы Гумеровой – это не школьная технология, а нечто большее, причём не призванное заменить общеобразовательную программу. Но готовится к ним устроительница серьёзно: обсуждает меню, привязывая блюда к датам и праздникам, закупает продукты, выставляет на раскладные столы посуду, несёт разделочные доски, вырезанные мужем, и длинные татарские скалки, которые смастерили одноклассники девочек.

Наминая тесто, будущие хозяйки ведут беседы про бухарские корни этой части Тюмени, делятся семейными традициями, вспоминают, как разбивали сиреневый сад вокруг соборной мечети и сосновую аллею рядом со старинным

татарским кладбищем, а потом кормили земляков сытно-сытно. Главное – бесплатно.

– Хитрую науку готовить национальные блюда постигнет тот, кто с детства крутился на кухне, искренне желает научиться стряпать и уважает учителя, – уверяет Альмира-ханум. – Важно, чтобы мои подопечные не просто единожды повторили, а научились готовить для себя и родных. Кстати, самые лучшие хозяйки на кухне, вы уж не обижайтесь, – старшие девочки из национальных семей, приученные помогать родителям с малолетства, ведь в таких домах, как правило, много ребятшек.

Свои встречи с ученицами она называет долгом девятой школе и деду – директору Гумару Гумерову. А также родному городскому району Янавыл, который вырос на месте бухарских юрт. Только за прошлый год через её руки прошло более 300 школьников – она сделала для них два десятка мастер-классов.

– Жизнь так скоротечна... Прожить отмеренные тебе года, удовлетворяя примитивные потребности, – глупо, ведь всё-таки мы приходим в этот мир, чтобы сделать его лучше. Рассказывая ребятам об истории татар и бухарцев, готовя вместе с ними национальные блюда, собирая материал для книги татарских рецептов, я вкладываю в будущее. Тем и ценно моё нахождение на земле, – говорит Альмира.

Ученицы тюменской школы № 9 под руководством Альмиры учатся работать со всеми видами теста
Фото Диана Сажина

УРОКИ ЖИЗНИ

*Прима театра под названием жизнь.
Человек – свидетель целого века, ровесник
Октябрьской революции. Она никак не
стремилась установить рекорд России
среди фронтовиков-долгожителей, но
так вышло*

И на Приполярном Урале ковали нашу Победу

Ледник

Валентина Конева. Живопись

Текст Людмила БАРАБАНОВА

РАССКАЗЫВАЮТ всякое. Однажды из хрусталеносных погребов извлекли на свет божий много добра, телеги уже нагружены под завязку, а погреб-то всё заманивают и заманивают, азарт никак не даёт рабочим распрячиться. Правда, в руки теперь прёт другой минерал – дымчато-коричневатый раухтопаз, но воротить от него нос тоже не стоит: при обработке высокой температурой он превращается в горный хрусталь, по прозрачности подобный слезе. Словом, груды раухтопаза пришлось оставить под открытым небом зимовать, а как навестили месторождение через год, то нашли подарок от колдуньи – кристаллы чистейшего горного хрусталя. А как ещё объяснить, если не подарок?

А в другой раз вели разведку и на линии белой жилы взрывом разворотили яму, надеясь на добычу. Явились через неделю – никаких признаков взрыва, всё замуровано под каменной рекой, называемой геологами курумом. Что получается? Ведьма Парнук то одаряет, то замечает следы. То к сердцу прижмёт, то к чёрту пошлёт. Так мифологическое народное сознание образно осваивает магию здешних мест.

Неужели на Приполярном Урале вели добычу самого «ледовитого» из кварцев, то есть горного хрусталя? А если так, то почему я никогда не слышала, не читала об этом? Лучше всех может разъяснить ситуацию Валентина Конева, добровольно взявшая на себя труд исторической реконструкции «замороженной» хрусталеносной провинции. Для реконструкции прежде всего нужны факты, разбросанные по разным архивам страны и придавленные толщей забвения подобно тому, как каменная река скрадывает естественные знаки, выводящие к хрусталеносным погребам и гнёздам. Заинтригованная скудными остатками бывшей базы геологов в летней экспедиции 2020 года от Ханты-Мансийского музея, Валентина полетела ворошить архивы в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Омске, нашем областном центре до 1944 года. Заметьте: на свои личные сбережения.

Итак, охота за фактами. Но неосмысленный факт подобен ошипанной курице – он не взлетит. Полагаю, что включение доклада Коневой о Полярно-Уральской экспедиции в повестку Всероссийской научной конференции по истории Сибири в декабре прошлого года сигнализирует о том, что цели первичного исследования достигнуты. Речь в этом сенсационном докладе идёт о делах государственной безопасности. Монокристаллы горного хрусталя – стратегическое сырьё для оборонной промышленности. Вот почему по поводу этих геологических открытий держали язык за зубами, а иные сведения в архивах засекречены до сих пор. Более того, в 1937 году в Наркомате обороны возник

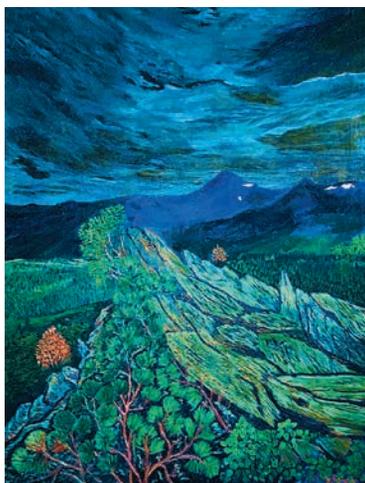
Горы играют

На Приполярном Урале есть топоним Парнук – так называется и гора, и речка, и плато – это местечко отстоит от посёлка Саранпауля чуть более чем на 100 километров. Но именем Парнук зовётся и колдунья, повелительница здешних гор, чьим капризам местные обитатели приписывают все диковинные события, необъяснимые по законам природы

засекреченный Трест №13 под управлением Лазаря Кагановича, державший под контролем все геологические изыскания и разработку горного хрусталя на Приполярном Урале. Конечно, обитатели предгорий о многом догадывались.

Итак, одно наше недоумение – с плеч долой. Но зарождаются другие. Кто такая Валентина Конева? Геолог? Краевед? Историк науки? А вот не хотите ли услышать: менеджер в медицинском бизнесе. Выходит, есть на свете универсальные личности? Выходит, есть бескорыстные искатели истины? Или просто-напросто опять не обошлось без проделок колдуньи Парнук?

Шутки шутками, но диковинные события на этом не иссякли. Месяц экспедиционных блужданий по горным тропам в райском оазисе первозданной природы дал такой энергетический толчок, что Валентина, вернувшись домой, встала ещё и за мольберт, который ей лет пять назад подарил сын, и на холстах стали появляться бесхитростные признания в любви Поющей горе и коренастому стебельку морошки, кудреватому ковру из карликовых берёзок и родниковому водопаду в каменных клешнях. Полтора последних года она работала в лихорадочном режиме, деля своё время и энергию между архивными изысканиями и созданием коллекции живописи. Недаром говорят о русском человеке: долго запрягает, зато быстро едет. Хотя этот период почти полной изоляции дался ей, крайне общительной, слишком тяжело. Выставка её тридцати пейзажей после Ханты-Мансийска переключала в рекреацию областной Думы, а затем, по инициативе област-

Парнук
Валентина Конева.
Живопись

Как догадлив был сын Валентины Павел, подарив ей мольберт
Фото
Александр Романов

ного музея имени Словцова, оказалась в стенах его ялаторовского филиала. Да, не забыть бы ещё камерную экспозицию её миниатюр в Петербурге, в Доме-музее Николая Бенуа.

Фантастика! Оказывается, можно начать жизнь заново в любом возрасте, если пойти навстречу своим сокровенным желаниям. Есть смысл прислушаться к Валентине, чтоб понять, как уживаются в ней деловая хватка и бескорыстие, предельная организованность и склонность к крутым жизненным виражам, прагматизм и художественная интуиция. Хотя, думаю, тайна рождения художника покруче будет, чем все секреты Треста № 13.

Как мы дышим – так и пишем

Родом я из Ханты-Мансийска, но можно сказать, и родом из леса. И то, и другое – правда, потому что одним торцом наш многоквартирный дом упирался в хвойную чащобу: кедры, ели, пихты росли так плотно друг к другу, что не припомню ни единой полянки, и я по утрам собирала в свою кружечку земляники, можно сказать, по ягодке, возле каждого дерева один-два кустика. В детстве мне казалось нормой, что у нас не переводилась на столе чёрная икра, что мужчина – это добытчик (охотник и рыбовод). Уже лет с пяти я знала, как чистить рыбу, как ошипывать уток. Притяжение тайги, ручьёв, журчащих в овраге, кедровых шишек, сдуваемых осенними ветрами, я чувствую всю жизнь и потому от усталости и суеты восстанавливаюсь не на курортах, как многие, а сбегаю в затерянную лесную сторожку.

Мой выбор геофака в Тюменском университете, надеюсь, понятен: всё-таки меня ждёт полевая практика, – думала. А как закончила, меня ждала нищенская учительская зарплата, ведь это середина 90-х, кто их пережил – объяснять не надо. Пришлось через два года получать второе образование – экономическое, в очно-заочной форме, постоянно мотаясь между Ханты-Мансийском и Тюменью. К тому моменту я осталась одна с ребёнком на руках. Павлику исполнилось десять месяцев, когда мы расстались с его отцом. Скоротечность этого союза коренится, возможно, в том, что амбициозность вперёд меня родилась. Рядом с сановитым преуспевающим мужчиной мне нестерпимо хотелось доказать, что всего в жизни могу добиться сама.

Но вернёмся в детские годы. Тогда у меня было два спутника: соседский парнишка, который заботливо опекал меня и всюду сопровождал в любых затеях и лесных блужданиях, и бабушка Мария Ефимовна, щедро дарившая мне душевное тепло (родители-то почти круглосуточно пропадали на ниве народного просвещения). Бабушка мастеровито рассказывала сказки. Гораздо позднее я стала догадываться, что какие-то сюжеты она выдёргивала из собственной судьбы. Она часто уезжала в Черемшанку под Ишимом, где сдружи-

лась с мастерицей, ткавшей ковры, – те самые, ишимские, на чёрном фоне – экзотические пламенеющие цветы. Возвращаясь на север, везла с собой овечью шерсть, сидела зимними вечерами за прялкой, и я держала в руках веретено. И особенно помню, как мы вместе красили спряденные нитки. То в огненно-оранжевый тон, то в разные оттенки зелени. Рядом с моей кроватью висел ковёр, и я перед сном и просыпаясь поутру, запускала пальцы в его шерстяной ворс. Не единожды слышала, что мои картины фактурой напоминают ковры. Ну правильно, не зря же я когда-то, засыпая, тербила их. Кстати, я рисую только одной тоненькой кисточкой, которую можно уподобить перу. Практически эта кисть не востребована (слишком дорогая), но я без неё – никуда, и заказываю обычно сразу штук десять. Только с этой кистью возможна та детализация, которой я добиваюсь: чтоб виден был каждый стебелёк. Думаю, это подсознательная память о ковровой технике.

Как началась моя живописная лихорадка? Однажды, проснувшись, я сразу включила телевизор и увидела выставленный на аукционе пейзаж Клода Моне «Кувшинки». Я сразу спроецировала его на стену своей комнаты, полюбовалась, но никак не ожидала, что этот безмятежный пейзаж станет моим наваждением: мне, никогда не бравшей в руки кисть, нестерпимо хотелось повторить его. Я стала дробить свой отпуск на отрезки по 4-5 дней, чтоб постоянными наездами изучать подлинники в музеях Ватикана, Вены, Парижа, Флоренции, Мюнхена, Берлина... Что значит изучать? Я и раньше постоянно ездила в Европу и знакомилась с шедеврами Леонардо, Рафаэля, Тициана, восхищаясь мощью человеческого гения. Но никогда не вникала ни в композицию, ни в технику. Теперь всё изменилось. На сколько часов я застряла в Амброзианской библиотеке в Милане в зале фламандской и голландской живописи, не могу сказать. Никак не могла понять, как Ян Брейгель добивается такого изысканного колорита в своих цветочных натюрмортах. Вернувшись домой, кинулась за ответом

Морошка

Валентина Конева.
Живопись

Берег горного ручья

Валентина Конева.
Живопись

Дельфиниум

Валентина Конева.
Живопись

к интернету. Оказалось, есть техника лессировки, когда художник наложением одного цвета на другой добивается неожиданного эффекта. Кстати, Яна Брейгеля я открыла для себя в конце 2015 года, а на новый 2016 год сын подарил мне мольберт и краски, видя муки моей немоты.

Для начала я пошла на частные художественные курсы – одни, другие... Здесь учились, разумеется, в основном дети, и я недоумевала, что педагоги заставляют их бесконечно копировать то форму чайника, то топора, абсолютно игнорируя детское воображение, лишая их удовольствия выразить заветное, любимое, мечтаемое. Помыкавшись так, я в 2019 году поехала учиться в Петербург в Университет технологии и дизайна, где преподавали академическую живопись, колористику, световедение. Правда, весь курс мне не суждено было пройти: в марте 2020 года, как вы знаете, пандемия подкосила планы не только мои.

Глядя на мои работы, вы поймёте, что я избегаю линейной перспективы, хотя, конечно, в Петербурге технически освоила её, но меня от неё с души воротит. Знаете, на севере мы чистим кастрюли песком, и вот когда на руке колечко, возникает такой скырлыкающий звук, что хочется бежать подальше. Линейная перспектива на меня наводит такую же тоску.

Автор допытывается

– Валентина, наверное, обучаясь живописи с детских лет, вы едва ли встали бы поперёк академического канона. Но вы пришли к обучению уже сложившейся личностью, способной к анализу. Так что чисто эмоциональной мотивации маловато будет.

– Всё очень просто: если я слеую линейной перспективе, картина у меня выходит мёртвая. Понимаете, когда я пишу, меня никто не может найти, я пропадаю для мира, отдаюсь процессу без остатка и чувствую по завершении чудовищную пустоту. Вот эта энергетика и трогает зрителя. Словом, я вынуждена делать выбор между мёртвым и живым. Пусть будет неправильная живопись, лишь бы живая. А правила ведь тоже устанавливают люди. Зачем делать из правила закостеневшую догму?

Неожиданное эстетическое размышление автора

«Вот горы. А за ними ещё горы, посмотришь на них – а горы как будто играют. Я иду, и горы тоже вроде идут».

Так по-детски простодушно вспоминал в Ленинграде приволье приполярного отчего края ненецкий охотник Константин Панков. Как золотой сон, как детскую грёзу баюкал: вот неожиданно грянул мороз, и среди летней зелени лежат зимние реки, лёд прозрачен, и видно уснувших рыб... В институте народов Севера, куда он попал в процессе кадрового отбора для партийной работы, была художественная студия, ставшая знаменитой из-за уникального педагогического эксперимента.

Только одного студийца – Константина Панкова – оставили в аспирантуре, одарённость вынесла его на мировой уровень: он замкнул триаду корифеев примитивного искусства в 20 веке, встав рядом с фрэнцисом Анри Руссо и грузином Нико Пиросмани.

А говорю я о Константине Панкове не только потому, чтоб помянуть нашего выдающегося земляка, сгинувшего без вести в первый же год войны на Волховском фронте. И даже не потому, что у него с Валентиной Коневою – общая творческая колыбель: Константин родился и вырос вблизи Саранпауля, в краю чистейших приполярных речек, карликовых берёзок, оленей и столбиков печного дыма... Дело в том, что Константину, как всем студийцам, обитателям тайги и тундры, неведомы были каноны европейской живописи, основанной на линейной перспективе (она создаёт иллюзию дальних просторов). Они понимают пространство как единую плоскость листа. И на их счастье, занятия в студии вели мудрые педагоги, которые не посягали на их миропонимание, не перечивали их, полагая, что цель искусства – искренне выразить человеческие чувства, не стремясь к особой изоцирренности средств. Красота может быть и в простоте. То есть у Константина Панкова, как и у всех студийцев-северян, не возникало проблем с выбором выразительных средств, как у Валентины Коневои. Ведь на уроках академической живописи в Петербурге невозможно было избежать канона линейной перспективы. Но она в своей практике отвергла это средство как негодное для её целей. Ничего не скажешь, своенравна. Недаром я шутя зову её Дважды директором (в Ханты-Мансийске мама её работала директором средней школы, а папа – директором профтехучилища). Разумеется, академически подкованные художники пожимают плечами перед её неправильной живописью, но думаю, самый беспристрастный судья творчества – время.

Однако есть орешек, который не так-то просто расцёлкнуть: тайна рождения художника. Наверное, мы можем говорить только о некоторых предпосылках. Недавно в передаче у Сергея Шаргунова «Открытая книга» один поэт высказался, что в любом ребёнке живёт зерно поэта (художника). Я бы с этим не согласилась, всё-таки художественный тип личности предполагает особую эмоциональную чуткость и отзывчивость, что обращает на себя внимание уже в ранние годы: неуёмное любопытство и умение радоваться любой малости: стрекотанию кузнечиков, бегущим облакам и тому, как из почки вдруг брызнет листик зелёный.

Кстати, мы же не видим, не слышим, как ходуном ходят соки по плоти дерева, и потому взрыв набухшей почки – всегда волнующий сюрприз. Но ведь в каждой явной судьбе есть тоже незримые токи, как бы подземные ключи, которые порой внезапно дадут о себе знать. То есть дар раньше или позднее проклянется, и порой престранным образом. Известный музыкант Михаил Яблочков прыгал-бегал лет до тринадцати, пока в турпоходе у костра не услышал, как звучит гитара в руках профессионала, и пережил состояние, близкое к обмороку. А в судьбе

главное

Тайна рождения художника покруче будет, чем все секреты Треста № 13

Экспедиция «Регули-2020» в полном сборе

Фото из личного архива В.Коневои, автор неизвестен

Альберта Мокина явление дара, его манифестация, пережито как потрясение при созерцании заката, когда он был раздавлен неким вызовом небесной гармонии: а ты можешь выразить такую-то красоту? Стоит ли говорить, что с того вечера всю свою энергию он сосредоточил только около мольберта?

Заявка дара о себе в судьбе Валентины поражает тем, что её жизнь не всколыхнули подлинники шедевров в европейских музеях. И вдруг от экранной репродукции безмятежных кувшинок в тихой заводи такое смятение, такое навязчивое желание повторить сюжет Клода Моне во что бы то ни стало. Логика нам тут не поможет. Такое подвластно только подземным ключам подсознания.

По следам забытых подвигов

110 километров, отделяющих посёлок Саранпауль от плато Парнук, сейчас можно перемахнуть за семь часов на вездеходе. Семь часов – и ты окажешься лицом к лицу с избушкой среди леса, единственным выжившим свидетелем, что здесь когда-то укоренилась крупная геологическая база. Наш проводник Иван Николаевич Вакуев, из местных зырян, избушку эту холит и лелеет и перебросил к ней поближе уцелевшую так же баньку. Иван Николаевич встретил нас в Саранпауле, куда мы прилетели из Берёзова на вертолёт и целый день потратили на закупку провизии: предстояло жить в горах около трёх недель.

Невольно возникает мысль о том, каково было преодолеть геологам эти 110 километров в предвоенные и военные годы. Шли пешком, лошади тянули обоз с провизией и снаряжением, а производственное оборудование сплавляли на лодках по реке против течения. Представьте, какой силой надо было обладать гребцам.

Ханты-Мансийский музей не раз зазывал меня в свои экспедиции (когда-то я там недолго работала), но именно летом 2020 года всё сошлось для похода: я тогда стала вольным стрелком. Экспедиция шла под девизом: «Регули-2020». Регули – это известный венгерский этнограф,

впервые доказавший родство венгерского языка с финно-угорскими и языками малых народов Севера. В экспедиции оказались четыре девушки, и у каждой своя программа. У меня-то, ясно, геологическая. Я же с детства помешана на минералах. Не раз одерживала победу в олимпиадах по минералогии, организованных Главтюменьгеологией. Продираюсь сквозь заросли карликовых берёзок, заплетаюсь ногами в корневищах, а взгляд-то нет-нет да и выхватит блеск хрусталя. А рядом с одним хрусталиком ищи другой. Грибники меня поймут. Этот поисковый азарт вроде наваждения, «род недуга».

Самый главный подарок судьбы в наших приключениях на Парнуке – предводитель Иван Николаевич, энергичный и неутомимый, всем своим поведением утверждающий: горы любят сильных. Он прямо говорит: «Напросилась в горы – не стони!» Почему ему, жёсткому правдорубу, прощались всё? Наверное, ощущали его нравственную силу. Это редкий случай, когда категоричность характера не отталкивает людей. А уж как он знает эту горную местность! В былые годы устраивал здесь, на Парнуке, лагерь для юных спортсменов.

Почему я считаю, что нам повезло? Да абы кого Иван Николаевич не брался сопровождать, полагаясь всё-таки на рекомендации уважаемых лиц. Конечно, он знает очень много, но никогда не открывает никаких тайн. Правда, у него есть манера впроброс назвать какое-то имя или случай. Проверяет, ухватишься ли ты за какой-то факт. Мне кажется, это тип прирождённого разведчика, приметливого, осторожного и немногословного. Когда мы, покинув базу, карабкались в горы по камням, проявляя чудеса изворотливости, Иван Николаевич внешне казалась абсолютно невозмутимым, но я заметила боковым зрением, как он контролирует каждую из нас, оценивая наши силёнки.

главное

Чего ни одолеешь ради благородной цели! Я даже смотрела сквозь пальцы на бесчисленные непредвиденные расходы

В образе фей лесов и полей

Фото из личного архива В.Коневой, автор неизвестен

Мне любопытно было узнавать всё об этой героической многолетней вахте. В радиусе до 120 километров от точки базирования проходила геологическая разведка. В хозяйстве геологов водились кони и олени. И значит, надо было иметь выпаса и покосы. Тем более что с 1939 года перешли на круглогодичную добычу хрусталя. Работали в каменных штольнях и в лютые полярные зимы в своих стёганных ватниках. Так постепенно у меня зарождался в голове собственный проект воспроизвести всю эту героическую эпопею. Вопреки тому, что местный архив пострадал от пожара. Сожгли? Это только распаяло мою амбициозность.

Однажды Иван Николаевич повёл нас дальше в горы, где бы мы пожили в палатках, насладились тишиной и прелестью нетронутой природы. Однако уже на четвёртую ночь выпал снег (в середине августа!). Пришлось сматывать удочки. Камни после недавнего дождя обледенели, и спуск с горы, когда не за что ухватиться, сильно смахивал на смертельный трюк. Как уж мы не сломали себе шеи, одному Богу известно. Однако даже этот аттракцион скалолазания не отшиб мою решимость действовать: что может быть круче создания собственного проекта?!

Вернувшись домой, я сразу связалась с архивами. В одном только Петербурге их пять, ведь именно там было налажено первичное производство пьезоэлектриков для оборонки. Для меня, не имеющей навыков в работе с историческими документами, осваивать архивное дело оказалось таким же вызовом, как скалолазание. Но чего ни одолеешь ради благородной цели! Я даже смотрела сквозь пальцы на бесчисленные непредвиденные расходы. Ведь мне предстояло застолбить в научном сообществе важную для нашей общей Победы тему. Какие тут могут быть финансовые расчёты?

Автор допытывается

– Валентина, горный хрусталь известен издревле как сырьё для предметов роскоши.

– Да, ещё древние правители заказывали себе печатки из хрусталя, а любой напиток пили только из хрустальных бокалов.

– Что же открыло глаза на такие особенности этого прозрачного минерала, что вознесло его на передний край обороны?

– Прежде всего это связано со специфической атомной структурой монокристаллов кварца – именно так следует ограничить область нашего пристального интереса. И, кстати, слово «кристалл» (и видоизменённое «хрусталь») по-гречески значит «лёд». То есть первично процесс кристаллизации изучили применительно к воде. А потом оказалось, что такую же упорядоченную симметричную структуру (кристаллическую решётку), как лёд, могут иметь и другие твёрдые тела. Так что не зря ещё в древности считали, что горный хрусталь – это лёд, застывший во времени.

Однако, изучив процесс кристаллизации, человечество было бесконечно далеко от понимания, на какие неожиданные эффекты способны минералы, кристаллы которых не имеют центра

симметрии. Прорыв произошёл в самом конце 19 века: братья Кюри открыли пьезоэффект. Сначала на минерале турмалин, а затем – на горном хрустале. И французы первыми внедрились это открытие в радиотехнику.

– В чём соль пьезоэффекта?

– Сигнал, посланный посредством пьезоэлектрика (горного хрустала) преодолевает любую водную толщу, что является бесценным в практике подводных лодок: тут и связь с водолазом, и распознавание других подводных объектов. К тому же подобную радиосвязь устанавливают в авиации.

– Наша страна плелась тогда в хвосте процесса?

– Сами знаете, каким упадком и разрухой отмечено начало 20-х годов. Сырьё покупали в Японии, что было не под силу бюджету, и на каждую закупку необходимо было получать санкцию «верхов». В 1925 году великий геохимик и минералог Александр Евгеньевич Ферсман на базе Академии наук открывает кварцевую лабораторию и приглашает возглавить её профессора Алексея Васильевича Шубникова, самого выдающегося кристаллографа нашего времени. Снова всё упиралось в сырьё. Закупают с рук у уральских старателей (горный хрусталь тогда стоил дороже золота). Дошло даже до сокровищ Эрмитажа, Кунсткамеры, мастерской Фаберже: резали экспонаты. Было яснее ясного: надо вести разведку горного хрустала.

Южный Урал был уже хорошо освоен, там ждал нечего, и в 1924 году Борис Городков, по рождению тоболяк, инициировал формирование экспедиции для изысканий на Приполярном Урале. Вроде бы он биолог, но в 1915 году исследовал эту горную территорию и прекрасно в ней ориентировался. Городков попал в крайне затруднительное положение: денег-то на экспедицию – кот наплакал, и ему пришлось искать кадры среди студентов. Так в его распоряжении оказались Александр Алешков, студент ЛГУ, отделение геологии на физмате; Константин Флёров, в будущем известнейший палеозоолог; Виктор Сочава, геоботаник, в будущем создатель учения о геосистемах.

Через два года Городков передаёт бразды правления Александру Николаевичу Алешкову, и тот в 27-м году по наводке проводника нашёл глыбы горного хрустала, отправив образцы для экспертизы в лабораторию Шубникова. В 1934 году, когда иссякли запасы, его снова призвали на Приполярный Урал, теперь уже спуская план по добыче. Ну что ж, экспедиция с планом справляется, нашли месторождение горного хрустала высочайшего качества.

В 1937 году Алешкова перебросили на поиски платины, которая залегает рядом с радиоактивными элементами. Поэтому Алешков безвременно погиб от облучения, но мы навсегда запомним это имя: именно Александр Алешков – первооткрыватель горного хрустала в нашем регионе.

– Когда в СССР наладили производство пьезоэлектриков?

– Фактически в 1925 году в лаборатории Шубникова, но производственного масштаба достигли перед самой войной. Обычно в наш край к моменту навигации из Ленинграда приезжали геологи и вер-

бовали рабочих в Тюмени и Тобольске, чтоб доставлять их речным путём до Саранпауля. Самое отборное сырьё вывозили самолётами, второсортное – на пароходах. Ясно, что в военные годы транспортная схема изменилась. Теперь склад сырья основали в Свердловске, а продукцию для фронта производили заводы Челябинска и Новосибирска. Производство снова вернулось в Ленинград в 1944 году.

Точку в этой героической вахте на труднодоступной территории поставил в 1953 году академик Шубников, получивший пьезокварц искусственным путём, что оказалось намного дешевле. Именно Алексею Васильевичу Шубникову женщины обязаны возможностью приобрести ювелирные украшения с рубинами и сапфирами – все они получены в лабораторных условиях и потому доступны по цене. А отличить их от подлинных можно только в лаборатории.

Несколько слов от автора

На вопрос о том, чего не хватает русскому характеру, Антон Чехов ответил: «Желания желать». Но как видите, есть русские люди, чья воля желать, энергия хотеть, азарт исследовать отrockидывают представления о заторможенности наших желаний и замыслов. Такую личность, где органично уживаются тихий созерцатель с энергичным управленцем, а ловец красоты – с азартом искателя, я назвала бы изрядно подзабытым сейчас словом «энтузиаст».

запомните

Александр Алешков – первооткрыватель погребов горного хрустала в нашем регионе

Природа на фоне природы

Фото Александр Романов

Серебряный театр Тюмени

Ваш выход, «Мари Vanna»

В понедельник – ораторское искусство. Во вторник и четверг – клуб «Живое слово». Вечером во вторник, среду и пятницу – театральная студия. В воскресенье – исторические танцы

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

А ЕЩЁ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в «зуме» и – по возможности – уроки рисования. И это вовсе не расписание занятий какого-нибудь ДК. Если сформулировать красиво и чётко, это еженедельная программминимум тюменского волонтера 55+ Любви Анатольевны Климентьевой, нацеленная на её самореализацию, развитие личности и организацию досуга. Дело в том, что, войдя в свой серебряный возраст и отработав за этой почтенной черточкой «сверх нормы» целое десятилетие, Любовь Анатольевна решила, что наконец-то настала пора посвятить новый отрезок жизни исполнению тех желаний и мечтаний, на которые прежде не хватало времени. Или где-то, быть может, – просто дерзости и напористости, пробивной и всепобеждающей уверенности в себе.

Когда срывается голос

Подобно многим своим сверстницам юная Люба с детства мечтала быть актрисой. Отучилась в музыкальной школе и, пожалуй, в будущем могла бы поискать для себя дорожку на этом манящем поприще, но... «В школьные годы я была очень застенчивой, – смеётся она сегодня. – Кто застал в Тюмени старый кинотеатр «Темп», помнит, что там были три «цветных» зала и деревянная сцена в фойе. И мы, начинающие музыканты, выступали на ней с концертами. Причём каждый раз, когда надо было играть, у меня дрожали руки, и я буквально молилась, чтобы среди зрителей не оказалось никого из знакомых...». Оговоримся сразу: Любина неуверенность в себе, видимо, распространялась исключительно на область публичных выступлений. Потому что после десятого класса ничто не помешало ей поступить в Тюменский индустриальный институт и получить экзотическую по тем временам специальность программиста.

Любовь Климентьева: «Я не домохозяйка»

Фото из личного архива
Любви Климентьевой

Ньюе технологии тогда только входили в нашу жизнь – осторожно, по шажочку, заставляя умников-энтузиастов ломать копыта в жаркой полемике о перспективах загадочной «цифры» со скептически настроенными оппонентами. Любовь Анатольевна в эти перспективы поверила, погрузилась с головой и сорок два года честно трудилась в выбранной сфере. И так получилось, что эта-то, казалось бы, сугубо техническая профессия, путями пусть и окольными, в конце концов привела её к исполнению юношеской мечты.

– Я двадцать пять лет проработала в отделе Пенсионного фонда РФ по Тюменской области, из них два десятилетия руководила в нём отделом информационных технологий. Эта деятельность вывела меня на взаимодействие с тюменским же отделением «Союза пенсионеров России». Я начала администрировать его сайт, а со временем поступила в созданный при нём Университет старшего поколения. Там на направлении «журналистика» научилась брать интервью и писать разной сложности тексты...

И вот с этого-то момента творческий поток её подхватил и увлёк в настоящий водоворот событий: одно увлечение перетекало в другое, на полученной базе рождались новые идеи, захватывали и окрыляли неожиданные знакомства. Сегодня, став организатором мобильного театра «Мари Vanna» и выиграв свой первый грант, она так объясняет эту жажду постоянного движения: «Я не домохозяйка! Знаю немало своих ровесниц, которые, выйдя на пенсию, с

На форуме добровольцев Тюменской области

Фото из личного архива
Любви Климентьевой

радостью погрузились в домашние хлопоты и рукоделие. Это не моё... Вернее сказать, я не хотела бы ограничиваться только этим. От хозяйственных забот, конечно, никуда не денешься, тем более что со мной живёт старший внук, а младшие приходят в гости. И чтобы уделять им больше времени, я пока даже отказалась от занятий рисованием. Решила: пусть вся моя суббота достанется только им! Но на самом деле и танцы, и литературный клуб, и театр занимают в день не более двух-трёх часов. А в остальное время можно много чего успеть. До пандемии как волонтер я часто ездила в Дом социальной реабилитации семей и детей «Борки». Мы и подарки туда возили, и играли с ребятами, и даже оладушки с ними вместе пекли. И сейчас, когда ковидные ограничения практически сняты, очень надеюсь вскоре снова вернуться к этой работе...»

Вот такая она, Любовь Анатольевна Климентьева. Так и хочется сказать: «зажигалка», только этот эпитет не очень вяжется с присущим ей шармом и какой-то совсем не искусственной утончённостью образа. Так что обратимся лучше к творческим проектам, в которых она принимала участие. Возможно, сыгранные ею роли добавят штришок-другой к портрету, который мы сейчас пытаемся нарисовать. Научившись работать со словом на бумаге и перейдя на курс риторики, она подружилась там со Светланой Ерофеевой – тюменской поэтессой, гидом, краеведом. И искренне заинтересовавшись тем, что Светлана Ивановна делает, начала принимать участие в её постановках, в том числе дающих возможность с различных ракурсов взглянуть на историю родного края.

– Мне показалось, что театрализованные экскурсии – это действительно своеобразный и востребованный подход к знакомству с нашим городом. Как же можно ещё более ярко и разнопланово показать их участникам Тюмень: современную, военную, купеческую? Нам приходилось выступать в знаковых исторических местах, знакомиться с биографиями земляков. Мне выпало представлять таких непохожих друг на друга, но по-своему необыкновенных женщин. Одна из них – Павла Петровна Воробейчикова из известного рода промышленников Гилёвых, богатейшая некогда купчиха, хозяйка пимокатного завода, обувных магазинов, доходного дома. При этом многодетная мать! Или другой образ – фронтовая медсестра Александра Чебаненко, ровесница революции, участница боёв за освобождение Украины и Чехословакии, встречавшая Победу в капитулировавшей Германии. И разве не замечательно, что Александра Васильевна, которая считается старейшим из здравствующих ветеранов Великой Отечественной войны, проживает в настоящее время в нашем областном центре?

Интерес к таким самой жизнью выписанным сюжетам не мог, я думаю, не подвести мою собеседницу к знакомству с современным

**В центре «Космос»
всегда можно най-
ти уютный уголок**

Фото
Виктория Ермакова

**Театр в ожидании:
сегодня выбираем
пьесу**

Фото
Виктория Ермакова

творческим направлением, получившим известность как «документальный театр». Сегодня многие режиссёры, особенно молодые, не хотят в тысячный раз переосмысливать многократно отыгранную на сценах классику. Не привлекают их и бойкие модные пьесы с тщательной проработанными диалогами и выверенной канвой событий. Им ближе боль и радость, отчаянье и надежда реально существующего человека – соотечественника, современника. Пережитые, а не придуманные любовь, борьба, преодоление препятствий... Не случайно в основу документальных постановок ложится живая речь, подлинные, иногда шокирующие истории, неприглаженные интервью, со всей возможной точностью воспроизведённые актёрами. И всё чаще создатели документальных спектаклей даже играть в них приглашают не выпускников театральных школ, а обычных людей, выхваченных из окружающей среды, – лишь бы тем нашлось, что рассказать, выдохнуть, выкрикнуть, чем поделиться со зрительным залом. Как пример, в Тюмени на подобных принципах работали Виктор Пормейстер и Ирина Вадачкория, а из Санкт-Петербурга приезжала Элина Петрова – известный драматург и постановщик спектаклей. И площадки для их проектов были соответствующие: мультицентр «Контора парходства» или молодёжный театральный центр «Космос» – место экспериментов, смелого креатива и творческого поиска.

– Обычно для таких постановок режиссёры приглашают «доноров текста». В театральной лаборатории «Я здесь» мы писали свои истории в рамках той или иной обозначенной темы, потом ими обменивались и читали. То есть чью-то историю читала я, а кто-то читал мою историю. Многие из них были по-настоящему захватывающими, волнующими, не оставляющими слушателей равнодушными. В мини-спектаклях участвовали люди, борющиеся с тяжёлыми болезнями, и молодые ребята-инвалиды. Это был разговор о человеческом мужестве, о праве не просто жить, но и быть в этом мире счастливым.

Другой спектакль был посвящён любви – детской, юношеской, зрелой. Тому, как это чувство и даже восприятие его меняются с годами. Я тогда вспомнила скорее шуточный эпизод о том, как мы с подружкой во втором классе влюбились в одного мальчика. Мальчик был очень хороший – отличник, поэтому ни одна из нас не хотела уступать. Но и конфликтовать нам не хотелось, поэтому мы на полном серьёзе договорились, что когда вырастем, будем его жёнами по очереди... Но, наверное, самое сильное впечатление произвела как на участников спектакля, так и на его зрителей работа приезжего режиссёра Виталия Фёдорова. Он в нескольких городах осуществлял проект, посвящённый трагедии псковских «Бони и Клайда», и получил в том числе приглашение поставить его на тюменской сцене.

Не могу не оговориться сразу: сам по себе этот проект очень неоднозначный, и отношение общественности к нему точно такое же. Мне, например, попало на глаза мнение психолога, утверждавшего, что подобные постановки – это «пиар на костях». Тем важнее оказалось для меня мнение моей собеседницы, непосредственно задействованной в спектакле и видевшей в нём, прежде всего, призыв не проходить мимо человеческой беды, одиночества и незащитности. Вспомним коротко сюжет, несколько лет назад потрясший, без преувеличения, всю страну: подростки Катя и Денис забаррикадировались в пустующем коттедже умершего родственника и вскрыли оружейный сейф. Вели огонь по полицейским, которые уговаривали их выйти, ранили приехавшую на переговоры мать девочки, застрелили соседскую собаку. И когда правоохранители пошли на штурм дома, закончили с собой. Что это: история двух малолетних преступников? Или результат преступной же чёрствости и бездушия окружающих? Однокурсники рассказали, что Катя сбежала из дома после того, как её там жестоко избили за позднее возвращение с прогулки, а Денис, который вёл трансляцию своих последних часов в Periscope, на вопрос о жалости к своим родителям ответил: «А почему им нас не было жалко? Они нас не жалели никогда...».

– Эта трансляция стала фоном спектакля. Мы рассказывали свои истории – всякие. Не только страшные. Но были такие, от которых буквально брала оторопь. Говорили об издевательствах в подростковой среде, о насилии, о попытках суицида. О проверках «на слабо», когда, доказывая друзьям, что ты чего-то стоишь, требуется лечь на шпалы и пропустить над собой железнодорожный состав. О кошмаре молодой женщины, которая сумела выжить в браке с мужем-тираном... Не случайно на спектакле присутствовал психолог, а впечатлительных зрителей предупреждали о возможности получить стресс. Одна из таких тяжелейших историй досталась мне: подходит очередь читать, а у меня сдавило горло от сострадания, от самой мысли, что люди могли такое пережить...

Взгляд в зеркало мимоходом

Фото
Виктория Ермакова

Задача – разучить слова будущего гимна

Фото
Виктория Ермакова

А не замахнуться ли нам

Как бы дальше повернулась творческая судьба Любви Анатольевны, кто знает? Но началась пандемия, повлекшая возрастные ограничения на общественную активность, и ей пришлось отказаться от участия в очередном проекте. За время, пока старшее поколение сидело по домам, режиссёр, который этот проект продвигал, нашёл постоянную работу. А дальше вдруг выяснилось, что театров для тех, кому уже хорошо за тридцать, сорок, а тем более пятьдесят, в Тюмени – практически «по нулям». Есть молодёжные студии, есть танцевальные классы. А куда деваться бабушкам – энергичным, талантливым, заводным, которые хотели бы себя реализовать именно на подмостках? И что делать в ситуации, когда подмостки отсутствуют, а запрос на них очень велик? Только писать грантовую заявку и самим браться за дело. Любовь Анатольевна прошла учёбу по социальному проектированию, придумала оригинальную концепцию и вышла с ней на Всероссийский конкурс «Молоды душой».

– Этот проект реализуется при поддержке Ассоциации волонтерских центров совместно с благотворительным фондом «Память поколений» в рамках федеральной программы «Молоды душой». Сама программа существует с 2017 года и направлена на вовлечение в волонтерскую деятельность представителей старшего поколения. Вот эту-то поддержку мы и получили: выигранный грант дал возможность встать на ноги нашему «серебряному» театру.

– Любовь Анатольевна, название у театра очень интересное: «Мари Ванна»... В чём тайный смысл?

– На учёбе по социальному проектированию один из членов жюри признался, что иногда судьбу гранта может решить удачное название. Вот мы и подумали: среди наших участников есть люди педагогической профессии. Получается такой почти хрестоматийный и очень симпатичный персонаж – Марь Иванна... Опять же молодёжной традиции близки всевозможные сочетания русских букв с латинскими – так может, молодому

поколению станет интересно, что же такое мы делаем на сцене? Но всё-таки грант нам дали, я думаю, прежде всего не за это, а за идею мобильного театра, готового ехать по городам и районам области, выступать перед участниками различных ветеранских организаций. Мобильность – это позитив, активное долголетие, здоровый образ жизни. Собственно, то, к чему все мы стремимся.

– Участие в конкурсе запомнилось?

– Конкурс был очень большой: изначально на него пришло более трёх тысяч заявок. До заключительного этапа добрались восемьдесят, выигравших оказалось сорок. Из-за огромного количества интересных идей его организаторы даже урезали сумму грантов, поддерживая таким образом больше проектов. И вместо двухсот тысяч рублей мы получили только сто. Пришлось серьёзно пересматривать смету: хорошо, что центр «Космос» пошёл навстречу в вопросе аренды и предоставил нам молодых режиссёров Оксану Сысоеву и Артёма Трифонова. Мы этих ребят очень полюбили: они постоянно нас заводят, не дают отступать и даже просто стоять на месте. В январе состоялся кастинг, а к середине июня проект должен быть реализован.

– Расскажите о своих актрисах: кто они, какие они?

– Очень интересные. Причём да, именно актрисы! Приходили несколько мужчин, но быстро отсеялись. Думали, что им сразу дадут роли, и они будут играть. Вместо этого у нас почти три месяца шли занятия по сценическому движению и постановке голоса. Вот кавалеры и заскучали. Зато женщины остались практически все. Самой старшей 75 лет, средний возраст участниц труппы – 64 года. Все талантливые: танцуют, поют, читают стихи. И живут этим проектом. Почти каждый день у нас начинается со встреч в группах и чатах, с решения текущих задач. Мы уже придумали свою эмблему: театральные маски над литерами М и V. Теперь обсуждаем будущий гимн театра.

– Пьесу долго выбирали?

– И да, и нет... Изначально мне нравилась пьеса одного очень известного российского

Исторические танцы вдохновляют

Фото из архива студии исторических танцев «Merletto»

драматурга, но когда мы с ним связались и попросили разрешения бесплатно её поставить, почувствовали, что он не слишком этим доволен. На словах, конечно, согласие дал, но не подкрепил его письменно. И мы решили от этой идеи отказаться. А потом Оксана и Артём предложили нам другой вариант. Это будет пьеса-кастинг по мотивам чеховских «Трёх сестёр». Представьте, что каждую из них хотят сыграть сразу несколько актрис. И выполняют различные задания, доказывая, что лучше всех справятся с ролью Ольги, Маши или Ирины. Действие будет очень весёлым, ярким, эмоциональным. Не останется в стороне и зрительный зал: во многом именно он и определит победительницу состязания. Да, такой вот ход: у нас не будет заранее назначенной героини. При разном стечении обстоятельств ею может оказаться любая участница спектакля. В то же время в него заложена серьёзная идея: мы предлагаем поговорить об умениях ставить цели и их добиваться, не теряя себя на этом трудном пути. Ведь какая бы роль тебе в итоге ни досталась, ты не должен в ней раствориться. Театр тем и прекрасен, что на первом месте в нём всегда человек, неповторимый в своей индивидуальности.

– Месяцы репетиций пролетят быстро, а там, я думаю, тюменцы с удовольствием посмотрят вашими глазами на неуязвимых чеховских героинь. А что дальше? «Мари Ванна» уже строит новые планы?

– Да, мы, конечно, задумываемся о дальнейшем развитии. И нам отчётливо видится проект, направленный на укрепление связи между поколениями. Очень хочется следующий спектакль сделать вместе с детьми. Каким он будет? Пока не знаю... Но почему-то мне кажется, что нам удастся создать маленький мирок тепла и доброты. И обязательно погрузить зрителя в атмосферу всеми любимых бабушкиных сказок.

Вот наконец и грант! Можно начинать работу

Фото из личного архива Любови Климентьевой

Из архива семьи Лагуновых. Автор неизвестен

Ему было двадцать четыре года, он не был ещё известным литератором в стране, он ещё не написал ни одной книги (а их будет несколько десятков в конце карьеры), но он уже назвал свою первую дочь Татьяной (1948 год), а вторую – Ольгой (1952 год) – соответственно именам героинь «Евгения Онегина». Так он верил в силу литературы и собственную биографическую причастность к ней. Это был Константин Яковлевич Лагунов – самый известный русский писатель Зауралья второй половины XX века, инициатор создания в Тюмени областного отделения Союза писателей, которое он успешно возглавлял двадцать лет (1963–1983)

Ольга Лагунова: «Верность себе»

Текст **Сергей КОМАРОВ**

По законам семьи

КОГДА отца не стало, дочь Ольга проникновенно написала о внутренних законах жизни семьи: «С раннего детства мама приучила нас: папа работает, дома должно быть тихо. И если мы вдруг забывали об этом, голос мамы тут же возвращал нас в реальность». Показательно восхищение дочери принципами жизни отца: «Им двигала убеждённость, что каждый должен заниматься

конкретным делом, в этом – смысл жизни и залог достижений. Папа любил повторять: «движение – это жизнь, а жизнь – это движение». Поэтому он вставал каждый день в 6 утра, утром и вечером гулял по часу (иногда дольше). (...) В ответ звучало всегда одно: «Нет, я делаю то, что умею и люблю. Отними у меня это, и я умру». В его стихах, посвящённых жене, есть строка: «Ты для меня всю жизнь

– одна», а в надписи на книге, подаренной младшей дочери, признание: «Нет предела моей любви. Нет границ моей нежности. Нет порога моей добродетели. Нет межи моей преданности. Нет черты, которую я не преступил бы ради того, чтобы ты была счастлива. 15 мая 1984. Папа Костя». Только слепой и глухой не ощутит внутренней страстности этого человека. Не случайно его любимым писателем всегда был Фёдор Достоевский – человек аффектированных переживаний. Не случайно и Ольга Лагунова выбрала в вузе в качестве дипломной работы тему, связанную с диалектикой характера героев Достоевского. Это была первая дипломная работа в Тюменском пединституте (1972 год), где тогда выпускники сдавали только госэкзамены.

Такую духовную связь на всю жизнь в народе обычно именуют «папина дочка»: «Слово отца меня всегда завораживало. Ребёнком, подростком, в юности и зрелости я любила с ним гулять по городу, в котором живём, ездить в командировки, проводить отпуск. Я знала многое наизусть из его жизни, но к каким-то моментам он любил возвращаться, а я не уставала снова и снова его слушать. Рассказывая, он как бы заново проживал уже прожитое. Легко закипал, начинал энергично жестикулировать, задыхался от негодования или восторга и так же быстро мог помрачнеть, загрустить, всплакнуть. Не любил ссор, его тяготило молчание обидевшихся на что-то близких, часто первым делал шаг к примирению». Это важно, когда рядом с тобой такое мужское зеркало, глядя в которое ты можешь отстроить себя – найти сочетание целеустремлённости, работоспособности, эмоционального диапазона, жизненной упорядоченности, профессионального самоконтроля.

Однако возможности и зеркальные проекции могут не только стимулировать, поддерживать, корректировать, но мешать и подавлять. Необходимо самому внутренне состояться, чтобы обрести силу и траекторию роста, сопротивления внешнему, чужому, пусть даже близкому.

Сложность положения нашей героини точно обозначила её коллега по кафедре Серафима Николаевна Бурова в поздравительном тексте 2007 года: «Не каждому повезло родиться дочерью известного писателя и с молодых ногтей чувствовать, что смотрят на тебя пристально, а слушают внимательно... Но ведь в таком случае и промахи твои не пройдут незаметными... Так что иной раз и задумаешься: облегчает или усложняет жизнь человека такое везенье? Наверное, оттого она и научилась высоко держать голову, не торопиться с правильным ответом, но и не бояться ошибок, быть снисходительной к чужим промахам, но не прощать подлости, а главное – работать, работать без саморекламы и лишнего шума... Сегодня её знают не только как отменно воспитанную девочку из очень хорошей семьи. Она один из самых авторитетных

**Сёстры Лагуновы.
1958 г.,
г. Сталинабад**

Из архива
семьи Лагуновых,
автор неизвестен

преподавателей филологического факультета, автор исследований, посвящённых художникам Севера. С этой темой связана и докторская диссертация О.К.Лагуновой».

Но не только коллеги комплиментарны к нашей героине, а и студенты ТюмГУ, её ученики. Приведу лишь два признания выпускниц университета. Почему именно их? В них много женского и потому особенно точного и даже доверительного: «Попадая на занятия к Ольге Константиновне, целиком погружаешься в мир литературы, отстраняясь от реальности. Это преподаватель, за которым хочется тянуться; человек, с которым хочется говорить; женщина, которой хочется восхищаться» (О.Бурундукова); «Думаю, любому человеку радостно встретить в жизни интересного человека, с которым удовольствие разговаривать, удивительную женщину, в которой чувствуется ум, сила и обаяние. Такова Ольга Константиновна Лагунова» (А.Васильева).

Друзья семьи в один из юбилеев нашей героини дали тоже оценку извне, но с позиций мужской оптики. Профессор-историк С.В.Кондратьев: «Искренний, преданный, гостеприимный, надёжный и строгий друг»; редактор и поэт В.И.Захарченко: «Её качество – верность. Верность семье, университету и кафедре, выбранной профессии и научной теме. И в конечном счёте – верность себе». Что касается её дома, он всегда был гостеприимным для узкого круга друзей и родных. Хозяйка действительно изобретательна относительно первых и вторых блюд – всё сама: эксперименты, сложный состав продуктов, детали приготовления. Те, кто пробовал, всегда довольны. Выпечка – исключение: не дано. Что касается мужчин, мужей два: первый – физик, второй – лирик, оба в конечном счёте доктора наук. Первый брак – короткий, второй – длинный. Но о сугубо личном – для другого журнала, не общественно-политического.

**Семья Лагуновых.
1958 г.,
г. Сталинабад**

Из архива
семьи Лагуновых,
автор неизвестен

ТВОЙ ЦВЕТ

Ты вся в голубом –
 Точно утро играешь
 И праздничным лбом
 На меня припадаешь,
 Дерзка и красива.
 Губа затекает,
 И пёс черносливый
 Ревниво вздыхает.
 Ты вся в голубом –
 Счастье ходит по дому,
 И каждый атом
 Жмётся смело к атому.
 И праздничным лбом,
 И взрывными губами –
 Ты вся в голубом,
 Точно утро над нами.

***

Я дышу и дыхание слышу:
 Где моё, где твоё – разберись.
 Мы – как тело, влекомое ввысь,
 Сумасшедший, взошедший на крышу.

Как возможен и ясен обрыв,
 Как протяжны паденья и взлёты,
 Как призывны «любимая, что ты?»!
 Тебя настезь во тьму растворив,

В этой раме пространства сплошного,
 Невесомых пустынных времён
 Понимаешь, сколь сладостен сон,
 Что качается снова и снова –

И внутри, и вовне, и в окне,
 Крестовиной маячившем сбоку,
 Точно всё совершается к сроку
 В этой Богом забытой стране.

Наше тело, влекомое ввысь,
 Сумасшедший, взошедший на крышу,
 Я дышу и дыхание слышу:
 Где моё, где твоё – разберись.

Ольга Лагунова.
1975 г.,
г. Ялуторовск
 Из архива
 семьи Лагуновых.
 Фото Ян Козак

Важной частью режима семьи Лагуновых всегда были собаки. Это началось ещё в Таджикистане, где отец работал в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Породы были разные: немецкая овчарка (в Таджикистане), в Тюмени – доберман, фокстерьер, чёрный терьер, ньюфаундленд, туркменский волкодав, ирландский сеттер. Сначала это были собаки отца, затем – дочери. У каждой свой нрав, своё здоровье, короткий или длинный век – всё как у людей. Любовь, радость и верность тоже как у людей – только ярче и чище. Поэтому и переживания по поводу каждой собаки в семье особые – и память незаживающая. Поэтому и Константин Яковлевич написал две любимые его читателями литературные повести-сказки именно о собаках – «Ромка, Фомка и Артос», «Белый Пёс Синий Хвост». Поэтому и в документальном фильме о писателе «Пред Богом и людьми» (1999 г.) есть запоминающаяся сцена: сидит в парке красивая молодая женщина (Ольга Лагунова) с громадной собакой (туркменским волкодавом) и с племянницей, вспоминает, как папа ей в детстве сочинял и рассказывал сказки.

Здесь самое время вернуться к сестре нашей героини – Татьяне. Она, как и Ольга, получила филологическое образование в педвузе, работала на региональном телевидении более четверти века – в 1960-е–1990-е годы: редактором, затем руководителем студии художественного вещания, инициировала создание многих документальных проектов, циклов передач, телеспектаклей, вошедших в золотой фонд тюменского телевидения. Она была всегда главным книголюбом в семье, поэтому объяснимо, что ушла возглавлять тюменский форпост Средне-Уральского книжного издательства, ища в регионе авторов и возможные проекты для самого большого издательства на границе Европы и Азии.

Если в последней четверти XX века жизнь сестёр шла больше параллельно, чем в связке, то в XXI веке, после смерти отца, жизнь и забота о молодом поколении семьи сблизила их до ежедневного доверительного общения. Они обе не взяли фамилии своих мужей, остались Лагуновыми – и в этом тоже не просто выбор, но и твёрдость характера, ведь обе Константиновны, то есть постоянные. Хотя на вид эту твёрдость уловить трудно, в том числе по Ольгиным стихам для детей. Был такой период в её жизни (вторая половина 1990-х), когда она вдруг написала их целый цикл. Приведу два из них.

Грусть

*Загрустил цветок на окне:
Не летает птичка ко мне,
Бабочка не сядет на лист,
Не узнает пчела, как душист,
Не умыться дождиком мне –
Так и буду стоять на окне.*

Какой-то меланхоличный и почти бесхарактерный персонаж, но, видимо, в нём прорвалось что-то затаённое, женское, незащищённое, очень авторское. Другой текст – более игривый, ироничный, пропущенный через экзотику, но вполне мальчишеский, хотя и с вполне универсальными страхами:

В джунглях

*Вышел к озеру напиться.
Не успел я наклониться –
Крокодил!
Я за ветку, к небу – ветка.
Это хвост мартишки крепко
Я схватил!
Вниз лечу, в лианах прячусь.
Слышу рёв и топот – значит,
Это слон!
Тут пришла на помощь мама:
Джунгли убрала с экрана.
Я спасён!*

Эти и другие литературные опыты нашей героини отражают необычные для традицион-

С научным руководителем кандидатской диссертации профессором И.А.Дергачёвым. 1976 г., г. Свердловск

Из архива семьи Лагуновых, автор неизвестен

ной русской детской поэзии состояния – грусть и страх. И многое нам говорят о самом авторе, не утеревшем с годами эмоциональную оптику детскости.

Считает ли Ольга Константиновна, что всё ей удалось в жизни, осуществилось то, о чём мечталось? Конечно, нет. Занималась музыкой (фортепиано), но поняла, что это для избранных. Папа мечтал, чтобы она закончила Ленинградский государственный университет – пыталась поступить, не хватило балла. С первого класса в школе учила английский, нравилась профессия устного переводчика, но пошла на русскую литературу. Хотела бы заниматься не с людьми, а с животными – лучше с лошадьми (собирает фигурки лошадей), но дома – теперь только волнистые попугайчики. Могла бы быть шеф-поваром в элитном ресторане – но и здесь не сложилось. Иными словами, всё как у людей, всё как в жизни: мечты и возможности одно, в реальности – другое.

А что в реальности – трезвость и жёсткость оценок: себя и других. Она знает, что в памяти поколений остаётся очень мало, всё вымывается

Ольга Лагунова. 1984 г., г. Тюмень

Из архива семьи Лагуновых. Фото Александр Михеев

безжалостным временем, крупные люди становятся уходящей натурой, заслуги видятся всё относительно. Удержать бы главное – например, память об отце. Именно усилиями Ольги Константиновны были собраны и изданы два фундаментальных проекта о К.Я.Лагунове – писателе, общественном деятеле, педагоге: «Константин Лагунов: Книга памяти» (Екатеринбург, 2005), «Константин Лагунов: В диалоге с Сибирью» (Тюмень, 2010), проведены несколько солидных юбилейных мероприятий в областном центре, посвящённые отцу, в одном из новых районов города планируется сквер имени «писателя Константина Лагунова» к его столетию в 2024 году.

Отец всю жизнь служил духовной культуре нашего большого региона – связке Урала и Сибири, юга и севера территории. Этой установкой живут и сёстры Лагуновы. Не случайно Ольга свою научную карьеру посвятила изучению именно региональной литературы. Её кандидатская диссертация – об исторической проблематике в прозе Д.Н.Мамина-Сибиряка, докторская – о феномене творчества русскоязычных писателей ненцев и ханты – Е.Д.Айпин, Ю.К.Вэлла, А.П.Неркаги. Важно, что это люди её поколения. С каждым из них у неё добрые личные отношения, а они ведь духовные лидеры своих народов. И сама Ольга Константиновна сегодня признана одним из ведущих североведов страны. Её научные работы активно читаются, на них ссылаются специалисты.

Если кратко обозначить подход О.К.Лагуновой к материалу и вклад её в литературную науку, получится следующее. Во-первых, она сумела написать обо всём корпусе произведений северных и русскоязычных литераторов с позиций исторической поэтики, показать их как тексты традиционалистского типа. До неё качество это если и декларировалось, то не представлялось как особая система письма. А

**С отцом
К.Я.Лагуновым.
1989 г., г. Тюмень**

Из архива
семьи Лагуновых.
Фото Александр Михеев

значит, она доказала, что русская литература и русскоязычная словесность северян развиваются разнофазово. Во-вторых, Ольга Лагунова показала эффективность поколенческой оптики в применении к словесной культуре народов России. В-третьих, дала наглядный стимул для развития этнофилологического подхода в отечественной науке. В-четвёртых, она реализовала этот подход в четырёхтомном проекте, посвящённом одному региональному писателю – А.П.Неркаги.

Напомним, что 2022 год в стране является Годом культурного наследия народов России, поэтому мы вправе именно сейчас поблагодарить тех, кто десятилетиями успешно делает то, что духовно скрепляет наши народы, поддерживает этнорелигиозный баланс между, например, христианскими и языческими культурами.

Ольга Лагунова на рубеже столетий была инициатором и составителем периодического (четыре выпуска) издания «Космос Севера», объединявшего специалистов разных сфер – культурология, этнография, искусствоведение, филология. Она создала книгу для чтения в 5–11 классах по литературам коренных малочислен-

В своей квартире. 1996 г., г. Тюмень

Из архива семьи Лагуновых. Фото Анатолий Пашук

ных народов Зауралья – манси, ненцы, ханты (Екатеринбург, 2003), была инициатором и организатором первых межшкольных интеллектуальных игр «Умники и умницы», посвящённых юбилею конкретной известной книги или её автору (это движение началось в Тюмени с 1999 года – с 200-летия Пушкина и продолжается до сих пор), неоднократно входила в жюри городских конкурсов «Шаг в будущее».

Для неё лично важно, чтобы учащиеся чувствовали эстафету культуры в регионе, чтобы наша область достойно смотрелась на фоне достижений страны. И это виденье перспективы, конечно, тоже идёт от отца, только теперь за это виденье отвечает и она – та, которой мужчины посвящают свои стихи.

Дочь и отец на его юбилее.
1999 г., г. Тюмень

Из архива семьи Лагуновых, автор неизвестен

С.С.А.Комаровым.
1993 г., г. Тюмень

Из архива семьи Лагуновых. Фото Сергей Русанов

***

*В ослеплении нежности дерзкой,
В замирании гула утрат,
Доведённый до мерзкого зверства,
Я, изгнанник, вернулся в твой сад.*

*Я донёс тебе чудное имя
Белокурой любви моей,
Начертай это имя в пустынях
И на лицах твоих словарей.*

*Пусть его барабанят стихии,
Поднимаясь над сушей немой,
Пусть талдычат босые мессии,
Пробираясь в града на постой.*

*Я готов за Него выпить чашу,
Я готов и взойти за Него.
Охрани её – стражду – и нашу
Не толкуй жизнь, не ведай всего.*

*Доведённый до мерзкого зверства,
В замирании гула утрат,
В ослеплении нежности дерзкой
Я, изгнанник, вернулся в твой сад.*

*В безутешной истошной мольбе,
Приведён белокурой звездой,
Простираю пространство к тебе.
Я твой сын – сотворённый тобою.*

*Неужели безмолвна так плоть
И в распыл предаются частицы,
И тебе, вездесущий господь,
Не дано в образ свой воплотиться,*

*Превозмочь эту видимость сил,
Что блуждают над смертными все,
Так о чём ты невнятно просил
Во саду, во саду, во саду ли?..*

*Что со мною – я дерзок и зол,
В предстоянии нет мне ответа.
И летит в белокурый узор
Жизнь моя, только им и согрета.*

Железная Шура

Ровесница революции

Помахавшая из-за поворота прощальным яблонево-черёмуховым платочком весна оставила в моей памяти несколько насечек. Глубоких, заметных – чтоб зацепилось в голове наверняка

Текст Ирина НИКИТИНА

ЧТОБ НЕ ЗАТЕРЯЛОСЬ, не смешалось, не оказалось погребённым под другими событиями и фамилиями. Наиболее трепетно уже три месяца вспоминаю встречу с Александрой Васильевной Чебаненко, железной Шурой, фронтовичкой, вынесшей на хрупких плечах целый век, даже больше века – 105 лет. В то время, когда жизни многих из нас горят как спички, старейшая участница Великой Отечественной войны продолжает отмерять дни – робкими теперь уже шагами и натруженным сердцем, которое мгновенно отзывается на гигабайты политических новостей... Сил ей на всё! Но вернёмся в начало марта...

10-го числа в полдень в районе КПД над старенькими пятиэтажками и узкими дворами, где не разминуться двум «худым» машинам, в пронзительно голубом небе, ещё по-зимнему звонком и хрустком, распустились белые вихрястые цветы. То был салют в честь бабушки Шуры, фронтовой медсестры с железными нервами и стальным характером. Публичные поздравления со 105-летием ветеран приняла с балкона, на котором гуляет в последние годы. В квартиру пригласила самых близких, одаривших знаменитую родственницу розами, мимозами, хризантемами. Меня позвали спустя пару дней. От цветочных ароматов в уютных комнатах кружилась голова. Букетов было не просто много, а очень много. Как будто после премьеры в гримёрке примы. А ведь так и есть. Чебаненко – прима театра под названием жизнь. Представляет, человек – свидетель целого века, ровесник Октябрьской революции. Она никак не стремилась установить рекорд России среди фронтовиков-долгожителей, но так вышло.

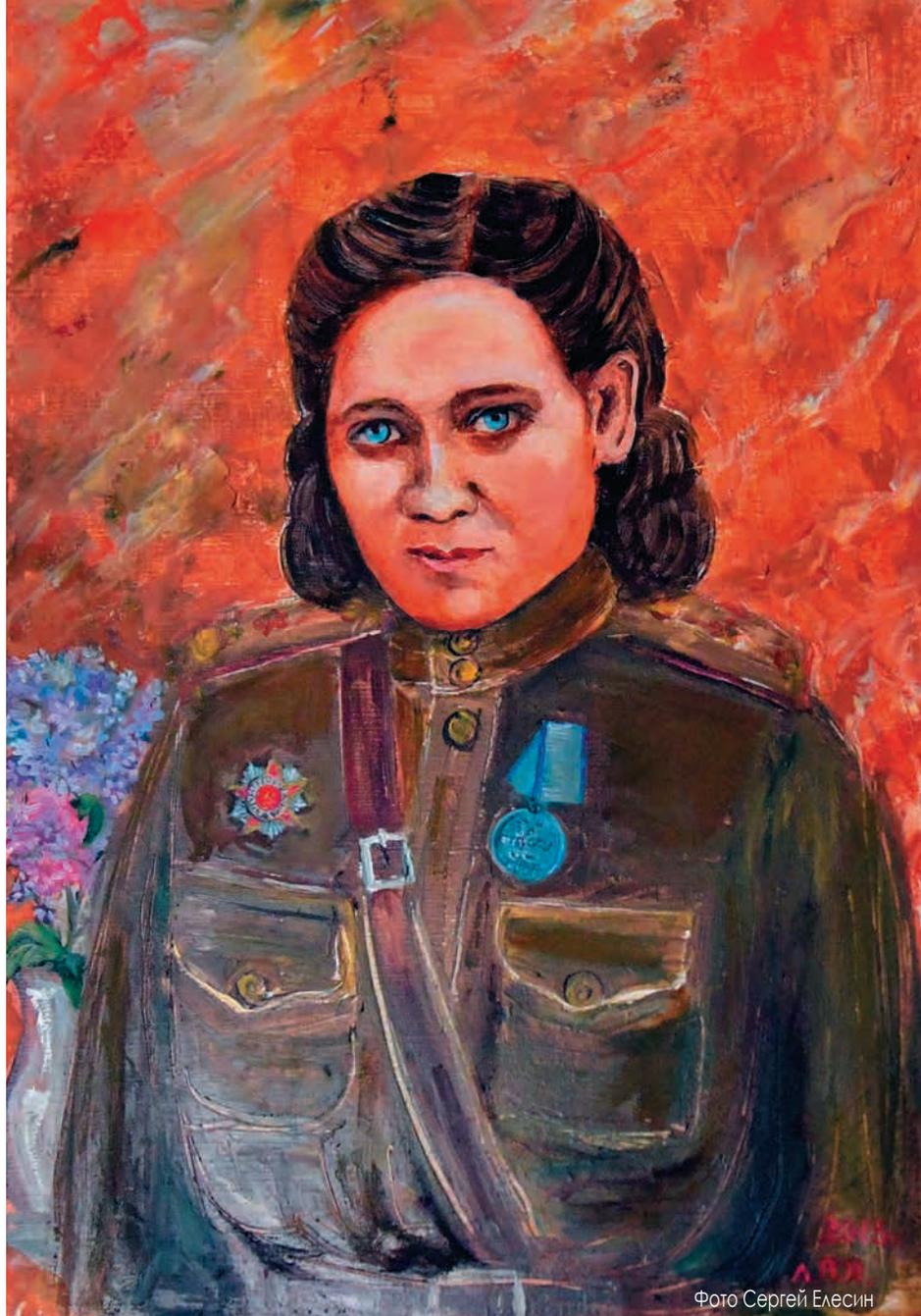

Фото Сергей Елесин

– Александра Васильевна, милая, вас, наверное, замучили вопросами про волшебный эликсир? – осторожно начала я, устроившись на табуреточке напротив героини.

– Могу пошутить насчёт волшебного снадобья, но не буду, а то поверите ещё, искать его начнёте, – сделав серьёзное лицо, объявила собеседница в парадном кителе, увешанном медалями-орденами. А потом начала тихонько, по-плутовски хихикать, чем сразу обезоружила.

– Секрет простой: натуральные продукты и работа в удовольствие, – подключилась к разговору 76-летняя дочь Антонина Петровна.

– А любовь?

– И она. Родители познакомились на фронте, там же поженились, дождалась Победы и были вместе почти полвека. Мама всегда много читала – что в молодости, что сейчас. Как у неё голова работает – уму непостижимо! То есть ко всему вышеперечисленному добавьте неиссякаемую тягу к самообразованию. Человек сделал себя сам. А вы так можете?!

Пончик для Шурочки

Родилась Александра в переломный для страны 1917-й год в селе Богоявленское Земетченского района Пензенской области в многодетной семье последним ребёнком. До Шуры у председателя колхоза Василия и его супруги Устиньи уже было 10 детей – девять сыновей и дочь Маша. Отец внезапно умер ещё до войны. Так что всю ораву мать тянула одна. Саша была очень способной – успешно окончила семь классов, поступила в медицинское училище. На войну попросилась в первые же дни. Про место кончины семерых братьев она так и не узнала. Ещё двоих убило снарядами прямо на её глазах, практически в финале Великой Отечественной... Осталась в живых лишь сестра, но, изуродованная фашистами, жила в омуте боли и тяжких воспоминаний. Очень мучилась, бедная.

– Из войны мама вышла с главным приобретением – статным, смелым, красивым мужем-майором. Познакомились они в госпитале, где лежали с ранениями. Стали однополчанами. Уж забыла, в каком городе заняли с отрядом трёхэтажный дом, разместились на отдых. Чуть погода их окружили противники. Отец вытолкал маму в окно, сам чуть не попался – его схватили за полу шинели, но смог скинуть одежду и выпрыгнуть следом. Бегут они по улицам на окраину, и он кричит ей в спину: «Шура, ты пончик-то возьми, съешь» – успел где-то раздобыть для любимой. Оба красивые, отчаянные. Что за отцом девки бегали, что за ней – парни. Говорят, она виртуозно танцевала. Наденет гимнастёрку, уложит волосы, чуть тронет помадой губы (больше и не красилась никогда) – глаз не отвести, – рассказала Антонина.

В конце 1945 года супругов Чебаненко намеревались отправить в Японию. Добирались туда как придётся. Но не доехали: Шура принялась рожать в поезде, так что парочку высадили на подступах к Москве. Там на свет

главное

«Хватайся за всё, пусть ничего в руках не пропадает. И верь. Обязательно верь, что всё будет хорошо»

Александра Васильевна и Пётр Фёдорович Чебаненко

Фото из архива семьи Чебаненко

появились близняшки Тоня и Лида. Спустя два месяца вторая малышка скончалась от простудного заболевания. Своего-то молока у молодой не было – кормила коровьим, грела бутылочку подмышкой. Не уберегла дочурку.

На все руки мастерица

Демобилизовалась Александра в январе 1946-го. Сначала поехали к матери мужа в Бердянск, пожили немного – махнули в Запорожье. С медициной девушка решила завязать – исполованная войной, не хотела бередить старые раны. Начинала обходчиком путей, потом выучилась на курсах для контролёров ОТК и устроилась на завод «Запорожсталь» – проверяла на брак и маркировала листы металла. Ну а спустя время семью отправили в Западную Сибирь строить новые города. Правда, осели Чебаненко чуть ли не под Тюменью, ютились в помятом казённом домишке, работали в колхозе. Возможно, так бы и ждали лучшей доли, пока Пётр Фёдорович случайно не встретил фронтового товарища, который позвал однополчан на речной флот.

– Петя выучился на судоводителя – он очень старательный был, всё схватывал на лету. Ну и я при нём стала матросом, а позднее – и механиком. Много лет доставляли грузы, затем перешли на катер, который возил большое начальство, – поделилась ветеран.

Несколько северных посёлков перебрали Чебаненко в Кондинском районе, прежде чем поселились в Междуреченском. Возвращаясь из рейсов, хозяин неизменно разворачивал меха баяна – пел военные песни и озорные частушки. Ребятишки – Тоня и её младший брат Толя – крутились рядом, счастливые, что под присмотром старших снова шумно, сытно, уютно.

На большую землю, в Тюмень, Чебаненко переехали, когда Пётр Фёдорович начал хворать – он глох (последствия контузии), шалило сердце (внутри блуждал опасный осколок).

Кстати, работала Александра Васильевна до 84 лет. И до преклонного же возраста рукодельничала: шила, вязала, вышивала – для родных и на заказ. Спасибо матушке Устинье, что научила. Зимой на Севере, например, когда реки сковывали льды, к механику Шуру выстраивалась очередь из соседок за модными нарядами. Не отказывала никому!

В лоб треснет, потом конфеткой угостит

Примерно так знаменитую маму описала великовозрастная дочь. В этой оценке не усомниться: голос Александры Васильевны тихий, но твёрдый, взгляд пронизательный, речь книжная. Проскакивали искорки-шутки, но не обидные, а огранённые мудростью.

– Антонина Петровна, оба ваших родителя были сильными личностями, прошедшими войну, но всё же – кто был хозяин?

– А вы разве не догадываетесь?! Папе позволено было думать, что он – главный, но руководила всеми, конечно, мама. Эта женщина и не смогла бы по-другому: не смотрите, что сейчас маленькая да худенькая. Мама – железная, требовательная, даже, могу сказать, властная. Выдающаяся! Помню, я как-то пригрозила, что брошу музыку (видимо, воплощая свою мечту, родители погнали меня в музучилище; позже я стала профессиональным дирижёром-хоровиком), она заявила, что отлучит от дома. А уж как мы ругались, когда я не осталась в филармонии, а уехала в дальний район создавать собственный коллектив... Если мама сама без примерки покупала мне шубу, я должна была носить и радоваться, даже если эта вещь совершенно не нравилась. И вместе с тем она добрая, с чувством юмора. Поворчит, выпустит пар – снова в семье покой и согласие, – открыла карты Антонина.

... В свои 105 (нет, не могу в это поверить!) Александра Васильевна, справившаяся с онкологической болячкой, быт ведёт практически самостоятельно. Она и умоеется, и причешется, и сготовит, и подметёт. Скрипит по квартире на верных ходунках – то цветы надобно полить, то пыль смахнуть. Читает десятки газет и журналов. Смотрит телепередачи. В общем, каждый день в курсе новостной повестки.

– Пусть сдала физически, но морально-то здорова. Врачи так и говорят: у вас память – не такая, как у всех. Что могу сказать: военный человек – особый человек. Хватайся за всё, пусть ничего в руках не пропадает. И верь. Обязательно верь, что всё будет хорошо, – напутствовала долгожительница.

Обязательно.

Александра Васильевна принимала поздравления со 105-летним юбилеем от земляков, росгвардейцев, представителей власти и ветеранских организаций

Фото Сергей Елесин

Кстати

Александра Чебаненко – гвардии старшина медицинской службы. В ряды Красной армии была призвана 26 июня 1941 года, воевала в составе 117 и 237 гвардейских дивизий на 1-м и 2-м Украинских фронтах. Тяжёлое ранение получила под Киевом. Победу встретила в Германии. Награждена двумя орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Как значится в наградном листе, в 1944 году за несколько дней девушка вынесла с поля боя 63 бойца и офицера.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Рядом с «деревом желаний» – родник, над которым возвышается очередной аншлаг жреца Волеяра и стоит скамейка «для раздумий». Когда-то родник был полноводным, но несколько лет назад он «сломался», и сейчас едва сочится

В.П.Савченко в своём кабинете
Фото Сергей Лелеко

Шкипер с беспечной улыбкой

Памяти наставника

В марте этого года не стало бессменного директора АО «Подводречстрой» и создателя первого частного музея в Тюмени Виктора Павловича Савченко

Текст **Наталья КОСПЛОВА**

ОН УШЁЛ из нашего мира легко и взлётно – во сне. Почти через месяц после очередного дня рождения. Просто всплыл, взмыл в мир ангелов...

Рассказ о человеке, изменившем современный облик Тычковского побережья и обновившем картографию исторических акцентов Тюмени, директоре водолазной фирмы Викторе Савченко начнём со слов автора первого проекта реконструкции «Царской Пристани» инженера Галины Замышляевой. Она вспоминает: «Как-то завела меня журналистская стезя на Госпаровскую, 3 в музей истории судоходства с

памятным причалом Царских стратотерпцев. Сразу приятно удивила не столько содержательность и зрелищность выставочных проектов и собранных и профессионально представленных в них музейных экспонатов, сколько душевная, совершенно домашняя обстановка в этом старинном здании на берегу Туры. Душевность и неповторимый уют сложились благодаря энтузиазму владельца здания, собирателя и хранителя музейных редкостей, документирующих судостроение и водолазное дело, незабвенного Виктора Павловича Савченко. Красивый мужчина, галантный кавалер, искренний собеседник, он вызывал доверие, глубокое уважение и желание немедленно начать сотрудничать с ним и всей командой единомышленников».

Галине Замышляевой вторит искусствовед Наталья Сезёва, которая отмечает, что Виктор Павлович был в первую очередь человеком чести. Умный, интеллигентный, внимательный, страстный и совестливый. За короткий срок из специалиста гидротехнических работ и водолаза-аса он превратился в прекрасного знатока истории края, болеющего за судьбу главного в его жизни памятника. Романтик и мечтатель, он каждое свершение доводил до конца, и поэтому

дело всей его жизни – создание уникального частного музея с аутентичными коллекциями движимых и недвижимых раритетов – выросло в большую креативную историю.

Музей «Царская пристань», расположенный в сохранившемся с конца XIX века двухэтажном здании, принадлежавшем когда-то купцу Игнатову, должен был стать, по замыслу Савченко, комплексом музеев – водолазного дела, судоходства в Сибири, старинных музыкальных инструментов, живописи и интерьера XIX века. Это помимо заявленной и уже отработанной царской темы.

Портрет в музейном интерьере

Про таких людей говорят: родился со светом в глазах. Глаза его, действительно, непрестанно сияли, излучали всем нам так необходимую плазму добра, и даже если он сидел в своём кабинете глубоко в конце коридора, к реке и железнодорожной развилке поближе, свечение исходило и оттуда. И все, ощущая этот свет, начинали двигаться, куда-то спешили, чем-то загружались – повседневным, стремительным, сиюминутным и вечным, подчиняясь невидимому директорскому магнетизму. Видимо, дело в том, что, однажды вдохнув в полупотустороннее состояние заброшенного исторического дома на берегу Туры кипучую и бурлящую жизнь, вселив в него изрядную долю своего неисчерпаемого капитанского задора, Виктор Павлович не только утвердил в нём специфическую атмосферу другого времени и добротной оснастил её внушительным антуражем, но и получил свыше непреходящее право владения этим царством реки, берега и аутентичного уникального набережья, провидчески заложив основу изменений, связанных с эксклюзивной тюменской набережной нового тысячелетия.

Интересно, что невероятный свет в глазах, от минутного настроения никак не зависящий, не запечатлевался на фотографиях. Слово перед фотоаппаратом у Виктора Павловича срабатывала схема – стоять смирно, смотреть строго. Хотя в жизни смеялся, даже когда трудно, чуть что, переходил на улыбку и походя зажигал окружающих азартом оперативно решаемых задач. Он запросто – ну совсем как Игнатов – мог пробежать по накренившейся под углом 45 градусов барже, чтобы выяснить, что случилось с плавсредством, и устранить неполадку за пару десятков минут.

«Тюменьподводречстрой» – единственная сохранившаяся с советских времён организация с внушительным опытом водолазных и подводно-гидротехнических работ. Специалисты под руководством Виктора Савченко самозабвенно очищали русло Туры от множества разнохарактерных затоплений и железного хлама, и в один прекрасный день извлекли пароходный якорь, отлитый в 1896 г. на Добрянском металлургическом заводе графа Строганова.

Поднятый со дна Туры пароходный якорь, отлитый в 1896 году на Добрянском металлургическом заводе графа Строганова

Фото
Аксель Хансманн

Это был поворотный момент. Тогда Виктор Павлович решил использовать находящееся с 1995 г. в ведении его водолазной фирмы историческое здание не только как удобную техническую точку на берегу реки, но и как самостоятельный музейный комплекс, аналогов которому нет и поныне не только в Сибири, но и в России. С 23 июля 2014 г. «Царская Пристань» существует как некоммерческое партнёрство «Историко-культурный центр», о чём внесена запись в Единый Государственный реестр юридических лиц.

Сколько трудов вложено в преобразование «гадкого утенка» из отсыревшего кирпича в нарядный и праздничный особняк на Госпаровской, не счесть. Среди чугунных колонн, на которых покоятся листовничные перекрытия второго этажа, – множество подлинных документов истории Тюменского речного порта. Часовня святых Царственных страстотерпцев на первом этаже музея и два Поклонных креста – духовная доминанта музея; в честь шестичасового пребывания в 1917 году семьи свергнутого государя напротив исторического здания. Центральный зал второго этажа, снабжённый старинным пианино среди разнообразных экспозиций фотоматериалов и картин в золочёных рамах, – аутентичная площадка для балов купца Игнатова в XIX в.

Жизнь в ритме танца

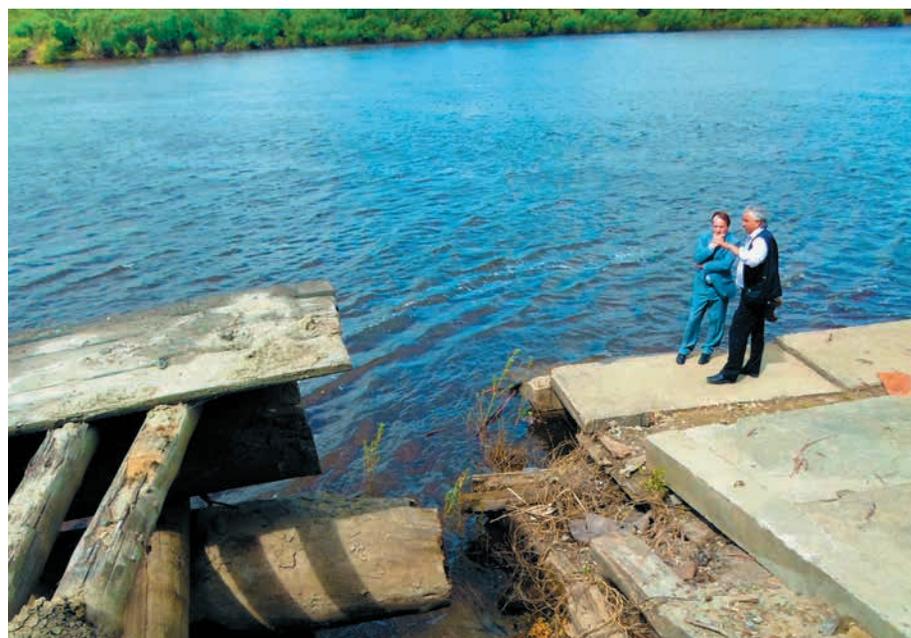
«И в гостиной при свечах он танцевал, как бог. Но зато менялся на глазах, только вспомнит шум дорог».

Маргарита Пушкина, «Беспечный ангел».

Балы в игнатовской, дореволюционной Тюмени были нередки. Купеческая элита соревновалась не только в количестве изысканных канделябров, а то и электрических ламп, но и в умении вальсировать с дамой. Мало кто знал, что Виктор Павлович Савченко танцевал, и тан-

В.П.Савченко раскрывает гостям планы реконструкции парка

Фото
Сергей Лелеко

цвал превосходно. Увидеть его вальсирующим мне довелось всего один раз за семь лет, причём совершенно случайно.

Во время любого, даже довольно длительного новогоднего корпоратива Виктор Павлович, согласно своей неизменной привычке, решительно уединялся в Игнатовских апартаментах в конце длинного коридора – наедине со своими вычислениями, картами, чертежами и какой-либо ещё накопившейся работой, которую любил пущу всяческого застолья. На момент начала поздравлений, конечно, флагман наш всегда оказывался в зале, но потом... У нас даже не все батюшки в Троицком монастыре так умеют «растворяться». Он исчезал в просторном коридоре конторы, чтобы неукоснительно ма-

Мероприятие по выставке Ольги Демковой (крайняя слева)

Фото
Дарья Зеленская

Слип – сооружение на берегу судоходной реки для подъёма судов

Фото
Сергей Лелеко

териализоваться на своём шкиперском месте. Засветившись в самом начале, присутствовал на празднике тайно – издали. Как-то раз кто-то всё же вытянул его потанцевать, 2019 год это был или около того, как раз перед пандемией. Не один человек пожалел об отсутствии на тот момент фотоаппарата в руках. И весь этот чарующий экспромт остался незапечатлённым. Удивительно пластичное и непринуждённое ведение партнёрши, врождённая галантность, а может, какая-то подпольная выучка – никак не ожидаемые качества у предводителя водолазов и выдающегося гидротехника. Роскошные движения, этакая барски-раскидистая лёгкость рук и точная свобода ног – качнулся вперёд, качнулся назад, подчиняя даму своему ритмичному волновому «заплыву» в танец. Очень гармоничен был в танце Виктор Павлович.

Причалы судьбы

Гордостью Савченко был слип – сооружение на берегу судоходной реки для подъёма судов с целью ремонта или отстоя, представляющий собой наклонную площадку с уходящими в воду рельсовыми путями, по которым движутся тележки с установленным судном. После подъёма судно помещается на рабочую горизонтальную площадку. К сожалению, эта конструкция не сохранилась, как и многие другие его гениальные сооружения.

А каких только планов ни вынашивал В.П.Савченко для контекстного расширения своего детища – музея! Скутать в музейном партнёрстве с ним не приходилось. Названия

выставок и мероприятий говорят сами за себя: «Не обещайте деве юной...» – о воинских подвигах фрейлин и кавалергард-девиц; «И это снилось мне...» – памяти рано ушедшего гения кинематографа Андрея Тарковского; «Пасхальные сюжеты»; «Летние пленэры»; Всероссийская выставка «Петербургская осень»; «Восток в мире графики»; персональные выставки Людмилы Никольской, Вячеслава Сизова, Натальи Пастухановой, Татьяны Адамовой, Данила Колпакова, Анастасии Овечкиной, Ольги Демковой, Натальи Каменевой, Анастасии Гололобовой и других талантливых живописцев, фотографов, графиков и дизайнеров. Место находилось и для креативных режиссёров, даже если они совсем молоды. Егор Мирошниченко в роли автора мероприятия по Серебряному веку собрал аншлаг и сорвал бурю аплодисментов. Марина Косполова пригласила известного барда Анатолия Шенберга и блестяще анонсировала его выступление. Даже во времена пандемии музей «Царская пристань» с его дизайнерским проектом «Снимаю маску» был востребован не только художниками, фотографами и недавно выздоровевшими посетителями, но и выставившими в борьбе с коронавирусом группами врачей.

Когда в пустующей водолазной комнате «Царской пристани» по приглашению В.П.Савченко остановилась очарованная атмосферой двухэтажного музейного комплекса питерская художница Татьяна Сотникова-Ратнер, сама собой родилась идея разнообразить контингент паломников, друзей музея и спонтанных гостей и формат их даров Историко-культурному центру. В кулуарном разговоре прозвучала тема гостевого пленэра, который мог бы стать источником пополнения художественных коллекций частного музея. Летом или с начала вскрытия Туры столичные художники могли бы на безвозмездной основе занимать комнаты второго этажа и творить на прибрежной территории, в качестве благодарности оставляя здесь свои картины. Эту идею Виктор Павлович так и не успел довести до реализации, впрочем, как и многие другие смелые проекты.

Зато вместе со своим другом Сергеем Лелеко Виктор Павлович очень необычно и по-музейному отметил 2011-й год – эпохальный для футбольных болельщиков: пятидесятилетний год футбольного клуба «Тюмень» и 25-й год пребывания тюменской футбольной команды в первой союзной лиге. К этим событиям было приурочено открытие фотовыставки клуба болельщиков футбольной команды «Тюмень». В связи с ликвидацией манежа ФК «Тюмень» выставку перенесли в помещение ЗАО «Тюмень-подводречстрой», здание бывшего пароходства И.И.Игнатова, любезно предоставленное Виктором Савченко.

«Мы знакомы примерно с 1988 года, ещё с моей службы, – вспоминает Сергей Лелеко. – Много чего бывало, мы сближались, отдалялись,

**Фрагмент
ВОДОЛАЗНОЙ
ВЫСТАВКИ**

Фото
Сергей Лелеко

**Фрагмент
выставки
«Не обещайте
деве юной...» –
о ВОИНСКИХ
подвигах фрейлин
и кавалергард-
девиц**

Фото
Наталья Косполова

**Егор
Мирошниченко
в роли автора
мероприятия
по Шерлоку
Холмсу**

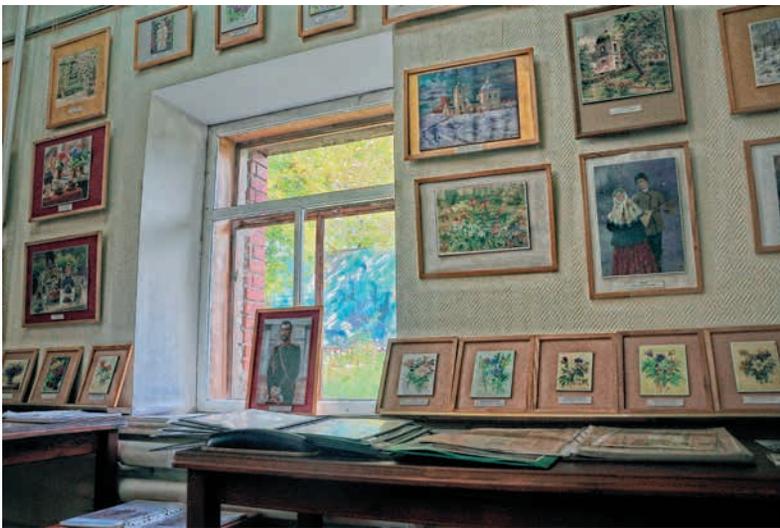
Фото
Наталья Косполова

**В.П.Савченко со
своим другом
Сергеем Лелеко**

Фото
из семейного архива
Сергея Лелеко

но никогда не расходились. Виктор Павлович сумел сохранить и частично воссоздать памятник промышленной архитектуры и истории – мемориальное здание первого в Тюмени и Сибири пароходства Ивана Игнатова – в аутентичной целостности. Кроме того, он был настоящим другом, отзывчивым человеком и великолепным специалистом. И настоящей, не напоказ, высокодуховной личностью. Вероятно, это и есть настоящее смирение».

Смирение у Виктора Павловича действительно было не вполне мирское – он жил в ареале своих высоких задач, в контурах собственных принципов, которым подчинял каждый день жизни. И непросто было соответствовать такой высокой нацеленности. Как-то мы зашли в храм, и я спросила у него про исповедь. «Наташа, да у меня нет грехов!» – смущённо улыбнулся Виктор Павлович. У него был только один даже не грех, а комплекс – комплекс отличника. Который, если чего-то в этой действительности и не умеет, то, поплевав на ладони, всё равно научится.

Реквием по стрелочному переводу

Порою мистика сопровождает как рождение памятника, так и уход великого человека. Непосвящённый может не увидеть эту связь. Когда так непредсказуемо нас покидает гений, немудрено заняться поиском истинной причины. И не забудем про «гения места». Есть объекты, которые неприкосновенны, не потому, что так решил кто-то из начальства, а потому, что с гением места не шутят. Этот гений – историческая железнодорожная ветка. Кровная, исконная, игнатовская. Уж что-что, а помощь духа Игнатова на многие дела распространялась и в правлении, и рядом, по всей железной дороге, им самим с препонами проложенной. С трудами невероятными, сравнимыми с прокладкой Кругобайкальской железной дороги, которая вьётся, заметим, по готовой подошве-платформе, по плато-ступеньке, окружающей гору близ Байкала.

Выставка, посвящённая Великому княгине О.А.Куликовской-Романовой

Фото
Аксель Хансманн

Сеть тупиковых ответвлений и параллельных прогонов была снабжена у Игнатова всеми новшествами девятнадцатого века

Фото
Наталья Косполова

Ивана Игнатова, невзирая на его провидческое рвение и совершенно иррациональную любовь к неуютному северному городу, никто особо в Тюмени не ждал – ни из купцов, ни из банкиров, ни из люда. Однако упорно и истово он возводил взамен низкой топкой пойменной террасы первого уровня близ правления надёжный лиственничный ряж, настолько устойчивый, что стоял он и стоял, и нёс бы на себе железнодорожную ветку из нескольких перекрещивающихся линий для объёмных грузопотоков и пассажирских составов.

Сеть тупиковых ответвлений (например, к крепостной стене) и параллельных прогонов была снабжена у Игнатова всеми новшествами девятнадцатого века. До наших дней дошёл в целостности и сохранности стрелочный перевод ручного типа – наиболее распространённое устройство соединения путей, которое было предназначено для перевода подвижного состава с одного пути на другой.

2017 год, ознаменованный столетием со дня пересадки Царской семьи с поезда на пароход «Русь», происходившей на нынешней территории музея «Царская Пристань», добавил коллекционной стабильности музею, пополнившемуся фрагментом рельса завода Демидова 1796 года. В этот же год чудом было остановлено мародёрское разрушение железнодорожных путей. И если мы с Виктором Павловичем сумели спасти Игнатовскую ветку от мародёров в 2016-2017 годах, то, увы, от целенаправленного и алогичного разрушения в 2022 году спасти её не удалось. Но ведь такие сооружения с кондачка не рушатся, впрочем, как и Судостроительный комплекс на мысу...

Игнатов не вынес бы такого вандализма – столько вложено было с самого начала в пароходно-торговый промысел, и так много дало предприятие белёвского купца выходящей на новый промышленный виток Тюмени, что это во многих источниках трактовалось не иначе

как культурно-промышленная революция. Ничуть ни меньше вклад В.П.Савченко не только в облагораживание прибрежного пирсового комплекса и техническое возрождение Тычковского архитектурно-промышленного исторического парка, но и в целом в историю возрождения Тюмени.

Игнатовское гениальное детище трансформировали в банальную асфальтовую дорогу. Прошитый уникальным лиственным ряжем берег опустел, лишившись своего главного назначения. Исчезло с лица земли то, с чего начинался судостроительный бум в нефтяной столице. И вновь пошли разговоры о роке и мистике: что есть-таки недвижимые раритеты, нарушать целостность которых опасно.

И это всё о нём

Был такой знаковый фильм в советские годы – «И это всё о нём» с Игорем Костолевым в главной роли. У нас та же история. Все грани героической личности невозможно вместить в пять страниц печатного текста. Писать о человеке, от которого зависело буквально всё в твоей жизни, невероятно трудно. Больно от понимания, что не сделано и половины того, что он планировал. И лишь по одной причине легко: столько раз была возможность сказать ему слова благодарности, понимания, сочувствия, закрыть тёплым взглядом какую-то очередную невзгону или производственную прореху – столько раз хотелось, но из опасений, что такое участие будет превратно истолковано, из раза в раз не выполнялось и постоянно откладывалось на некое призрачное «завтра», и вот получается, что это просто необходимо сделать именно сейчас. Пока есть ощущение, что он ещё не очень далеко и сможет услышать.

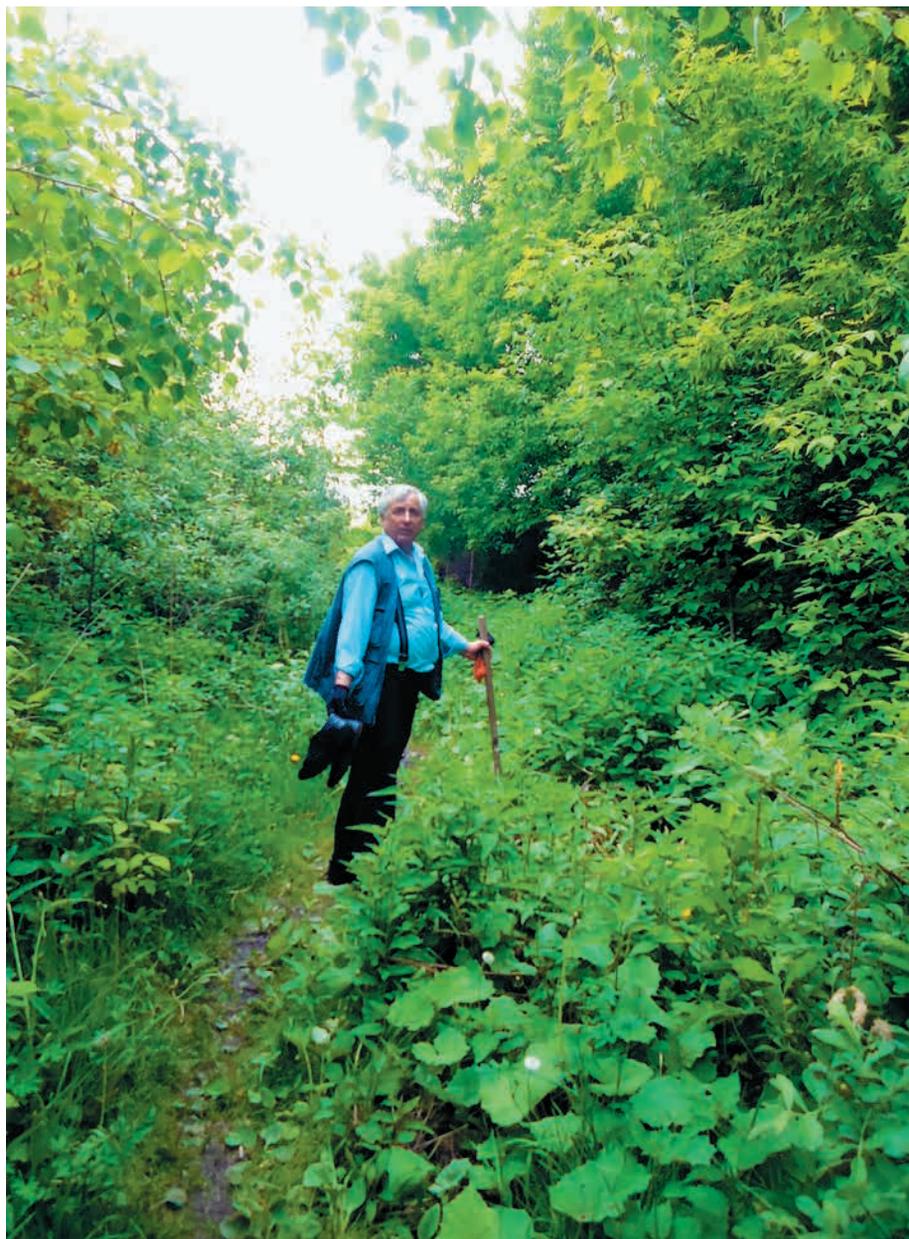
У вечности в плену

Водолаз-профессионал воды не боится. В самом начале знакомства с Виктором Павловичем я спросила: «Водолаз – опасная профессия?». Честнейший взгляд в глаза и прямой ответ: «Много водолазов гибнет...». Но не боялся он ни воды с её глубиной, ни ветра, ни непогоды и низких температур. Ни оружия – в честном бою. А чего всё-таки водолаз боится? – спросите вы. Человек со светом в глазах боялся... огня. Суеверно, нелогично, по-детски. Он вспоминал, как сгорела баня – и новую так уже и не построил. Сцепив зубы, сжавшись внутренне, приехал по моей просьбе отнять исторический пожар на каланче 19 века. Не хотела гореть каланча, медленные языки пламени, пританцовывая, облизывали треугольную крышу. И так же нехотя приехал Виктор Павлович на пожар, случившийся на станции «Тура» – хотя с виду держался геройски. Клубы дыма, вымученная улыбка... Это как пройти воду, медные трубы, а вот с огнём – шутки плохи. А если серьёзно, то такие бесстрашные люди не умирают. Не тонут,

не горят. Они – как феникс, приходят в новом воплощении снава. Надо просто не прозевать это зарево прихода великого человека, ценить каждую минуту общения с ним и успеть ему сказать самое главное, трепетное и тёплое.

... Опустел ожидающий новых гидротехнических открытий и прогнозов уровня Туры уютный и просторный кабинет – настоящая шкиперская рубка, в окне которой можно наблюдать, как ведёт себя река. И я буду ловить себя на мысли, что мне хочется постичь её так, как мог понять только Виктор Павлович. Я всегда хотела подольше поговорить с ним об этом, но он загадочно улыбался: невероятно трудно объяснить среднестатистическому сухопутному человеку, что такое река изнутри. Какие тайны и фокусы кроются на самой непролазной её глубине. И то, какая сила может объединить две такие непохожие профессии: водолаз-гидротехник, пребывающий внизу, и историк-энтузиаст, покоряющий вершины знаний.

**В.П.Савченко
во время
поисковой
операции
«Подземный ход»**
Фото
Дмитрий Падерин

Маленькая Швейцария

Экотур по Западной Сибири

Накануне путешествия в Марьино ущелье я спросил у тюменского stalkера-краеведа Павла Ситникова, что лучше на себя надеть

Текст Роман БЕЛОУСОВ

Фото Павел СИТНИКОВ

ОН ОТВЕТИЛ: «Самое главное – обувь с нескользящей подошвой, потому что спуски-подъёмы будут крутыми. А в остальном зависит от того, насколько боитесь клещей. Я, например, поеду в шортах».

Как потом выяснилось, насчёт шорт Павел несколько не шутил. Следовать его примеру я, разумеется, не стал (хотя погода вполне располагала), но и заковываться в непроницаемую броню, вбирая брюки в носки, как некоторые из наших спутников, не стал тоже. Конечно, путешественники по сибирским лесам в июне подвергают себя опасности, но, на мой взгляд, всё же вполне умеренной. Чтобы обзавестись энцефалитом или болезнью Лайма, надо, чтобы клещ, во-первых, до вас добрался, во-вторых, успел укусить, и в третьих – сам обладал возбудителями

Марьино ущелье знаменито не только как красивейший природный заповедник, но и как место силы

этих заболеваний, а такое сочетание случается не очень часто. Впрочем, подстраховаться никогда не мешает, поэтому мы щедро оросили себя с ног до головы репеллентом от кровососов.

Наш путь лежал в одно из красивейших мест Западной Сибири. Марьиным ущельем называется часть древнего высокого берега реки Исеть, за несколько тысячелетий изменившей своё русло и отошедшей от этого места на несколько километров, оставив после себя гряду холмов, прорезанных могучими глубокими распадами.

Павел рассказывает, что когда он впервые очутился в этой миниатюрной Швейцарии, то ахнул от восторга. Мне, когда наша автоколонна прибыла к отправной точке путешествия, тоже захотелось ахнуть. Исетский район лежал внизу, под нашими ногами, как на расстеленной на полу рельефной карте – с населёнными пунктами, лесами и прудами. И это была только прелюдия – до самого ущелья отсюда надо было идти ещё километра полтора.

Изначально ущелье имело несколько другое название – Дарьино. По имени жительницы соседней деревни, когда-то, в начале прошлого века, скрывавшейся в здешних лесах от мужа, трактовавшего супружескую любовь в соответствии с патриархальной народной максимой «бьёт – значит любит». (Кстати, в двухтысячном году краеведческая экспедиция, досконально исследовавшая и описывающая местность для присвоения этой территории официального статуса памятника природы, нашла доски, оставшиеся от убежища злосчастной женщины, жившей здесь отшельницей). Потом, с течением времени, Дарьино ущелье трансформировалась в Марьино.

Марьино ущелье знаменито не только как красивейший природный заповедник, но и как место силы с колоссальной положительной энергетикой. Когда-то, ещё в скифские времена, здесь находилось языческое святилище, которое не утратило своих сакральных свойств и «намоленности» по сей день. Павел рассказывает, что в 2004 году в ущелье случился страшный разрушительный пожар, в результате которого

от всей здешней красоты остались лишь ряды чёрных обгоревших стволов. И только вокруг святилища сохранилось зелёное пятно – не тронутые огнём живые деревья. Объяснения этому феномену так и не найдено.

Потому это место облюбовали тюменские родноверы (новое религиозное движение языческого толка, ставящее целью возродить славянские дохристианские обряды и верования – ред.). И на место древних скифских жрецов пришли современные, считающие себя их преемниками. Некто жрец Волеяр со своими единомышленниками расставил по ущелью указатели и аншлаги с просьбами относиться к природе с уважением и не мусорить, а также предостережением, что эта земля находится под покровительством богини Мары. А с богиней Марой, как известно, шутки плохи. Мара, она же Морана или Морена, в славянском пантеоне – богиня смерти и навьего мира. Ближайший её аналог, наверно – богиня Кали.

Кроме того, почитатели древних богов зачем-то густо высадили рядом со святилищем несвойственные сибирским ландшафтам канадские клёны. Пока деревья ещё в «младенческом» возрасте, но когда они возмужают, вокруг будет могучая кленовая роща.

Я думал, что святилище представляет собой остатки какого-то древнего мегалитического сооружения. Но оказалось, что это просто полянка на вершине холма. Павел неоднократно водил сюда всевозможных жрецов, шаманов и прочих эзотериков, остро чувствующих энергетические потоки, и все они в один голос подтверждают уникальность этого клочка земли. Правда, лично я, сидя на священной земле, как ни прислушивался к себе, ничего особенного не почувствовал. Наверное, слишком толстокож для тонких энергий.

У подножия холма со святилищем, как во всяком уважающем себя месте силы, имеется своё «дерево желаний», на которое прихожане повязывают разноцветные ленточки. Их здесь столько, что совершенно не видно ветвей. Рядом

Как во всяком уважающем себя месте силы, имеется своё «дерево желаний»

Родник, над которым возвышается очередной аншлаг жреца Волеяра и стоит скамейка «для раздумий»

«Венерины башмачки», обилием которых славится ущелье, – очень редкое краснокнижное растение

с «деревом желаний» – родник, над которым возвышается очередной аншлаг жреца Волеяра и стоит скамейка «для раздумий». Когда-то родник был полноводным, но несколько лет назад он «сломался», и сейчас едва сочится.

Однако многие экопутешественники поехали в Марьино ущелье не только и даже не столько ради красот и места силы, сколько для того, чтобы увидеть цветение «Венериных башмачков» – очень редких краснокнижных растений, обилием которых, помимо всего прочего, славится ущелье.

– Надо же, я это вижу! – восторгалась одна из моих спутниц, рассматривая и взахлёб фотографируя растение со всевозможных ракурсов.

– Ради такого стоило сюда приехать! – заворочённо вторила ей другая.

Павел, забравшийся выше по склону, крикнул, что нашёл какой-то особо редкий вид «башмачка», и вся толпа тут же с энтузиазмом ринулась к нему, перемахивая через поваленные стволы, поскальзываясь на мокрых папоротниках и поднимая тучи комаров.

Сам же я, признаюсь честно, о существовании сибирских орхидей впервые узнал только в этой поездке. Сколько нового можно открыть для себя в таких путешествиях!

Сделав полукруг вдоль «подковы» из холмов, мы, перейдя через ущелье, вернулись к исходному пункту экомаршрута с другой стороны. Я немало поразился, узнав, что длина этой «подковы» не превышает двух километров. Из-за спусков-подъёмов по пересечённой местности сложилось впечатление, что проделанный путь был больше в разы.

О всех нас, сумасшедших

Я не могу не писать стихи. Если не пишу с неделю – ничего не приходит, – то наступают жуткие ломки. И когда герой Александра Тихонова говорит: «Я просто не могу не рисовать», я его понимаю

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

И ВООБЩЕ спектакль настолько прозрачный, понятный, ловимый-улавливаемый всем моим нутром! Отозвалась каждая фраза, каждый жест героя-художника-актёра... Даже абсолютно понятно, почему на лбу – меж лобных долей, посередине, – застывшая струйка крови с каплей – это кровь, потёкшая из дыры, пробившей голову Ван Гога в конце, когда он стрелял в свою тень. Это как в «Алисе в Зазеркалье»: сначала пошла кровь, а потом Ван Гог выстрелил, и это абсолютно понятно каждому алисоману и каждому творцу, стреляющему в свою тень и прозревающему, что время – это такой же перевёртыш, как и всё в этом мире.

А ещё абсолютно понятно, почему сначала звучит дисгармоничная музыка со скрипящей, как нож по стеклу, скрипкой – не то джазовый

от редакции

Премьера моноспектакля «Ухо Ван Гога» состоялась 28 апреля 2022 года на вновь открытой для зрителей сцене «Молодость» Тюменского Большого драматического театра. Режиссёр совместно с композитором, художником и артистом взяли на себя смелость создать особую, яркую и полифоничную реальность Винсента Ван Гога, оторванную от повседневного мира. Композитор Владислав Крылов поставил перед собой любопытную задачу – подобрать звуки к цветам; художник спектакля, Арина Слободяник, визуализируя автопортреты Ван Гога, предлагает свою версию его облика, разыгрывая, как по нотам, музыку цвета; режиссёр Роман Габриа на основе переписки Ван Гога с братом Тео собирает слова во внутренний неуловимый поток сознания безумного рисовальщика.

авангард, не то перефраз Шнитке. Почему этот скрип – на фоне заглушающего его мрачного и безобразно немелодичного, как у Эдгара По, карканья своры ворон над пшеничным полем (музыкальной иллюстрацией к картине художника). Почему после в музыку, где уже есть некая упорядоченность, доминирует ритмичный стук сердца, вплетается хор ангелов, звучащий всё явственнее, и появляется на его фоне луч света – это Господь забирает душу Ван Гога в лучшие, более совершенные миры.

Прекрасна и динамика, казалось бы, статичного образа. Как может прогрессировать безумец? Он ведь уже упал в безумие, откуда нет выхода: он в собственном аду! Но безумный художник, мечущийся по клетке камеры и рисующий решётки самозаточения огромной кистью, постепенно, проговаривая себя, обретает искомую свободу, выбираясь посредством искусства из хаоса земных оков.

Тихонов-Ван Гог взрывает для начала публику беспределом, злясь на сильных мира сего («они строят музеи, а художники умирают от голода»), бездарных художников, рисующих абы что, да вообще на человечество, которое сделало из него китч и идола и продаёт посмертно его шедевры за огромные деньги (на разных языках в начале спектакля нейтральным голосом новостных лент – об этом), дуя и бляя в краски и разрисовывая этой

от первого лица

«...Моноспектакль – это всегда пристальное рассматривание героя, очень внимательное отношение к жесту, к действию, к слову. И не каждый, надо сказать, решается на моноспектакль. Ведь в этом формате артист остаётся один на один со зрителем, в прямом смысле. Тут нужно иметь определённый профессиональный багаж и долю сумасшествия, чтобы решиться. Хочется сделать спектакль такой же яркий и самобытный, какую была живопись и жизнь Винсента Ван Гога, с его причудами и бунтарством. Жизнь мрачная и яркая одновременно. Спектакль «Ухо Ван Гога» – это, в первую очередь, загадка его творчества. В ней мы и попытаемся разобраться, в её тайнах и парадоксах. И я с огромным интересом окунаюсь в процесс совместного творчества со вдумчивым и разносторонним артистом Александром Тихоновым. Уверен, наши поиски будут интересны тюменскому зрителю. И это будет для нас очередная классная школа Театра...». Режиссёр Роман Габриа.

Сцена
из спектакля
Фото с сайта ТБДТ

смесью единственного в камере своего собеседника – стул. После – чистилище: ода цвету и форме, предметам, земле, деревьям. Ван Гог в своих дневниках, обращённых к брату, так осязаемо проговаривает пейзажи, будто словом рисует свои картины.

И восхищается красотой мира, поэтизируя его весь, насквозь, как это видят только настоящие художники. И твердит, твердит, что он не может не рисовать, и великолепными жестами-пальцами – лепит, красит стул, придавая ему форму произведения искусства... и страдает, что не может рисовать настолько совершенно, насколько представляет себе картину в мыслях, – извечная маета всякого творца.

А после, в финале, уже признаётся (казалось бы, противоречие предыдущему пафосу? Но оно закономерно!), что Бог как-то не старался, делая этот мир, делал его не особо качественно. Почему так говорит Ван Гог? Да потому, что он уже видит и слышит, прозревает, предчувствует совершенство мира иного, уже знает, что наш – только его слабое зеркальное, перевёрнутое отражение. И красота, существующая здесь, при всём её совершенстве, – не идеально совершенна. Ван Гог стреляет в свою тень, в это тёмное начало себя, альтер эго, ведущее во тьму, и с небес художнику посылается луч света, Ван Гог расправляет руки-крылья и летит... ох, когда ж это уже случится-то со мной тоже...

Сколько я смотрела фильмов и мультки о художнике, читала его дневники... Самый, на мой взгляд, вангоговский Ван Гог – во французском фильме об ещё одном гениальном безумце – Тулуз-Лотреке. Атмосфернейший, с абсурдными репликами героев. Посмотрите!

Спектакль Габриа и актёрский талант Тихонова, дар его дивного глубокого голоса – мощнейшее попадание в образ гения. Интуитивистское, хаотическое, абсурдистско-навороченное с каким-то очень кукольным Ван Гогом. Образ: накладной нос, парик, линзы, шаркающая семенящая походка старика Хоттабыча, флип-флопы и испачканное красками нелепо-зелёное пальто, ушанка... Ну да – почти всё как на его портретах. Это существо убирает и ставит обратно зубы, мечется по камере; дым, пущенный из его трубки, выползает из-под угла стены... Ван Гог Габриа и Тихонова – с огнём говорящих, то безумно вращающихся, то отчаянно просящих совершенства глаз, пластикой, выкрутасами, до боли уместными. А этот жест, когда Тихонов-Ван Гог раскрывает навстречу лучу зажатые пальцы, выпуская из них на свободу свою душу, а эти всполохи, пятна, лучи света и цвета по камере, их разговор с героем... Всё это не жизнь вот этого существа – тела, оболочки, в которую заключён гений, это жизнь духа, мечущегося и ищущего красоты и совершенства, жаждущего их передать посредством творчества.

Да смысл описывать... Смотрите, слушайте, присутствуйте, сопереживайте, восхищайтесь загадкой творца в нелепой хламиде с отрезанным ухом... Неуместного и нежеланного, непонятого на этой планете при жизни, как многие, многие и вчера, и

сегодня, и завтра, но творящего для вечности и во имя неё.

...И уже давайте Роману Габриа, его художнику Арине Слободяник, композитору Владиславу Крылову и актёру Александру Тихонову Золотую маску прям сейчас. Чего тянуть-то...

СОЗДАТЕЛИ СПЕКТАКЛЯ:

Автор и режиссёр-постановщик –
заслуженный деятель искусств
Южной Осетии **Роман Габриа.**

Художник-постановщик –

Арина Слободяник

Композитор – **Владислав Крылов**

Художник по свету – **Татьяна Бершауэр**

Помощник режиссёра – **Ольга Игонина**

Роль Винсента Ван Гога исполняет

Александр Тихонов

В этой роли
рациональный
Александр
Тихонов
играл свою
противополож-
ность – полного
безумца

Фото с сайта ТБДТ

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tss72](https://vk.com/tss72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Анатолий Пашук из архива редакции